

РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ

(СБОРНЫЙ)

I. Русскіе акты Ревельскаго городского архива.—II. Кормленая книга
Костромской чети 1613—1627.—III. Кабальныя Новгородскія книги 1597
и 1599 — 1600.—IV. Судное дѣло Чувашъ Симбирскаго уѣзда. — V.
Наказъ Аѳанасію Филипповичу Пашкову на воеводство въ Даурской землѣ
1655. — VI. Наказъ Пазухинымъ, посланнымъ въ Бухару, Балхъ и
Юргенчъ 1669.



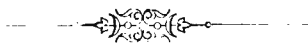
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1894

НАКАЗЪ
БОРИСУ И СЕМЕНУ ПАЗУХИНЫМЪ

ПОСЛАННЫМЪ ВЪ БУХАРУ, БАЛХЪ И ЮРГЕНЧЪ

1869

Изданъ подъ ред. **А. Н. Труворова**



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1894

Печатано по опредѣленію Археографической Коммиссіи,

Типографія В. С. Балашева и К^о., Набережная Фонтанки, д. 95.

Наказъ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухинымъ, данный изъ Приказа Казанскаго Дворца въ 22-й день Іюня 1669 года, на посольство въ Бухару, Балхъ и Юргенчъ, для выкупа плѣнныхъ русскихъ людей, также о собраніи свѣдѣній о путяхъ въ Индію и о мощахъ священномученика Симеона, и о привлеченіи бухарцевъ къ торговлѣ шелкомъ съ Астраханью и Москвою.

Лѣта 7177-го. Іюня въ 22-й день, Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ Борису Андреевичу да Семену Ивановичу Пазухинымъ ѣхати въ Бухары и въ Балхи и въ Юргенчъ къ Абдулъ-Азизу царю зъ грамотою великого государя; да съ ними жъ послано отъ великого государя къ Абдулъ-Азизу царю въ поминкахъ и на окупъ полоненикомъ великого государя казны.—А что чего послано и тому дана ему роспись, за дьячею приписью.

Да съ ними жъ отъ великого государя послана ево великого государя проѣзжая грамота по шаховымъ по веѣмъ поморскимъ городомъ. Да имъ же, Борису съ товарищи, велѣно взять въ Астарахани у боярина и воеводы у князя Ивана Семеновича Прозоровского по шаховымъ же и иныхъ государствъ по городомъ, на которые города имъ ѣхать, ко владѣтелямъ проѣзжія грамоты, за печатью царства Астараханскаго.

Да съ нимъ же Борисомъ съ товарищи, по указу великого государя, велѣно послать изъ Астарахани кости рыба зуба на

а

тысечю на чотыреста на сорокъ на пять рублевъ. которая послана въ Астараханъ на продажу изъ приказу великого государя Болшія Казны, и за продажею въ остаткѣ.

И великого государя указъ въ Астараханъ къ боярину и воеводамъ. ко князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи, объ отдачѣ той кости, да память къ цѣловалнику, кому у той казны быть приказано, послана изъ приказу великого государя Болшія Казны съ ними. Борисомъ съ товарищи.

Да съ Борисомъ же съ товарищи послано, подъ симъ государевымъ наказомъ, отписка, какову писали къ великому государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы. князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарищи. Да подъ тою отпискою три челобитныя полонениковъ рускихъ людей, которые нынѣ въ полону въ Бухарахъ и въ Юргенчахъ и въ Балху.

А на которые дороги ѣздить изъ Астарахани въ Бухары, и тому подалъ онъ. Борисъ съ товарищи, роспись, и та роспись подъ семъ же великого государя наказомъ; а другая такова жъ роспись послана подъ грамотою великого государя въ Астараханъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи.

А о провожатыхъ писано отъ великого государя хъ калмыцкимъ къ Дайчину и къ Мончаку тайшамъ. Велѣно имъ, до которыхъ мѣстъ пристойно, дать провожатыхъ калмыцкихъ людей, сколько человекъ пригожъ, чтобъ имъ доѣхать безстрашно.

И Борисъ съ товарищи ѣхалъ съ Москвы водою въ Казань и въ Астараханъ не мѣшкая. А пріѣхавъ въ Казань, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоту подать столнику и воеводамъ, князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи, и говорить имъ, чтобъ ихъ, по указу великого государя, отпустили изъ Казани въ Астараханъ не мѣшкая; а какъ ихъ изъ Казани отпустятъ, и имъ ѣхать въ Астараханъ. А пріѣхавъ въ Астараханъ, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоту подать боярину и воеводамъ, князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи, и говорить, чтобъ ихъ изъ Астарахани отпустили къ бухарскому хану, развѣдавъ противъ росписи,—какова роспись дорогамъ прислана къ нимъ подъ грамотою великого государя,—чтобъ имъ ѣхать въ Бухары на которыя мѣста ближе и податнѣе—сухимъ ли, или водянымъ путемъ,—какъ пристойно, смотря по тамошнему дѣлу и по раз-

смотрѣнью, и дали бѣ имъ по тѣмъ городомъ, на которые ѣхати въ Бухарскую землю, проѣзжія грамоты, за печатью царства Астараханскаго, и кость рыба зуба въ Астарахани имъ велѣли отдать, по указу великаго государя, и отпустили ихъ изъ Астарахани безъ всякаго мотчанья.

А какъ они изъ Астарахани будутъ отпущены, и имъ ѣхати въ Бухары съ великимъ береженьемъ.—И, ѣдучи, развѣдывать про воинскихъ и про воровскихъ людей накрѣпко, чтобъ надъ государскою казною и надъ ними въ дорогѣ какова дурна не учинилось, и пройти въ Бухары здорово. А гдѣ въ дорогѣ пріѣдутъ въ шаховы и иныхъ государствъ въ города, и Борису съ товарищи въ тѣхъ городехъ у начальныхъ людей проситца въ Бухары, чтобъ ихъ отпустили, потому жъ, не задержавъ, и подводы и кормъ и провожатыхъ до бухарскаго до первого города, для царскаго величества къ ихъ царемъ дружбы и любви, велѣли дать, и беречь ихъ велѣли во всемъ такъ же, какъ и у царскаго величества въ городехъ ихъ людемъ кормъ и подводы и провожатые даютъ и бережение бываетъ.

А какъ они, Борисъ съ товарищи, будутъ въ бухарскомъ въ первомъ городѣ, и имъ послати въ Бухары кого пригожъ. А велѣти говорити бухарскаго Абдуль-Азиза царя ближнимъ людемъ, чтобъ они посланныхъ отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя, къ государю ихъ Абдуль-Азизу царю о государскихъ о добрыхъ дѣлахъ; и государь бы ихъ Абдуль-Азизъ царь прислалъ подъ казну и подъ нихъ лошади на чемъ имъ ѣхати, и пристава и кормъ и, для береженья, провожатыхъ, и велѣлъ бы ихъ, для государскаго имени, ближнимъ своимъ людемъ встрѣтить, какъ у царскаго величества его посломъ и гонцомъ бываетъ.

А ково къ нимъ бухарской царь пристава на встрѣчу пришлетъ, и будетъ учнетъ у нихъ чего тотъ приставъ просить въ пошлину, и имъ не давати ничего.

А будетъ ково къ нимъ царь пришлетъ съ кормомъ, и имъ тому пристава дати въ почестъ подарокъ, невеликое, смотря по корму и по человѣку, и по тамошнему дѣлу.

Да какъ Абдуль-Азизъ царь велитъ имъ быть у себя,

И имъ ѣхати къ царю, а къ царевымъ ближнимъ людемъ ихъ кому не заѣзжать. А будетъ царевы ближніе люди, какъ

а*

они къ царю поѣдутъ, учнутъ у нихъ какихъ пошлинъ просить, и имъ пошлинъ никакихъ не давать, а говорить, что они присланы отъ царьскаго величества къ Абдуль-Азизу царю о дружбѣ и о любви зъ грамотою, а пошлинъ имъ давати никому не допетца. И будетъ царевы ближніе люди, или какіе царевы пошлинники упрямятца и учнутъ о пошлинахъ стояти накрѣпко, и имъ пошлинъ отнюдь не давать ничего, а отговоръ чипити, что съ ними продажнаго ничего нѣтъ.

Да какъ ихъ пошлютъ къ царю,

И Борису съ товарищи, пришедъ къ царю, правити отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, поклонъ.

А мольт:

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи сомодержцъ, московскій, кіевскій, владимерскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вяцкій, болгарскій и иныхъ. государь и великій князь Новагорода Низовскія земли, черниговскій, резанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, и всеа Сѣверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и облаадатель, тебѣ Абдуль-Азизу царю велѣлъ поклонитися.—А какъ Абдуло-Азизъ царь спроситъ про здоровье великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, стоя и снявъ шапку чесно.

И Борису съ товарищи мольт: какъ они поѣхали отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и облаадателя, отъ его царьскаго величества, и отъ его государскихъ благородныхъ чадъ: благовѣрнаго государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя царевича и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя царевича и великаго князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, его царское величество, на своихъ государскихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія, и его государскіе благородные чада: благовѣрный государь царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрный государь царевичъ и великій князь Оеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрный государь царевичъ и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, далъ Богъ въ добромъ здоровѣ.

Да подать царю грамота великого государя.

А молыть:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, прислалъ къ тебѣ, Абдулъ-Азизу царю, свою царскую любительную грамоту.—И подать грамоту.

А подавъ грамоту великого государя, явити царю поминки.

А молыть:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, его царское величество, прислалъ къ тебѣ, Абдулъ-Азизу царю, для дружбы и любви въ поминкахъ. А въ поминкахъ поднести, смотря по тамошнему дѣлу, что пристойно, и чѣмъ бы полонениковъ свободныхъ учинить.

А объявя поминки, говорить царю рѣчь.

А молыть:

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, велѣлъ тебѣ, Абдулъ-Азизу царю, говорить. Изъ давнихъ лѣтъ предки наши великіе государи цари и великіе князи російскіе съ прежними бухарскими цари, предки вашими, были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, такъ же и отецъ нашъ, блаженный памяти, великій государь царь и великій князь Михайло Оеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ госу-

дарствъ государь и обладатель, съ прежними бухарскими цари и съ отцомъ вашимъ Надыръ-Магаметемъ царемъ, и зъ дядею вашимъ Имамъ-Куліемъ царемъ, потому жъ, были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, такъ же и у насъ, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя, съ отцомъ же вашимъ съ Надыръ-Магаметемъ царемъ ссылка и дружба была, такъ же и нынѣ съ вами, Абдулъ-Азизомъ царемъ, потому жъ, хотимъ быть въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ свѣше прежнего, и торговымъ вашимъ людямъ въ наше государство, такъ же и нашимъ торговымъ людямъ въ ваше государство, на обѣ стороны, торговати ходити произволяемъ, безо всякого задержанія, такъ же какъ было при отцѣ нашемъ, блаженныя памяти, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михайлѣ Оеодоровичѣ, всеа Русіи самодержцѣ, при его царьскомъ величествѣ, напередъ сего. Да мы жъ, великій государь, наше царское величество, вамъ Абдулъ-Азизу царю объявляемъ: вѣдомо намъ, великому государю, нашему царьскому величеству, учипилось, что въ Бухарехъ и въ Юргенчахъ нашего Російскаго государства полоненики многіе рускіе люди и иноземцы, которые иманы въ полонъ въ прошлыхъ годехъ въ разныхъ мѣстехъ, и живутъ въ полону въ Бухарехъ и въ Юргенчахъ многое время, а въ наше Російское государство ихъ не отпускаютъ; а иные рускіе люди выходятъ къ вамъ изъ полону жъ, изъ калмыковъ и изъ иныхъ изъ многихъ ордъ; а иные полоненики, отживъ свои урочные годы, отпущены на волю, и отпускныя имъ грамоты, хто въ которую землю итти похочетъ, даны. и велѣно ихъ пропускати, не задержавъ, и ни чѣмъ не неволить. и тѣ полоненики всѣ задержаны, и животъ свой мучать въ полону многія лѣта во всякой скудости. А какъ нашего царьскаго величества въ Бухарехъ и въ Юргенчахъ бывали торговые люди для своихъ промысловъ, и имъ тѣ рускіе полоненики сказываютъ, что отецъ твой Надыръ-Магаметь царь, и дядя твой Имамъ-Куліи царь, и ты Абдулъ-Азизъ царь, и юргенскіе прежніе цари говорили имъ, полоненикомъ, многжды: толко бъ мы, великій государь, наше царское величество, велѣли отписать къ вамъ бухарскому и къ юргенскому царемъ о тѣхъ полоненикахъ, чтобъ ихъ отпустить въ Московское государство, и они бы де, для нашего царьскаго величества дружбы и любви, тѣхъ полонениковъ всѣхъ, которые отра-

ботались, и которые выходили изъ иныхъ государствъ, отпустили въ Московское государство тотъ часъ. И мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, милосердуи о тѣхъ полоненикахъ и не хотя православныхъ христіанъ видѣти въ плѣну и въ разхищеніѣ, для тѣхъ полонниковъ прислали, съ своею царского величества грамотою и съ любительными поминки, въ посланникахъ ихъ, Бориса и Семена Пазухиныхъ, а съ ними прислали къ тебѣ нашихъ государскихъ любительныхъ поминковъ.

И поминки объявить, какъ писано выше сего.

И вамъ бы Абдуль-Азизу царю, намятуя предковъ своихъ бухарскихъ царей и отца твоего Надыръ-Магамети царя съ предки нашими, великими государи цари и великими князи російскими, такъ же и съ отцемъ нашимъ великимъ государемъ, съ ево царскимъ величествомъ, дружбу и любовь и ссылку, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, первая своя дружба и любовь оказать: нашихъ російскихъ полонниковъ, которые у васъ въ Бухарехъ и въ Юргенчахъ и въ Балхѣ, и которые выходили изъ иныхъ государствъ, а иные изъ неволи отработались и которые живутъ въ неволѣ, велѣтъ всѣхъ сыскать и въ наше Московское государство отпустить съ ними, Борисомъ съ товарищи, вмѣстѣ, и подводы имъ и кормъ велѣтъ дать, какъ бы имъ мочно поднятца. А какъ ты то учинишь, русскихъ полонниковъ всѣхъ отпустить велишь, и намъ великому государю то твое Абдуль-Азиза царя будетъ въ пріятную великую дружбу и любовь,—и противъ того тебѣ будемъ воздавать нашею государскою дружбою и любовью.

А будетъ имъ царь въ полону учнетъ отказывать, и имъ говорить о томъ рускомъ полону ближнимъ царевымъ людямъ, чтобъ они о томъ царю говорили, чтобъ ихъ царь, для царского величества дружбы и любви, русскихъ полонниковъ, сыскавъ, отпустилъ съ ними вмѣстѣ; а великій государь, его царское величество, противъ того ему Абдуль-Азизу царю будетъ воздавать своею царскою дружбою и любовью.

Да будетъ почають того, что ближніе люди у царя о полоненикахъ упросять, что полонниковъ царь отпустить,

И Борису съ товарищи ближнимъ людямъ отъ того и почестъ учинить, что доведетца, небольшое, изъ тое казны, что съ ними послано па окупъ полонниковъ. А будетъ отъ нихъ того не почають, что отъ нихъ помочь будетъ, и стануть имъ ближніе

люди въ томъ манить, а впредь отъ нихъ помочи не будетъ, и имъ не давать ничево,—и о томъ учинить, смотри по тамошнему дѣлу и по людямъ. А говорить тѣмъ Абдуль-Азиза царя ближнимъ людямъ: какъ ихъ Абдуль-Азиза царя ближнихъ людей хъ царьскому величеству служба объявитца, и царское величество за ту ихъ службу учнетъ ихъ впредь жаловать своимъ царскимъ жалованьемъ, смотри по ихъ службѣ.

Да будетъ царь полонениковъ русскихъ людей сыщеть и учнетъ съ ними, Борисомъ съ товарищи, отпускать, а надобно будетъ полоненикомъ лошади, которымъ будетъ самимъ поднятца печѣмъ, и имъ говорить царевымъ ближнимъ людямъ, чтобъ Абдуль-Азизъ царь къ царьскому величеству дружбу свою и любовь показалъ, полонениковъ съ ними отпускаетъ, и царь бы къ царьскому величеству тоѣ любовь свою совершилъ: велѣлъ подъ тѣхъ полонениковъ дать сухимъ путемъ подводы, а водянымъ путемъ суды, и кормы куды они поѣдутъ,—такъ и молить: а царьскому величеству то будетъ отъ него въ любовь, и противъ того царское величество будетъ царю воздавать своею царскою любовью.

Да какъ имъ царь подъ полонениковъ подводы и кормъ дать велить, и изъ Бухаръ ихъ съ тѣмъ полономъ отпустить, и имъ ѣхать изъ Бухаръ куды податнѣ наспѣхъ, безо всякого замотчанья.

А будетъ имъ въ Бухарехъ подводъ подъ полонениковъ не дадутъ, а скажутъ, чтобъ они подводами промышляли и лошадьми сами.

И имъ подъ полонениковъ изъ Бухарскія земли до государевыхъ бусъ, или до которыхъ мѣстъ пригоже, подводы наймовать, или купить лошади, то учинить, смотри по тамошнему дѣлу, какъ бы великому государю было прибылнѣе, а полонениковъ бы не покинуть. А будетъ отпустить съ ними изъ Бухаръ и изъ Юргенчъ полонениковъ многихъ людей, а подводъ подъ нихъ не дадутъ, и имъ велѣтъ за собою полоненикомъ обычнымъ людямъ итти пѣшимъ, а лутчимъ людямъ лошади наймывать или покупать.

Да что съ ними бухарской Абдуль-Азизъ царь про полонениковъ и про все поговорить, и какова имъ будетъ у цари бухарского честь, и имъ то все написать въ статейной свой списокъ, по статьямъ, всякую статью имянно.

Да какъ въ Бухарехъ великого государя дѣло, по сему его великого государя наказу, совершать, и имъ, Борису съ това-

рыщи, проситися у Абдуль-Азиза царя, будетъ есть почто, въ Балхинскую землю къ балхинскому Надырь-Маметю царю, чтобъ ихъ отпустилъ, и подводы подъ него и подъ товарищей его, и подъ государеву казну и подъ полонениковъ далъ.

Да какъ ихъ Абдуль-Азизъ царь изъ Бухаръ въ Балхинскую землю отпустить и подводы дать, и Борису съ товарищи ѣхать въ Балхинскую землю къ Надырь-Маметю царю.

А какъ будутъ они. Борисъ съ товарищи, въ Балхинской землѣ, и имъ къ Надырь-Маметю царю ѣхать, и отъ великого государя, отъ его царьского величества, поклонъ править и грамоту великого государя подать во всемъ противъ того, какъ имъ велѣно ѣхать и поклонъ править бухарскому царю, — и о томъ написано выше сего.

А поминковъ объявить изъ той же посылки, что съ ними послано, смотря по тамошнему дѣлу и по разсмотрѣнью.

А объявля поминки, говорить имъ, Борису съ товарищи, Надырь-Маметю царю рѣчь о полоненикахъ и о всѣхъ статьяхъ, противъ того жъ, какъ велѣно говорить бухарскому царю и писано выше сего.

Да какъ они въ Балхахъ великого государя дѣло, по сему его великого государя указу, совершать, и имъ проситца въ Юргенчи къ Навша-Мамбетю царю, и подводы бѣ подъ нихъ, и подъ государеву казну, и подъ полонениковъ велѣлъ дати, и провозатыхъ и кормъ, какъ о томъ писано выше сего.

Да какъ Надырь-Маметь царь ихъ изъ Балхинской земли въ Юргенчи отпустить, и Борису съ товарищи ѣхать изъ Балхинской земли въ Юргенчи черезъ Бухары, или куды ближе и податнѣе. Да какъ будутъ въ Юргенской землѣ, и имъ, Борису съ товарищи, въ Юргенцахъ ѣхать къ царю, и отъ великого государя, отъ его царьского величества, поклонъ править и грамоту великого государя подать, и о полоненикахъ говорить, и о всемъ учинить противъ того, какъ написано выше сего.

А которые будетъ въ Бухарской, въ Балхинской и въ Юргенской земляхъ въ полону объявлятца великого государя люди, дворяне и дѣти боярскіе, а иманы въ полонѣ на государскихъ службахъ, и имъ, провѣдавъ про такихъ людей, и роспроси ихъ, говорить объ нихъ бухарскому и балхинскому и юргенскому царемъ и ихъ ближнимъ людямъ, чтобъ они тѣхъ людей велѣли отпустить. А просить ихъ и называть обычными людьми, чтобъ ихъ тѣмъ не вздорожить; а говорить про нихъ, что они объ нихъ говорятъ для православныя христіянскія вѣры.

А будетъ бухарской, или балхинской, или юргенской цари, или ихъ ближніе люди учнутъ говорить: пишеть царское величество къ бухарскому и къ балхинскому и къ юргенскому царемъ о русскихъ полоненикахъ, чтобъ ихъ отпустить въ Московское государство, а въ Російскомъ государствѣ нагайскіе мурзы и иныхъ улусовъ многіе мусульманскаго закону люди есть, и царское бѣ величество тѣхъ мусульманскаго закону людей такъ же велѣтъ, сыскавъ, отпустить въ ихъ государство; а какъ царское величество то учинить, и они такъ же въ своемъ государствѣ русскихъ полонениковъ, для молитвы бѣдныхъ, и съ нимъ великимъ государемъ для ссылки, всѣхъ, сыскавъ, освободятъ. — И Борису съ товарищи говорить: что они оказываютца не любительствомъ, что полонениковъ русскихъ людей, которые живутъ въ Бухарехъ и въ Юргенчахъ съ отпускными грамотами, и которые выходили изъ иныхъ государствъ, въ Російское государство отпустить не велятъ; а про нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей, чтобъ ихъ отпустить въ ихъ государство, а какъ отпустить и они такъ же русскихъ полонениковъ всѣхъ освободятъ,—и то великому государю, нашему царскому величеству, гораздо будетъ сумнительно,—и сказывалъ имъ про нагайскихъ мурзъ нѣкто неправдою. А нагайскіе мурзы и съ улусными своими людьми великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, предковъ царского величества, и отца его, блаженные памяти, великого государя царя и великого князя Михаила (Феодоровича, всеа Русіи самодержца, и его царского величества искони вѣчные холопы природные, и у бухарскихъ и у балхинскихъ и у юргенскихъ царей въ неволѣ и въ послушаніи николи они не бывали. Да и бухарскіе и юргенскіе и балхинскіе цари къ нимъ, великимъ государемъ, николи объ нихъ не писывали. Да и писать было не о чемъ, и имъ о томъ, чего напередъ сего не бывало, говорить непристойно. — Да что съ ними про полонениковъ и про все говорить учнутъ, и какова имъ будетъ у царей честь, и то все писать въ статейной списокъ. — А будетъ про мурзъ и нагайцовъ говорить не учнутъ, и имъ самимъ того не вчинать.

И русскихъ полонениковъ, которые написаны имины въ челобитныхъ, каковы имъ, Борису съ товарищи, даны подъ наказомъ, призвавъ тайно, и говорить имъ тайнымъ дѣломъ противъ ихъ челобитья, что написано въ ихъ челобитныхъ, что они радѣютъ о томъ накрѣпко, чтобъ имъ сводобитца изъ бусурманъ на Русь и быть въ православной христіанской вѣрѣ по прежнему. И они бѣ

о свободѣ сами о себѣ промышляли, и иныхъ русскихъ людей полонениковъ на то приводили. И имъ, Борису съ товарищи, въ томъ всякое вспоможеніе чинити, чтобъ имъ полоненикомъ свободнымъ всѣмъ учинитца. А для того дѣла, что ихъ свободить, посланы въ Бухарскую и въ Балхинскую и въ Юргенскую земли они, Борисъ съ товарищи, и они бѣ однолично, памятуя православную христіанскую вѣру, и государское жалованье, и свои души, промышляли въ Бухарской и въ Балхинской и въ Юргенской землѣ у царей всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ они, цари, ихъ всѣхъ русскихъ полонениковъ, гдѣ кто ни есть въ ихъ государствахъ, отпустили на Русь съ ними, Борисомъ съ товарищи, не задержавъ. И иныхъ бы они полонениковъ однолично уговаривали и укрѣпляли ихъ всякими мѣрами, чтобъ они, памятуя православную христіанскую вѣру, душъ своихъ не погубляли, живучи въ Бухарехъ и въ Юргенчахъ и въ Балхахъ, не бусурманились, и промышляли, чтобъ изъ бусурманъ свободитца. А какъ они то учинять, и иныхъ всѣхъ русскихъ полонениковъ бухарской и балхинской и юргенской цари къ царьскому величеству отпустить,—и царское величество ихъ, какъ будутъ на Москвѣ, и увидятъ его царьского величества пресвѣтлыя очи, за то пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ и радѣнью.

А будетъ ихъ, Бориса съ товарищи, бухарской и балхинской и юргенской цари позовутъ къ себѣ ѣсть, и имъ, Борису съ товарищи, говорить царевымъ ближнимъ людямъ, кому пригожъ: къ царю они ѣсть ѣдутъ; а о томъ они говорятъ, чтобъ у царя въ то время иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ не было; а будетъ у царя будутъ иныхъ государей послы и посланники въ то время у стола, и будетъ ихъ царь посадить выше всѣхъ иныхъ государей пословъ и посланниковъ, и они къ царю ѣсть ѣдутъ; а будетъ царь похочетъ ихъ посадить ниже котораго посла, или посланника, и имъ у царя ѣсть пелзѣ: у которыхъ великихъ государей великого государя нашего послы и посланники бывають, и великіе государи, для царьского величества, ихъ почитають, сажаютъ ихъ выше иныхъ государей пословъ. А однолично имъ у царя ниже ни которыхъ государей пословъ за столъ не садитца. А про турецкого и про кизылбашского и про индѣйского пословъ провѣдывать; толко быть у царя въ то время турецкому, или кизылбашскому, или индѣйскому послу, и имъ однолично къ царю при тѣхъ послахъ на посолство и ѣсть не ходить.

А будетъ бухарской и балхинской и юргенской цари російскихъ городовъ полонениковъ безъ окупъ изъ Бухарской, изъ Балхинской, изъ Юргенской земель къ царскому величеству не отпустить,

И имъ, Борису съ товарищи, будучи въ Бухарахъ, и въ Балхахъ, и въ Юргенчахъ, полонениковъ окупать: будетъ много полонениковъ и ихъ окупить на всю посылку, что съ ними, Борисомъ съ товарищи, послано; а будетъ чево на окупъ не достанетъ, и имъ на тотъ окупъ заимывать, и договариватца чѣмъ имъ платить—товарами, или денгами въ Астарахани, и въ томъ давать писма за своими руками. А въ Астарахани, по тѣмъ письмамъ, то все имъ отдано будетъ безо всякого мотчанья. И великого государя, его царского величества, указъ о томъ въ Астараханъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи, посланъ.

А однолично имъ, Борису съ товарищи, полонениковъ русскихъ людей окупать всѣхъ; а окупъ давать по разсмотрѣнію и по людемъ, какъ бы государевъ казнѣ было прибылнѣе. А будетъ что останетца какія посылки за полонянничнымъ окупомъ, и то промѣнять на тамошніе товары, какъ бы великого государя казнѣ было прибылнѣе.

А будетъ учнуть ихъ спрашивать думные люди, или въ которыхъ городехъ державцы, и приказные люди, и приставы, хто у нихъ, Бориса съ товарищи, въ приставехъ будутъ: какъ нынѣ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, съ окрестными великими государи въ дружбѣ и въ любви?—

И Борису съ товарищи говорить: съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, съ ево государскимъ величествомъ, турецкой салтанъ и всѣ окрестныя великіе государи въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ.

А крымской ханъ присылаетъ къ великому государю пословъ своихъ и посланниковъ, и просить у великого государя, чтобъ онъ, великій государь, его царское величество, былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ любви; и по отъѣзду ихъ, Бориса съ товарищи, съ Москвы крымскіе послы были на Москвѣ.

А будетъ учнуть спрашивать про Большой Нагай и про Казыевъ улусъ, и про иныя земли, которыя подъ государскою рукою: какъ они и послушны ль великому государю?—

И Борису съ товарищи говорить: Большой Нагай и Казыева

улусу мурзы искони вѣчные холопы московскихъ великихъ государей царей, и нынѣ они у царьского величества въ послушаньи.

А будетъ учнутъ спрашивать о иныхъ какихъ дѣлахъ, чѣво въ семь государевѣ наказѣ не написано, и ему отвѣтъ держать смотря по дѣлу, и говорить остерегательно, чтобъ государеву имени было къ чести и къ повышенью; а будетъ чѣво не вѣдаетъ, а хотя и вѣдаетъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлахъ, и имъ о томъ отговариваться. что имъ про тѣ дѣла слышать не учинилось — были въ посылкахъ. А что съ ними поговорять, и имъ то записывать въ статейной же списокъ.

Борису жъ съ товарищи въ Бухарехъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ провѣдывать того всякими мѣрами накрѣпко: какъ нынѣ и въ каковой мѣрѣ бухарской и юргенской и балхинской цари съ турскимъ салтаномъ, и съ персидскимъ шахомъ, и съ индѣйскимъ царемъ, и съ Грузинскою землею, съ кѣмъ въ дружбѣ и въ ссылкѣ, и съ кѣмъ въ недружбѣ, и хто нынѣ владѣтъ Юргенскою землею, сколь сильны Бухарская и Юргенская и Балхинская земля ратными людьми и казною?—И въ Индѣйское государство отъ государевы отчины отъ Астарахани куды ходитъ податнѣ: на Юргенчъ ли, или на Бухаръ, или на кизылбашскіе города? А изъ Бухаръ и изъ Юргенчъ на которые города и мѣста, и сухимъ ли путемъ, или воденымъ, или горами въ Индѣю путь, и на которой украинѣ городъ индѣйского царя пріѣзжаютъ, и сколько отъ которого города и мѣста до которого города и мѣста дорогою считаютъ верстѣ, или миль, или днищѣ, и на одно ли мѣсто и городъ изъ Юргенчъ и изъ Бухаръ въ Индѣю дорога лежитъ, или розныя дороги, и какіе люди отъ тѣхъ городовъ по дорогѣ до Индѣйского государства живутъ, послушны ли Бухарскому или Юргенскому государству, или которые владѣльцы особные живутъ, и будетъ особные, и нѣтъ ли отъ нихъ проѣзжимъ служилымъ и торговымъ людямъ шкеры, и хто имянемъ владѣльцы, и кому голдуютъ?—О всемъ о томъ однолично провѣдать всякими мѣрами накрѣпко многими вѣдущими людьми. Да что про то провѣдаютъ. и имъ все то записать въ статейной списокъ подлинно, по статьямъ, порознь всякую статью имянно. А толко будетъ у нихъ съ которыми государи война, и чѣво впередъ у нихъ съ которымъ государемъ чаесть, и съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, съ его царскимъ величествомъ, бухарского и балхинского и юргенского

царей ссылки и дружбы впредь часть ли? — о томъ провѣдывать тайно. А что провѣдаютъ, и то писать въ статейной списокъ. А будетъ гдѣ почаятъ себѣ какова задержанья, и имъ того однолично провѣдать подлинно: за что имъ будетъ задержанье, и отъ кого чаятъ съ ними ссоры? — А провѣдывать про все тайно, а впрямь про то никого не спрашивать, чтобъ про то ни кому было не знатно. А болши провѣдать рускими полоняники, которыхъ чаятъ вѣрны.

Да и про инья про всякія вѣсти въ Бухарахъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ имъ, Борису съ товарищи, провѣдывать, и то все писать въ статейной списокъ, порознь, по статьямъ.

[Да и про воровскихъ казаковъ про Стенку Разина и про Серешку Кривова съ товарищи, гдѣ они нынѣ, и что отъ нихъ кому учинено, и чего отъ нихъ впредь чаятъ, потому жъ, провѣдывать про все подлинно, и писать въ статейной же списокъ] *).

Да что они, будучи въ Бухарахъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ, про то про все провѣдаютъ, и имъ то все записать подлинно по статьямъ, порознь, въ статейной списокъ, и держать тайно. А будетъ мочно, и имъ отписать въ Астараханъ наскоро, и о томъ учинить, смотря по тамошнему дѣлу.

Да будетъ Борисъ съ товарищи провѣдаютъ про то подлинно и почаятъ себѣ въ Юргенчахъ, или въ Бухарехъ, или въ Балхахъ, за какими мѣрами задержанья, и ему, Борису съ товарищи, отписать или приказать, съ кѣмъ пригоже, тайно въ Астараханъ же къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, чтобъ про то ихъ задержанье и про всякія вѣсти изъ Астарахани отписали къ великому государю вскорѣ, чтобъ великому государю про нихъ было вѣдомо.

И всемъ имъ, Борису съ товарищи, будучи въ Юргенчахъ и въ Бухарехъ и въ Балхахъ, великого государя дѣло дѣлать и вѣстей всякихъ провѣдывать по сему государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ вразумить, чтобъ во всемъ государеву имени было къ чести и къ повышенью, и дѣлу его государскому было прибылнѣе.

А какъ они, Борисъ съ товарищи, пріѣдутъ въ Бухары и въ Балхъ и въ Юргенчи, а въ тѣхъ земляхъ будетъ цари нынѣ перемѣнились, а на ихъ мѣста новыя цари, и велитъ имъ ко-

*) Помѣщенного подъ знакомъ [] въ подлинномъ наказѣ не имѣется. Вписано же это въ копію съ наказа.

торой новой царь быти у себя на посолствѣ, и Борисѹ съ товарищи къ новому царю, которой мочнѣе и пристойнѣе, къ тому напередъ и на посолство ѣхать, а поминки, что послано отъ царского величества, раздѣлити надвое, или натрое, какъ пригожъ; и которой помочнѣе, или полутчѣе и великого государя дѣла въ комъ чаеъ поболши, къ тому въ поминкахъ лутчее и вести, и о томъ учинить, смотря по тамошнему дѣлу, и гдѣ полонениковъ и дѣла болши, тутъ болши и давать, какъ бы лутче и великого государя дѣлу годно.— А пришедъ къ царю, говоритъ:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и государь, и обладатель, его царское величество, послать насъ, Бориса съ товарищи, къ прежнему царю, а о томъ намъ царского величества приказъ есть: буде судомъ Божиимъ прежнего царя не станетъ, или инымъ какимъ обычаемъ учинитца ему премѣненіе, а на ево мѣсто учинился новой царь ты, и великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ имъ, Борисѹ съ товарищи, у тебя быти и посолство правити потому, какъ и прежнему царю.

Да отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, править новому царю поклонъ, и его великого государя грамоты подать, и рѣчь говорить, и поминки явить, и во всемъ государево дѣло дѣлать по сему государеву наказу, какъ у нихъ писано выше сего, и о полоненикахъ промышлять неоплошно съ великимъ радѣніемъ, накрѣпко, чтобъ ихъ тѣмъ однолично промыслить, чтобъ они, для царского величества дружбы и любви, изъ своихъ государствъ полонениковъ всѣхъ отпустили.

А будетъ судомъ Божиимъ въ Бухарехъ и въ Юргенчахъ, или въ Балхахъ, или въ дорогѣ ѣдучи не станетъ ево Бориса, и къ царемъ на посолство итти, и поклонъ правити, и грамоты великого государя подать, и рѣчи говорить, и поминки явить, и съ ближними людьми о дѣлахъ говорить, и великого государя всякое дѣло дѣлать товарищу ево Семену Назухину да Ивану Савельеву во всемъ по сему великого государя наказу. А будетъ не станетъ товарища ево Семена и Ивана, и Борисѹ, будучи въ Бухарехъ, великого государя дѣло дѣлать одному по сему великого государя наказу.

А какъ съ бухарскимъ и съ балхинскимъ и съ юргенскимъ

цари о полоненикахъ они, Борисъ съ товарищи, договорятца, и сколько балхинской и бухарской и юргенской цари полонениковъ къ великому государю отпустить, и о тѣхъ полоненикахъ имъ, Борису съ товарищи, бухарскому и балхинскому и юргенскому царю говорить, чтобъ, для царьского величества дружбы и любви, велѣли подъ тѣхъ полонениковъ дати подводы и кормъ, до которыхъ мѣстъ пригожъ,—и какъ написано въ семъ наказѣ выше сего, смотря по тамошнему дѣлу.

Да какъ они съ полоненики, съ которыми ихъ изъ Бухаръ и изъ Юргенча и изъ Балхи отпустить, въ Астараханъ прїѣдутъ, и имъ всѣхъ полонениковъ объявити въ Астарахани боярину и воеводамъ, князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи, и дать тѣмъ полоненикомъ, для корму и для подводъ, имянную роспись; и тѣхъ, которые жилцы астараханскіе, оставитъ въ Астарахани, а съ достальными полоненики, которые московскіе и замосковныхъ городовъ люди, ѣхати изъ Астарахани къ великому государю къ Москвѣ, по отпуску боярина и воеводъ, князя Ивана Семеновича съ товарищи.—А къ боярину и воеводамъ въ грамотѣ великого государя о томъ писано имянно.

Да въ нынѣшнемъ во 177-мъ году, Мая въ 8-й день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, допрашиваны на Москвѣ старецъ Мелетій да Аѳонасей Дмитреевъ сынъ Зиновьевъ про мощи священномученика Семіона. И по допросу сказали:

Мощи де священномученика Семіона, иже въ Персидѣ, а персикимъ языкомъ называютъ ево Пиръ-Миризатъ, а инѣ Пиръ-Магудатъ, не доѣзжая Шемахи, въ селѣ, въ церквѣ христіанскія вѣры, противъ сѣверныхъ дверей, въ олтарѣ. А стоитъ на колѣнахъ; а вмѣсто раки огороженъ каменемъ прорѣзнымъ, во одеждѣ. А церковь де пуста.

А нѣкто де мусульманской вѣры дерзиуль: хотѣлъ тѣхъ мощей посмотреть и ослѣпъ,—и послѣ того просилъ прощенія, и получилъ цѣлбу, учелъ видѣть по прежнему.

И Борису Пазухину съ товарищи, будучи въ Бухарехъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ, про тѣ мощи развѣдать о всемъ подлинно и, развѣдавъ, написать о томъ въ статейной списокъ.

А въ росписи, какову подалъ въ приказѣ Казанского Дворца Борисъ Пазухинъ, написано:

Въ Бухарской де землѣ и въ ыныхъ городехъ родитца шолкъ сырець, и идетъ тотъ шолкъ черезъ Кизылбашскую и Турскую земли въ пѣмцы, а на Астараханъ къ Москвѣ нейдетъ потому, что о томъ шолку великого государя указу не бывало. А какъ де изъ тѣхъ земель тотъ шолкъ черезъ Астараханъ пойдетъ къ Москвѣ, и отъ того шолку великого государя казнѣ будетъ прибыль.

И по указу великого государя, Борису Пазухину съ товарищи, будучи въ Бухарехъ и въ ыныхъ городехъ, жителей шолковыхъ промышленниковъ наговаривать съ великимъ радѣньемъ, смотря по тамошнему дѣлу, и приводить ихъ, чтобъ съ тѣмъ шолкомъ изъ Бухаръ и изъ ыныхъ земель торговые люди ходили въ Астараханъ и къ Москвѣ, и чтобъ однолично въ томъ шолковомъ дѣлѣ учинить прибыль, и радѣть и промыслять имъ, Борису съ товарищи, о томъ всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ. А по чему цѣна шолку доброму и середнему и плохому, и о томъ, розвѣдавъ подлинно, написать имянно въ статейной списокъ, и для образца привезть того шолку, сколько доведетца, къ Москвѣ.

Да по указу великого государя велѣно съ ними жъ, Борисомъ съ товарищи, быть въ бухарской посылкѣ изъ Самары стрѣлцу Максимку, которой былъ въ Бѣдѣ въ полону. И великого государя грамота о томъ стрѣлцѣ на Самару къ столнику ко князю Алексѣю Щербатово послана: велѣно ему того стрѣлца отослать къ нимъ, Борису съ товарищи, какъ они прѣйдутъ на Самару.

И какъ того стрѣлца къ нему. Борису съ товарищи, на Самарѣ пришлютъ, и имъ велѣтъ тому стрѣлцу быть съ собою для толмачества, и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ тотъ стрѣлецъ въ Бухарехъ не остался.

Да въ нынѣшнемъ во 177-мъ году, Марта въ 27-й день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Астарахани бояринъ и воеводы, князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарищи: Великого де государя въ наказѣ, каковъ присланъ къ нимъ изъ приказа Казанского Дворца, написано: велѣно имъ, будучи на службѣ великого государя въ Астарахани, о торговомъ дѣлѣ чинить по новымъ указнымъ статьямъ, каковы статьи о торговомъ дѣлѣ посланы съ Москвы въ Аста-

раханъ. въ прошломъ во 175-мъ году; и въ тѣхъ де новыхъ указныхъ статьяхъ написано: которые иноземцы: кизылбаши, индѣйцы, бухареня, армяня, кумыки, черкасы, пріѣхавъ изъ-за моря, станутъ торговать въ Астарахани. и съ нихъ пошлинъ имать по десяти денегъ съ рубля; а шаховы де области и съ купчинъ, которые пріѣдутъ и съ шаховыми товары, пошлины, по наказу. имать велѣно жъ противъ новыхъ же указныхъ статей; а бухарского де и юргенского и балхинского хановъ про купчинъ и про ихъ хановы товары великого государя въ наказѣ и въ статьяхъ о торговомъ дѣлѣ, о пошлинахъ, какъ имать, не написано.—И въ нынѣшнемъ во 177-мъ году, Декабря въ 29-й день, пріѣхалъ въ Астараханъ юргенского Анавша-Мамбетъ хана купчина Аvezъ-Бердѣй Аджіевъ, и въ Приказной де полатѣ имѣ, боярину и воеводамъ, подалъ юргенского хана листъ, «арсовского письма. А въ листу де ево написано: послалъ де онъ, Анавша-Мамбетъ ханъ, въ Астараханъ купчину своего Аvezъ-Бердѣя, а съ нимъ на двѣ тысячи на двѣсти на пятьдесятъ рублей заморскихъ товаровъ, и велѣлъ де онъ, Анавша-Мамбетъ ханъ, тѣ свои товары въ Астарахани продавать на денги, и промѣнить на товары жъ, и чтобъ съ тѣхъ товаровъ великого государя таможенныхъ пошлинъ не имать противъ прежнего великого государя указу. И они де, бояринъ и воеводы, по указу великого государя, посылали къ тому ханову купчинѣ къ Аvezъ-Бердѣю таможенного голову, и велѣли у него товаровъ досмотрить, и переписать и оцѣнить вправду, и взять таможенные пошлины противъ указныхъ статей. И таможенной де голова подали имъ юргенского хана товаромъ роспись, за рукою. А въ росписи де написано: юргенского Анавша-Мамбетъ хана у купчины у Аvezъ-Бердѣя привозныхъ товаровъ на двѣ тысячи на восемьсотъ на сорокъ на шесть рублей; пошлинъ съ тѣхъ товаровъ велось взять сто сорокъ два рубли десять алтынъ—по десяти денегъ съ рубля. И купчина де Аvezъ-Бердѣй тѣхъ пошлинъ платить не хочетъ; а говорить: въ прошлыхъ де годехъ съ хановыхъ товаровъ въ Астарахани пошлинъ не имывано.—И они де, бояринъ и воеводы, юргенского хана купчину призывали въ Приказную полату, и говорили ему, чтобъ онъ съ тѣхъ хановыхъ товаровъ, по указу великого государя и по новымъ указнымъ статьямъ, пошлины заплатилъ противъ того жъ, какъ и съ шаховыхъ товаровъ въ Астарахани пошлины имать указано; да и къ послу де юргенского хана къ Паянди-Мамбетю Рузумову, которой отпущенъ съ Москвы, и въ Астараханъ пріѣхалъ въ

прошломъ во 176-мъ году, они говорить посылали. чтобъ онъ съ тѣхъ хановыхъ товаровъ указныя пошлины купчинѣ заплатить велѣлъ.—И великому де государю билъ челомъ юргенского хана купчина, а передъ ними говорилъ: такова де ханова указу ему нѣтъ, что съ тѣхъ товаровъ въ Астарахани пошлины платить. Послалъ де ево ханъ съ товары въ Астарахань, почая тово, что съ тѣхъ ево товаровъ въ Астарахани пошлинъ не возмутъ противъ прежнего. А посолъ де Паянди-Мамбетъ великому государю билъ же челомъ, а къ нимъ прислалъ челобитную за печатью. А въ челобитной де ево написано: напередъ де сего къ великому государю юргенского ихъ хана послы и купчины съ хановыми товары ѣзживали, и съ нихъ де таможенныхъ пошлинъ не имывано: да и нынѣ де на Москвѣ въ Посолскомъ приказѣ бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ ему, послу, объявлялъ: великого государя въ городехъ съ юргенскихъ купчинъ, которые учнутъ прѣѣзжать съ хановыми товары, а въ хановыхъ листахъ тѣ товары будутъ написаны. пошлины имать не будутъ. А великого де государя въ грамотѣ, за отворчетою печатью, какова прислана въ Астарахань изъ Посолского приказу о торговомъ дѣлѣ, а велѣно послать къ юргенскому хану съ астараханскими посылщики, о пошлинахъ: имать ли юргенского хана съ товаровъ или не имать?—не написано. И по указу великого государя они, бояринъ и воеводы, юргенского хана по купчинѣ велѣли таможенному головѣ взять поруку добрую, зъ записью: буде великій государь укажетъ съ хановыхъ товаровъ пошлины взять, и въ казну великого государя тѣ денги заплатить ево купчининымъ порутчикомъ. И отпустили ево, купчину, въ Юргенчи, Февраля въ 9-й день. А задержать де ево, купчину, и съ тѣхъ ево товаровъ пошлинныхъ денегъ съ правежемъ взять они не смѣли.

И по указу великого государя, послана ево великого государя грамота въ Астарахань къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи, велѣно тѣхъ купчинъ съ хановыми товары, съ которыхъ пошлинъ напередъ сего не имано, пропустить во всемъ противъ прежнего, и по нынѣшнему великого государя указу, какъ отпущенъ кизылбашской купчина, для того, что имъ Торговой новой Уставъ былъ не вѣдомъ. А впредъ пошлинъ быть по новоустановленнымъ статьямъ.

И въ Посолской приказъ о томъ, для вѣдома, память послана жъ.

И по памяти изъ Посолского приказу послана великого го-

б*

сударя грамота въ Астарахань къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи, юргенского хана на купчинныхъ порутчикахъ таможенныхъ пошлинъ, до указу великого государя, иматъ не велѣно для того, что въ Юргенцахъ про новой Торговой Уставъ до сего времени еще невѣдомо.

А нынѣ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ и бояре приговорили: съ шаховыхъ и съ хановыхъ товаровъ въ Астарахани пошлины иматъ по новоуставленнымъ статьямъ.

И ему, Борису, будучи въ Бухарехъ, владѣльцу говорить, чтобъ онъ съ товаровъ своихъ въ Астарахани пошлины платити велѣлъ по новоуставленнымъ статьямъ для того, что послы и купчины привозятъ свои многіе товары, и называютъ тѣ свои товары шаховыми и хановыми товары. для своей корысти и прокражи пошлинъ.

Да въ приказѣ Казанского Дворца въ приходныхъ книгахъ написано: взяти Огородныя слободы на Иванѣ Савельевѣ изъ доимки съ терскія таможни откупныхъ денегъ, на прошлые на 157, и на 158, и на 159 годы, и за таможенные заводы 3816 рублевъ 5 денегъ.

И въ тѣхъ денгахъ онъ, Иванъ, у приказа Казанского Дворца стоялъ на правехъ; а платежу отъ нево ничево нѣтъ.

А порутчиковъ по немъ въ томъ откупѣ было 19 человекъ,— и тѣ порутчики всѣ померли.

И въ нынѣшнемъ во 177-мъ году, Сентября въ 2-й день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ ево Ивановыхъ роспросныхъ рѣчей и скаски, указалъ ему, Ивану, сказать, чтобъ онъ ему, великому государю, службу свою и радѣнье показалъ, чтобъ, будучи въ посылкѣ, промыслы и торговлю завелъ тѣми денгами, которые довелись на немъ взятъ въ казну великого государя. Да будетъ обвѣстка ево промыслъ и радѣнье и великому государю прибыль, и великій государь ево пожалуетъ.

И тотъ великого государя указъ ему, Ивану, въ приказѣ Казанского Дворца сказанъ, и велѣно по немъ въ томъ промыслу и въ доимочныхъ денгахъ взятъ поручная запись.

И Иванъ Савельевъ сказалъ, что по немъ въ тѣхъ денгахъ никто не ручаетца.

И нынѣ, по указу великого государя. онъ, Иванъ, посланъ съ Москвы зъ нимъ зъ Борисомъ и съ товарищи въ Бухары.

И Борису Пазухину объ немъ Иванъ и о торгахъ, по ево скаскѣ, учинить по указу великого государя, и держать бережнѣе, чтобъ онъ въ посылкѣ нигдѣ не отставалъ.

Роспись: на которыя мѣста изъ Астарахани ѣздить въ Бухары. А такову роспись подалъ Борисъ Пазухинъ съ товарищи.

Ѣхать изъ Астарахани въ Бухары, будетъ на морѣ воровскихъ людей нѣтъ, моремъ на Караганскую пристань.

А съ Караганскія пристани послать въ Трухмень ко владѣльцомъ, чтобъ были съ подводы.

А изъ Трухмени черезъ Хивинскую землю въ Бухары.

А отъ морской пристани до Бухаръ 4 недѣли; а владѣльцомъ надобны подарки.

Другая дорога въ Бухары: ѣхать изъ Астарахани на Ликъ сухимъ путемъ, черезъ Ликъ рѣку и черезъ Эмбу рѣку до Хивы 5 недѣль; а отъ Хивы до Бухаръ 4 недѣли.

И въ тѣхъ въ обѣихъ дорогахъ безъ калмыцкихъ провожатыхъ быть нелзе для того, что калмыцкіе улусы отъ моря откочуютъ въ степь; а у моря безъ гулящихъ воровскихъ людей не живетъ. А какъ улусы у моря кочуютъ, и въ то время воровскихъ гулящихъ людей, межъ ихъ улусовъ, не бываетъ. А отъ моря тѣ калмыцкіе улусы отходятъ на веснѣ кочевать; а къ морю прикочуютъ послѣ Ильина дни вскорѣ.

3-я дорога: Ѣхать на Терекъ, на Тарки, на Буйнаши, на Усмью, на Дербень, на Баку, на Свиной Базаръ, на Талыши; на Кесму, на Кескеръ, на Ряшъ, на Логожанъ, на Аманъ городъ, на Балфружъ, на Сару, на Ашрафъ, на Остробать, на Мешеть. А отъ Астарахани до Мешети 10 недѣль. А провожатыхъ, опрочъ великого государя людей, не надобно: мѣсты кормныя и смирныя. А отъ Мешети до Бухаръ 4 недѣли.

Отписка астраханскихъ воеводъ, воярина князя Ивана Семеновича Прозоровскаго съ товарищами, съ препровожденіемъ трехъ человитныхъ изъ Бухары отъ русскихъ плѣнниковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Прозоровской, Мишка Прозоровской, Сенка

Лвовъ, Ромашка Табунцовъ, Евстратко Фроловъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177-мъ году, Декабри въ 8-й день, въ твою великого государя отчину въ Астарахань пріѣхали изъ Бухарскія земли бухарцы торговые люди для торгу, да съ ними жъ пріѣхалъ астараханского бухарского двора жалецъ Егунка Касимовъ, которой былъ въ Бухарской земли для торгового жъ промыслу, и подалъ намъ, холопомъ твоимъ, три челобитныя, за руками русскихъ людей, которые въ полону въ Бухарской землѣ. А сказалъ: тѣ де челобитныя полоненики велѣли отдать въ Астарахани намъ, холопомъ твоимъ. И тѣ, государь, ихъ челобитныя къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы, холопи твои, подъ сего отпискою. А отписку, государь, и челобитныя велѣли подать въ приказъ Казанскаго Дворца, боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, да думному дворянину Ларіону Дмитриевичю Лопухину, да дьякомъ Аѳонасью Зыкову да Петру Самойлову *).

Челобитная плѣнниковъ 1-я.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ и плачутца холопи твои и сироты твои полоненики бухарскіе. А полонены мы, сироты твои, на твоихъ государевыхъ службахъ въ Астарахани въ посылкахъ, отъ твоихъ измѣнниковъ: отъ колмыкъ, и отъ нагая, и отъ етисановъ, и отъ башкировъ. А полонены на твоихъ государевыхъ разныхъ городовъ: царицынцы и саратовцы, и самаренцы, и казанцы, и уфинцы, и сибирскихъ городовъ, сель и деревень твоихъ украинскихъ городовъ и низовыхъ. А полонено твоихъ государевыхъ людей множество много, и мускова полу и женьска и дѣвичья, всякова люда, и возятъ по базаромъ, и купити не кому, что много многожество, множество много. И бухарской царь дивуетца, что преже сего такъ не бывало. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй

*) Подлинная отписка на одномъ листѣ. На оборотной сторонѣ имѣются надписи: 1-я: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. 2-я: Въ приказъ Казанскаго Дворца съ полоняничными челобитными. 3-я: 173 г. Февраля въ 21-й д., съ сотникомъ Кожевниковымъ.

Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ и сиротъ: умилися, свѣтъ государь, надъ нами надъ бѣдными своими сиротами, мы ожидаемъ отъ тебя, великого государя, твоихъ государевыхъ пословъ и денно и ношно. И бухарской царь ожидае твоихъ государевыхъ пословъ и купчинъ. А у бухарского царя твоихъ государевыхъ холопей челоуѣкъ со сто въ холопехъ, и всегда царь насъ роспрашиваетъ протѣбя, великого государя, и про твою великую землю, и онъ дивуетца. Царь государь, смилуйся, пожалуй *).

Челобитная плѣнниковъ 2-я.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бѣють челомъ холопи твои и сироты твои полоненики, въ полону живучи, въ поганой въ бусурманской вѣрѣ, въ Ургенчахъ и въ Бухарахъ и въ Балху, астраханцы, и царицынцы, и саратовцы, и самареня, и казанцы, и уфинцы, и всѣхъ твоихъ украинскихъ понизовыхъ и верховыхъ городовъ, селъ и деревень. А полонены отъ твоихъ государевыхъ недруговъ: отъ башкиръ, и отъ колмыкъ, и етисановъ. А полону въ Ургенчахъ и въ Бухарахъ и въ Балху тысячей зъ двадцеть всякова люду. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ и сиротъ: терпимъ великую нужу и бѣдность, и ожидаемъ отъ тебя, великого государя, пословъ. А бѣжать намъ неможно за несками, и за многими ордами и безводицею. А мы за тебя, великова государя, Бога молимъ и за великую государыню царицу, и за государей нашихъ царевичей и за царевенъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй **).

*) Подлинная челобитная на листѣ китайской бумаги, украшенной золотыми цѣтками и листочками. На оборотѣ имѣются рукоприкладства: Къ сей заручной мирской Максимъко, по мирскому велѣнію полонныхъ людей, руку приложилъ. Къ сей заручной мирской челобитной полонной поитъ Овонасей Ивановъ, вмѣсто мирскихъ людей и себя, бію челомъ и руку приложилъ. А сію мирскую заручную челобитную писалъ астраханецъ Микитка Доросеевъ, а прозвище Забродинъ, конной стрѣлецъ.

**) Подлинная челобитная на полулистѣ. На оборотѣ имѣются рукоприкладства: Къ сей заручной мирской Васка, по мирскому велѣнію полонныхъ людей, руку приложилъ. Къ сей заручной челобитной полонной поитъ Аѳонасей. по мирскому велѣнію, бію челомъ и руку приложилъ.

Челобитная плѣнниковъ 3-я.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ и плачютца холопи твои и сироты: астраханцы, и царицынцы, саратовцы и самаряны, и казанцы и уфинцы, сель и деревень твоихъ украинныхъ и понизовыхъ городовъ. А полонены мы, сироты твои, отъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ: отъ башкирцовъ, и колмыкъ, и отъ етисановъ. А запроданы въ Ургенчи и въ Бухары и въ Балхъ. А запродапо насъ, холопей и сиротъ твоихъ, тысячей зъ двадцеть. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ: выручи изъ бѣдности, изъ полону, изъ бусурманской вѣры. А терпимъ нужу великую. А за тебя, великова государя, Бога молимъ, и за твоихъ государевыхъ благовѣрныхъ царевичей и за царевенъ. Умилился великій государь, умилелъ надъ нами своими сиротами: пришли своихъ государевыхъ пословъ. А въ Бухарахъ царь смирой—не постоитъ за насъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй *).

Царская грамота бухарскому царю Абдулъ-Азизу съ извѣщеніемъ о посылкѣ къ нему посланниковъ Бориса и Семена Пазухинныхъ, для переговоровъ объ отпускѣ изъ Бухары русскихъ плѣнниковъ.

Бога Единого, Безначального, Невидимого, Неописанного, Страшного и Неприступного, превыше небесъ пребывающаго, владущаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ Словомъ, Сыномъ Своимъ, видимая и невидимая сотворшаго, и Самодержавнымъ и Божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и на небеси и на земли всяческая устрояющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ подавающаго, Того Единого въ Троицѣ сла-

*) Подлинная челобитная на полулистѣ. На оборотѣ имѣются рукоприкладства: Къ сей зарушной мирской челобитной Васька, по ихъ мирскому велѣнію полонныхъ людей, руку приложилъ. Къ сей заручной мирской челобитной полонниковъ поплъ Овопасей, въ ихъ мѣсто и свое, бьетъ челомъ и руку приложилъ.—Подлинный наказъ написанъ столбцомъ на 59-ти листахъ. Скрѣпленъ на оборотѣ по ставамъ діаконъ приказа Казанскаго Дворца Аѳанасѣемъ Зыковымъ, справленъ подъячимъ Левкою Меншовымъ. Принадлежитъ Аскалону Николаевичу Труворову, получившему его, въ 1890-мъ году, отъ правителя дѣлъ Канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ Алексѣя Дмитріевича Пазухина.

вимого, и во единствѣ поклоняемого, Бога нашего милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, московского, кіевского, владимерского, новгородского, царя казанского, царя астраханского, царя сибирского, государя псковского, и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятского, болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскія земли, черниговского, резанского, ростовскаго, ярославскаго, бѣлоозерскаго, удорскаго, обдорскаго, кондинскаго, и всеа Сѣверныя страны повелителя, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и облаадателя, Бухарскія земли началнику Абдулъ-Азизу хану любительное поздравленіе. Изъ давныхъ лѣтъ предки наши, великіе государя цари и великіе князи російскіе, съ прежними бухарскими цари, предки вашими, были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, также и отецъ нашъ, блаженныя памяти, великій государь царь и великій князь Михайло Оеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и многихъ государствъ государь и облаадатель, съ прежними бухарскими и съ юргенскими цари были въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ. А нынѣ мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, памятуя предковъ нашихъ великихъ государей царей и великихъ князей російскихъ, и отца нашего, блаженныя памяти, великого государя царя и великого князя Михайла Оеодоровича, всеа Русіи самодержца, его царскаго величества, съ прежними бухарскими и юргенскими цари, предки вашими, въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ быти хотимъ свыше прежнего, и торговымъ вашимъ людямъ въ наше царскаго величества государство, также и нашимъ торговымъ людямъ въ ваше государство, на обѣ стороны, ходить позволили. И объявляемъ мы, великой государь, вамъ Абдулъ-Азизу царю: вѣдомо намъ, великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что въ Бухарехъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ нашего царскаго величества Російскаго государства полоняники, которые иманы въ полонъ въ прошлыхъ годахъ, въ разныхъ мѣстехъ, и живутъ въ полону въ Бухарехъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ многое время, а въ наше Російское государство ихъ не отпущаютъ; а иные рускіе люди выходятъ изъ полону жъ, и изъ калмыковъ, и изъ ыныхъ изъ многихъ ордъ въ Бухары и въ Балхи и въ Юргенчи, а иные полоняники, отжмвъ свои урочные

годы, отпущены на волю, и отпускныя имъ грамоты, хто въ которую землю итти похочеть, дапы, и велѣно ихъ пропускати, не задержавъ и ничѣмъ не неволить, и тѣ полоненики всѣ въ Бухарехъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ задержаны, и животъ свой мучать въ полону многія лѣта, во всякой скудости. А какъ нашего царьского величества въ Бухарехъ и въ Балхахъ и въ Юргенчахъ бывали торговые люди для своихъ промысловъ, и имъ тѣ рускіе полоняники сказывали, что бухарскіе и балхинскіе и юргенчскіе прежніе цари говорили имъ, полоненикомъ, многожды: только мы, великій государь, наше царское величество, велѣмъ отписать къ прежнимъ царемъ о тѣхъ полоненикахъ, чтобъ ихъ отпустить въ Московское государство, и они бы, для нашія царьского величества дружбы и любви, тѣхъ полонениковъ всѣхъ отпустить въ наше царьского величества государство безъ задержанья. И мы, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, милосердуи и не хотя православныхъ христіанъ видѣти въ полону и въ росхищенѣ, для тѣхъ полонениковъ послали съ нашею царьского величества грамотою и съ любительными поминки къ тебѣ, Абдуль-Азизу царю, нашего царьского величества посланныхъ Бориса Андреевича да Семена Ивановича Пазухинныхъ, да съ ними послали Ивана Савельева, да съ ними жъ послали есми къ тебѣ наши любительные поминки. И вамъ бы Абдуль-Азизу царю, памятуя уредковъ своихъ, прежнихъ бухарскихъ царей, съ предки нашими, съ великими государи цари и великими князи російскими, также и съ отцомъ нашимъ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, дружбу и любовь и ссылку къ намъ, великому государю, къ нашему царьскому величеству, дружбу свою и любовь оказать: нашихъ русскихъ полонениковъ всѣхъ, сыскавъ, отпустить съ нимъ, Борисомъ съ товарищи, и подводы и кормъ имъ велѣтъ давать, какъ бы имъ мочно поднятца. А какъ ты то учинишь, русскихъ полонениковъ всѣхъ отпустить велиишь, и намъ, великому государю, то будетъ въ пріятную великую любовь, и противъ того тебѣ будемъ воздавать нашею государскою любовью; и къ нашимъ царьского величества посланнымъ велѣтъ честь и береженіе держать, и кормъ имъ давати, и что имъ будетъ въ вашихъ государствахъ надобно, и въ томъ имъ во всемъ вѣрить. А какъ ваши послы и гонцы и купчины бывають у насъ, великого государя, у нашего царьского величества, и имъ въ нашихъ государствахъ бываетъ поволность, и кормы немалые, и подводы и береженье во всякихъ мѣрахъ.

А что будетъ вамъ въ нашемъ государствѣ годно, и вамъ бы о томъ къ намъ, великому государю, писать, и мы, великій государь, также вамъ, Абдуль-Азизу царю, учнемъ воздавати всякимъ добромъ. А какъ они учнутъ вамъ бить челомъ объ отпускѣ, и вамъ бы велѣти ихъ всѣхъ и съ полоненики отпустить къ намъ, великому государю, и подводы имъ и подъ полонениковъ велѣть давать, и провожатыхъ, гдѣ надобно, велѣть посылати, сколько пригоже, также какъ и въ нашихъ государствахъ вашимъ людямъ бываетъ, чтобъ имъ съ полоненики пройти здорово и безстрашно, и впредь бы съ нами, великимъ государемъ, вамъ Абдуль-Азизу царю, потому жъ, быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви, и въ ссылкѣ, и послы и посланники о дружбѣ, и о любви, и о всякомъ добрѣ ссылатца, и купцовъ своихъ съ товары въ наше государство посылать, чтобъ межъ насъ, великого государя, и вами Абдуль-Азизу царю дружба и любовь множилась и прибавлялась, и послы бѣ и гонцы со всякими товары, на обѣ стороны, ходили. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ Созданія міру 7177-го въ Юнѣ мѣсяцѣ *).

Царская грамота къ персидскому шаху, о дозволеніи проѣхати чрезъ персидскіе города, посланнымъ въ Бухару Балхъ и Юргенчъ русскимъ посланникамъ Борису и Семену Па'зухинымъ съ товарищами, и о дачѣ имъ корму, подводъ и провожатыхъ.

Творца всѣхъ,

Бога Единого Безначального и Безконечного, Невидимого и Неописанного, Страшного и Неприступного, превыше небесъ пребывающаго, живущаго во свѣтѣ неприступнемъ, владущаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ Словомъ премудрости Своея Господе нашимъ Исусъ Христомъ, видимая и невидимая вся сотворшаго, и Животворящимъ и Божественнымъ Духомъ вся оживляющаго, и недреманнымъ окомъ на землю призирающаго, и всяческая на ней устрояющаго, и утѣшенія благая всѣмъ челоувѣкомъ подавающаго, Его же трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Того Единого Бога нашего въ тріехъ лицахъ прославляемаго, и во единствѣ покланяемаго, утвердившаго насъ скиѣетръ держати православія, Его же милостію и неизреченнымъ

*) Отпускъ на 11 листахъ. Одинаковаго содержанія съ грамотою къ царю бухарскому были посланы грамоты къ царю Балхинскія земли и къ Навша-Мамбетъ хану, начальнику Юргенчскія и Хивинскія земли.

промысломъ живемъ и движемся, и Величеству Его славу возсылаемъ, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, владимирскій, московскій, новгородскій, царь казанскій, царь астраханскій, царь сибирскій, государь псковскій и великій князь смоленскій, тверскій, югорскій, пермскій, вятцкій, болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскія земли, черниговскій, резанскій, ростовскій, ярославскій, бѣлоозерскій, удорскій, обдорскій, кондинскій, и всея Сѣверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ государствъ государь и обладатель, восточнаго предѣла высоко-столиѣйшаго мѣста, превысочайшія и прехвалныя степени, велико-здержательную власть древнихъ великихъ государей персидскихъ царей приимшему, и превознесенную честь, яко рогъ инорога, достигшему, и въ величествѣ чести превосходящему, и многимъ мусульманскимъ родомъ повелителю, Персидскія и Ширванскія земли началнику, брату нашему, великому государю шахъ Абасову величеству, любительному пріятелю нашему любительное поздравленіе. Посланы отъ нашего царьскаго величества въ Бухары и въ Юргенчи и въ Балхи, съ нашею царьскаго величества грамотою, посланные Борисъ Андреевичъ да Семенъ Ивановичъ Пазухины съ товарищи, а съ ними послана наша купецкая казна. А ѣхавъ тѣмъ посланнымъ указали есмя изъ нашія царьскаго величества отчины изъ Астрахани на ваши, брата нашего, города: на Фарабатъ, да на Тарабатъ, да на Мешетъ, да на Мары, а съ Мары въ Балхинскую землю да въ Бухары. И какъ нашего царьскаго величества посланные съ нашею казною въ вашъ, брата нашего, великого государя, городъ въ Фарабатъ пріѣдутъ, и вамъ бы, брату нашему, великому государю, для нашія царьскаго величества дружбы и любви, тѣхъ посланныхъ съ нашею казною изъ Фарабата велѣтъ отпустить въ Тарабатъ, и въ Мешетъ, и въ Мары, не задержавъ, и кормъ и подводы и провожатыхъ имъ отъ города до города велѣтъ давати, и береженіе къ нимъ велѣлъ держати, также какъ и вашимъ посломъ и гонцомъ и купчинамъ у насъ, великого государя, въ нашемъ государствѣ бываетъ, и обидѣтъ ихъ никому не велѣтъ, чтобъ имъ съ нашими царьскаго величества грамотами и съ нашею казною въ Бухары черезъ ваши, брата нашего, города проѣхавъ здорово и безстрашно. Писанъ въ государствѣ нашего двора въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ Созданія міра 7177-го въ Юнѣ мѣсяцѣ *).

*) Отпускъ на 5 листкахъ.

Прѣзжая грамота отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича къ ханамъ, воеводамъ, князьямъ и приказнымъ людямъ Персидской и Ширванской земли, о предоставленіи посланнымъ въ Бухару, Балхъ и Юргенчъ Борису Пазухину съ товарищами свободного пропуска по владѣніямъ шаха какъ туда, такъ и обратно.

Въ Іюнь 1669 года.

Божіею милостію, отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, московского, кіевского, владимерского, новгородского, царя казанского, царя астраханского, царя сибирского, государя псковского, великаго князя смоленского, тверского, югорского, пермского, витцкого, болгарского и иныхъ, государя и великаго князя Новгорода Низовскія земли, черниговского, рязанского, ростовского, ярославского, бѣлоозерского, удорского, обдорского, кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и облааателя, брата нашего любительнаго, великаго государя Персидскія и Ширванскія земли, начальника шахова величества ханомъ, и воеводамъ, и княземъ, и всякимъ приказнымъ людямъ. Посланы отъ насъ, великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ нашего царьскаго величества, къ бухарскому царю нашего царьскаго величества посланные Борисъ Андреевичъ Пазухинъ съ товарищи, для нашего великаго государя дѣла и съ нашею казною, и въ которой городъ тѣ наши, царьскаго величества, посланные, Борисъ Пазухинъ съ товарищи, придутъ, и вы бѣ шахова величества ханы, и воеводы, и князи, и всякіе приказные люди. вѣдая межъ насъ, великаго государя, зъ братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ, съ шаховымъ величествомъ, братцкую крѣпкую дружбу и любовь, тѣхъ нашего царьскаго величества посланныхъ Бориса Пазухина съ товарищи и ихъ людей, которые будутъ съ ними. во всемъ оберегали и во всемъ имъ вѣрили. и въ Бухарскую землю и изъ Бухарскія земли назадъ въ наши государства пропускали ихъ со всѣми людьми вездѣ, безо всякаго задержанья и зацѣпки, и провожатыхъ, и подводы, и кормъ давали. такъ же и моремъ давали имъ бусы и кормщиковъ и гребцовъ. А будетъ въ которыхъ мѣстехъ у нихъ, Бориса съ товарищи, волною разобьетъ

на морѣ бусу, и вынесетъ какую нашу, царьскаго величества, казну волною на морѣ, и вы бѣ ту нашу царьскаго величества казну, сыскивая, отдавали, и убытковъ имъ никакихъ не чинили. А которые шахова величества люди ѣздятъ въ наше царьскаго величества государство, и по нашему царьскаго величества повелѣнію во всѣхъ нашихъ царьскаго величества городехъ боярамъ нашимъ и воеводамъ, потому жѣ, велѣно къ нимъ всякое береженіе и ласку держать, и суды, и приставовъ, и подводы, и провожатыхъ велѣно давать. и пріимать ихъ въ наше царьскаго величества государство, и назадъ изъ нашего царьскаго величества государства велѣно отпускать со всѣми ихъ животами, безо всякого задержанія. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Созданія міру 7177-го мѣсяца Іюня въ день *).

Грамота отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича къ калмыцкому тайшѣ Дайчину, о дачѣ посланнымъ въ Бухару Борису Пазухину съ товарищами провожатыхъ до Бухары, и на возвратномъ пути до Астрахани, 1669 года 21 Іюня.

Божіею милостію, отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя, калмыцкому Дайчину тайшѣ зъ братьями и зъ дѣтми, и съ племянники, и со всѣми улуснымъ людьми наше царьскаго величества милостивое слово. Посланы отъ насъ, великаго государя, отъ нашего царьскаго величества, въ Бухары, для нашихъ царьскаго величества дѣлъ, посланные Борисъ Андреевичъ Пазухинъ съ товарищи, и велѣно имъ ѣхать изъ Астарахани на которыя мѣста пригожъ. И тебѣ бѣ, Дайчину тайшѣ, служа намъ великому государю, нашему царьскому величеству, велѣтъ имъ, Борису съ товарищи дать колмыковъ провожатыхъ до Бухаръ, или до которыхъ мѣстъ пригожъ, чтобъ имъ доѣхать здорово и безстрашно. А какъ онъ, Борисъ съ товарищи, изъ Бухаръ назадъ поѣдутъ. и тебѣ бѣ, потому жѣ, служа намъ великому государю, нашему царьскому величеству, велѣтъ ево, Бориса съ товарищи, черезъ свои улусы до Астарахани проводить.

*) Отпускъ на двухъ листахъ.

А служба твоя у насъ, великого государя. у нашего царьскаго величества, николи забвена не будетъ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ. лѣта 7177-го Іюня 21-го дня *).

Провѣзжая грамота боярамъ и воеводамъ по городамъ на пути отъ Москвы до Астрахани, о дачѣ посланнымъ въ Бухару, Балхъ и Юргенчъ Борису Пазухину съ товарищами. съ соболиною, сукопною и иною казною, провожатыхъ отъ города до города. а такъ же судно, кормщика и гребцовъ, для водяного пути какъ до Астрахани, такъ и обратно, 1669 года 21-го Іюня.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по городамъ до Астрахани бояромъ и воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему великого государя указу, посланы съ Москвы, для нашихъ великого государя дѣлъ, въ Бухары и въ Балхи и въ Юргенчъ, Борисъ Андреевичъ Пазухинъ. да жилецъ Семень Ивановичъ Пазухинъ, да торговой человекъ Иванъ Савельевъ, да подъячей, да два человека московскихъ стрѣлцовъ; а съ ними послано въ Бухары, на окупъ полонениковъ, наша государева соболиная и суконная и иная казна. И за тою казною даны имъ провожатые до Нижнего-Новогорода московскихъ стрѣлцовъ четыре человека. И на которые города Борисъ Пазухинъ съ товарищи въ Астрахань поѣдутъ, и вы бѣ бояре и воеводы наши и всякіе приказные люди велѣли имъ, Борису, давать, за тою нашею казною, отъ города до города провожатыхъ, по сколку человекъ пригожъ. и въ готовое судно кормщика и гребцовъ по подорожной, и отпускали ихъ безо всякого задержанья. А какъ Борисъ съ товарищи изъ Бухаръ назадъ поѣдутъ, и вы бѣ имъ велѣли давать водянымъ путемъ судно, и кормщика, и гребцовъ, и провожатыхъ, и отпускали ихъ вездѣ безо всякого задержанья. А которого числа и съ которого города они, Борисъ съ товарищи, отпущенъ будетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ, великому государю, писали. А отписки велѣли подавать въ приказѣ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитреевичю Лопухину, да дьякомъ нашимъ Аюо-

*) Отпускъ на двухъ листахъ.

насю Зыкову да Петру Самойлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177-го, Іюня въ 21-й день *).

Грамота саратовскому воеводѣ Ивану Васильевичу Самарину, объ отсылкѣ царскихъ грамотъ, посланныхъ съ Борисомъ Пазухинымъ съ товарищами, къ калмыцкимъ тайшамъ Дайчину и Мончаку, и о дачѣ посланнымъ провожатымъ до Астрахани. 1669 года 21-го Іюня.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Саратовъ воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Самарину. По нашему великого государя указу, посланы съ Москвы, для нашихъ великого государя дѣлъ, въ Бухары и въ иные города Борисъ Андреевъ сынъ, да Сементъ Ивановъ сынъ, Пазухины, да подъячей, да торговой человѣкъ Иванъ Савельевъ, да толмачъ, да два человѣка стрѣльцовъ. А велѣно имъ ѣхать до Астарахани воденымъ путемъ, а изъ Астарахани до Бухаръ сухимъ, или воденымъ же путемъ, смотря по тамошнему. А провожатымъ, для обереженія отъ Астарахани черезъ степь до Бухарской земли, или до которыхъ мѣстъ пригожъ, посланы наши великого государя грамоты хъ калмыцкимъ къ Дайчину и къ Мончаку тайшамъ. А каковы тѣ наши грамоты къ нимъ посланы и тому списки подъ сею нашею великого государя грамотою. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а калмыцкіе Дайчинъ и Мончакъ тайши будетъ кочуютъ блиско Саратова, и ты бѣ тѣ наши великого государя грамоты у него Бориса принявъ, пошлать съ Саратова въ калмыцкіе улусы къ Дайчину и къ Мончаку тайшамъ съ кѣмъ пригоже, и велѣлъ ему о провожатымъ калмыцкимъ Дайчину и Мончаку тайшамъ говорить противъ того, какъ о томъ писано отъ насъ, великого государя, къ нимъ тайшамъ въ нашихъ великого государя грамотахъ. А будетъ калмыцкія тайши Дайчинъ и Мончакъ кочуютъ отъ Саратова въ дальнихъ мѣстехъ, и ты бѣ съ тѣми нашими, великого государя, грамоты Бориса Пазухина съ Саратова отпустилъ въ Астарахань, да о томъ о всемъ къ намъ, великому государю, отписалъ. А отписку велѣлъ подать въ приказѣ Казанскаго Дворца боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитріевичу Лопухину, да дьякомъ нашимъ

*) Отпускъ на двухъ листахъ.

Аеонасью Зыкову да Петру Самойлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177-го, Іюня въ 21-й день *).

Статейной списокъ посланниковъ въ Бухару, Балхъ, Хиву и Юргенчъ Бориса Пазухина съ товарищами, подѣлу о выкупѣ русскихъ плѣнныхъ, съ 22-го Іюня 1669 года по 29-го Іюня 1673 года *).

Лѣта 7177 году, Іюня въ 22-й день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по его великого государя наказу, велѣно, изъ приказу Казанскаго Дворца, ѣхать Борису да Семену Пазухинымъ въ Бухары, въ Балхъ, въ Хиву и въ Юргенчъ зъ грамотами великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ Абда-Азизу царю и ко инымъ владѣльцомъ. Да съ ними жъ, Борисомъ, послано отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ поминкахъ къ Абда-Азизу царю и на окупъ плѣннымъ великого государя казны. А сколько чего послано тому роспись за дѣячьею приписью. А что кому дано, и то писано подъ симъ статейнымъ спискомъ.

Да зъ Борисомъ же отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послана его, великого государя, проѣзжая грамота по шаховымъ городамъ.

Да зъ Борисомъ же посланы великого государя грамоты въ Казань къ столнику ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи.

Да послана великого государя грамота въ Астарахань къ боярину ко князю Ивану Семеновичю Прозоровскому.

Да съ ними жъ Борисомъ съ товарищи, по указу великого государя, велѣно послать изъ Астарахани кости рыбыя зуба, на тысячу на четыреста на сорокъ на пять рублевъ.

Да зъ Борисомъ же съ товарищи послано, подъ наказомъ великого государя, отписка боярина князя Ивана Семеновича Прозоровскаго съ товарищи, да три челобитныя плѣнныхъ русскихъ людей, которыя присланы изъ Бухаръ и изъ Юргенчъ.

*) Отпускъ на двухъ листахъ.

**) Списокъ съ статейнаго списка.

Да послана грамота великого государя хъ калмыцкому владѣльцу Дайчину тайшѣ о провожатыхъ людехъ, чтобъ изъ Астарахани степью проводить казна великого государя, до которыхъ мѣстъ пристойно. и Бориса съ товарищи.

А съ Москвы пошли Борисъ съ товарищи во 177-мъ году. Іюня въ 30-й день. А шли Москвою рѣкою и Окою и Волгою безъ простою. А въ Казань пришли Іюля въ 20-й день.

И того жъ числа подали великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоту столнику и воеводамъ, князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи, о своемъ отпуску и о подъячемъ, которому быть зъ Борисомъ въ Бухарѣ, И подъячей посланъ изъ Казани зъ Борисомъ Татарскія избы Леонасей Прошлецовъ; а прежъ того былъ на Москвѣ въ приказѣ Большого Дворца.

А въ Казани жили Борисъ съ товарищи три недѣли, дожидаясь головъ московскихъ стрѣльцовъ, Дмитрея Полухтова да Алексѣя Соловцова, потому что указано изъ Казани итти Борису въ Астарахань вмѣстѣ зъ головами московскихъ стрѣльцовъ, для береженья.

А изъ Казани пошли Борисъ Пазухинъ съ товарищи Августа въ 10-й день. А шли Волгою безъ простою.

А въ Астарахань пришли во 178-мъ году, Сентября въ 19-й день; а мѣшкотно шли за грузными стругами приказовъ московскихъ стрѣльцовъ.

И того жъ числа въ Астарахани въ Приказной полатѣ подали великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты боярину князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи. И говорилъ Борисъ, чтобъ, по указу великого государя, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарищи отпустилъ ихъ, Бориса, въ Бухары безъ задержанья, которымъ путемъ пристойно и ближе.

И бояринъ князь Иванъ Семеновичъ говорилъ Борису съ товарищи, что моремъ итти имъ, Борису, хъ Караганскому пристанищу съ казною великого государя страшно, потому что осеннее время и погоды бывають на морѣ великія; да и чрезъ трухменскіе улусы отъ Караганской пристани до Хивы, не развѣдавъ, итти опасно жъ.

И приказалъ бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Борису готовиться итти сухимъ путемъ на Хиву; а зъ грамотою великого

государя, которую привезли Борисъ съ товарищи къ Дайчину тайшѣ о провожатыхъ, послалъ бояринъ хъ калмыцкому владѣльцу Дайчину тайшѣ астраханскаго сына боярскаго Андрея Третьякова, и о подводахъ отъ боярина писано жъ къ Дайчину.

И Марта во 2-й день, Дайчинъ тайша прислалъ съ Андреемъ Третьяковымъ въ Астараханъ, для провожанья казны великаго государя и Бориса съ товарищи, людей своихъ Даржана съ товарищи, пяти человекъ.

И бояринъ князь Иванъ Семеновичъ приказалъ Борису готовиться въ путь, и велѣлъ выдать изъ казны великаго государя на подъемъ сто рублевъ денегъ; и на тѣ денги въ Астарахани къ подъему купили девять верблюдовъ.

А что по грамотѣ великаго государя и по памяти изъ приказу Большія Казны велѣно Борису взять въ Астарахани, въ бухарскую посылку, кости рыбы зуба у цѣловалника Ивана Берекецкаго, на тысячу на четыреста на сорокъ на пять рублевъ, и тое кости принели Борисъ Пазухинъ съ товарищи, по приказу боярина князя Ивана Семеновича, у цѣловалника Ивана Берекецкаго двѣнадцать пудъ пять гривенокъ, цѣна за пудъ, по старой московской оцѣнкѣ, по штидесять рублевъ, да меньшія кости одинъ пудъ девять гривенокъ, цѣна за пудъ сорокъ рублевъ; и по старой цѣнѣ всее кости принято на шестьсотъ на семьдесятъ на шесть рублевъ съ полтиною. А у цѣловалника у Ивана Берекецкаго, противъ указу великаго государя, донять было въ посылку тое кости на шесть сотъ на восемь рублевъ съ полтиною. И цѣловалникъ Иванъ Берекецкой подалъ скаску боярину и воеводамъ, князю Ивану Семеновичю Прозоровскому съ товарищи, что ту кость промѣнилъ онъ, Иванъ, на заморскіе товары—на дороги, на киндяки, на ладанъ,—и тѣ товары у него Ивана, и повезетъ де онъ, Иванъ, тѣ великаго государя товары къ Москвѣ. И Борисъ съ товарищи били челомъ боярину князю Ивану Семеновичю, чтобъ, противъ указу великаго государя, и его великаго государя грамоты, и противъ памяти, за ту промѣнную кость велѣлъ бы бояринъ денги выдать шестьсотъ шестьдесятъ восемь рублевъ съ полтиною, или тотъ товаръ, которой на ту кость вымѣнилъ, потому что, по указу великаго государя, велѣно Борису на тысячу на четыреста на сорокъ на пять рублевъ взять у цѣловалника, у Ивана Берекецкаго, въ бухарскую посылку, для его великаго государя дѣль. И бояринъ князь Иванъ Семеновичъ о томъ указу не учинилъ: денегъ и товару не велѣлъ выдать; а въ Астарахани на тотъ товаръ купцовъ было много. Да тоѣ жъ кости про-

в*

далъ онъ, цѣловалникъ Иванъ Берекецкой, на сто на дватцать на пять рублевъ, и тѣ денги приказалъ бояринъ Борису принять, и покупать, въ бухарскую посылку, подъ казну великого государя, верблюды жъ. И на тѣ денги куплено десять верблюдовъ.

И бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарищи велѣли изъ Астарахани Борису въ Бухары итти съ тѣми проводники, которые присланы отъ Дайчина.

Да зъ Борисомъ же посланы изъ Астарахани толмачъ Микита Медвѣдевъ да цѣловалникъ Симонъ Ивановъ.

А пошли Борисъ съ товарищи изъ Астарахани 178 году Марта въ 10-й день хивинскою дорогою; а пришли въ улусы къ Дайчину тайшѣ калмыцкому Марта въ 24-й день.

А въ то время Дайчинъ кочевалъ по рѣкѣ Яику, выше Камянского яицкаго города за три днища.

И того жъ числа Дайчинъ велѣлъ быть Борису съ товарищи къ себѣ. И говорилъ Дайчинъ Борису: прислана де отъ великого государя цари и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его великого государя грамота къ нему Дайчину, велѣно дать провожатыхъ ему, Борису, чтобъ проводить съ казною великого государя, до которыхъ мѣстъ пристойно. И онъ, Дайчинъ, провожатыхъ Борису даетъ, и велитъ проводить съ казною великого государя сво, Бориса съ товарищи, до Хивы. А подводъ ему Дайчину дать не чѣмъ, потому что лошади и верблюды и всякой скотъ отъ великихъ морозовъ позябли и повалялись. И велѣлъ Борису побыть у себя въ улусѣ покамѣстъ зберутся ево люди проводники. И отпустилъ Бориса къ себѣ на станъ.

А корму прислалъ Дайчинъ Борису съ товарищи рыбою. А что ему, Дайчину, дано изъ казны великого государя, и то писано подъ симъ статейнымъ спискомъ.

И Апрѣля въ 1-й день, Дайчинъ тайша велѣлъ Бориса съ товарищи отпустить, въ провожатыхъ велѣлъ быть тому жъ Даржанъ съ товарищи, пяти человѣкомъ, которой провожалъ изъ Астарахани.

И Апрѣля въ 13-й день, пришли Борисъ съ товарищи къ рѣкѣ Санизу въ улусы Назаръ-Мамута владѣльца калмыцкаго. А онъ Назаръ-Мамутъ Дайчиновъ внукъ родной, Мамсереневъ сынъ.

И того жъ числа прислалъ Назаръ-Мамутъ къ Борису съ товарищи, чтобъ къ нему заѣхалъ повидатца и поговорить о добрыхъ дѣлахъ. И Борисъ съ товарищи, для всякаго опасенія, къ нему Назаръ-Мамуту заѣзжали. И говорилъ Назаръ-Мамутъ,

чтобъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, объ немъ Назаръ-Мамутъ Борисъ извѣстилъ, что онъ служитъ великому государю вѣрно, и люди ево никакимъ дурномъ не объявились; а улусныхъ де людей у него Назаръ-Мамута тысячъ зъ дватцать и болши, и впредъ хочетъ великому государю служить вѣрно. А что имъ, Дайчину и Назаръ-Мамуту, по указу великого государя, даютъ великого государя жалованья изъ Астарахани денегъ, и ево де. Назаръ-Мамута, Дайчинъ задѣляетъ, и чтобы пожаловалъ великій государь его, Назаръ-Мамута, указалъ особно изъ Астарахани свое, великого государя, жалованье присылать, сколько пожалуетъ великій государь. И велѣлъ Назаръ-Мамутъ Бориса съ товарищи отпустить, а подводы и кормъ велѣлъ имать по своимъ улусомъ дорогою, гдѣ найдутъ. И послалъ своими улусами людей своихъ Бориса съ товарищи проводить.

А корму дали въ улусахъ назаръ-мамutowыхъ пять барановъ, и подводы, гдѣ годились, имали.

И Назаръ-Мамуту дано поминковъ. А сколько дано писано подъ симъ статейнымъ спискомъ.

И Мая въ 14-й день, пришли Борисъ съ товарищи въ урочища Кулабія, не дошедъ Хивы за два днища. И съ того стану послалъ Борисъ толмача Микиту въ первой хивинской городъ Катъ о себѣ извѣстить, что де идутъ они отъ великого государя къ хивинскому хану о добромъ дѣлѣ, и чтобы дали подъ казну великого государя подводы, и ево Бориса встрѣтили. И въ то время въ городѣ Катѣ ждалъ Бориса съ товарищи, по вѣстямъ, хивинского хана человекъ Худа-Берды, которой бываетъ въ приставехъ у всякихъ пословъ. И говорилъ Худа-Берды Микитѣ толмачю, что присланъ онъ отъ хивинского хана, а велѣно встрѣтить ему Бориса съ товарищи подъ городомъ Катомъ; и прислалъ съ толмачомъ къ Борису съ товарищи хивинца служивого человека. А велѣлъ спросить приставъ Худа-Берды Бориса: въ которомъ мѣстѣ онъ, Борисъ съ товарищи, велитъ себя встрѣтить?—И Борисъ приказалъ, чтобы онъ, приставъ Худа-Берды, по указу ханову, встрѣтилъ ихъ, Бориса съ товарищи, выѣхавъ изъ города Ката на поле, гдѣ пристойно. А онъ, Борисъ съ товарищи, будетъ хъ Кату Мая въ 16-й день.

И Мая въ 16-й день, Борисъ пошелъ подъ городъ Катъ и, не дошедъ Ката за версту, встрѣтилъ Бориса съ товарищи приставъ Худа-Берды и говорилъ: велѣлъ де Навша, ханъ хивинской ево, Бориса, встрѣтить и спросить: здорово ль де Борисъ

дорогою ѣхалъ?—А въ приставехъ де велѣлъ быть у нихъ, Бориса съ товарищи, ему Худа-Бердѣю. И прислалъ ханъ съ нимъ приставомъ подъ Бориса лошедь сѣдланую, сѣдло и узда оправленная серебромъ. А встрѣчали Бориса съ товарищи съ нимъ. приставомъ. города Ката служилые люди, узбеки и всякихъ чиновъ люди, небольшое, потому что изъ города люди кочюють въ лѣтнее время по степи. И проводя Бориса съ товарищи до стану, въ деревню Жанарбей, и велѣлъ помѣшкать Борису до указу. А самъ приставъ поѣхалъ въ Хиву извѣстить хану о Борисовѣ пріѣздѣ. И Борисъ приказалъ съ приставомъ: велѣлъ бить челомъ на ево Навша хановѣ милости. А на томъ стану, по ханову указу, поставлена была ханова походная изба, калмыцкаго дѣла, со всякимъ нарядомъ съ коврами и съ полазы, и отведена была стоять Борису съ товарищи; и кормъ былъ на томъ стану Борису съ товарищи хлѣбной и ѣстовной. и овощи довольно. А кормилъ, по ханову указу, тоѣ деревни помѣщикъ Жанаръ-бій.

И Мая въ 17-й день, приставъ изъ Хивы пріѣхалъ и велѣлъ Борису съ товарищи итти къ Хивѣ на подхожей станъ. И Борисъ пришли на подхожей станъ въ деревню Ченакчу, до Хивы за пять верстѣ. А стоялъ Борисъ съ товарищи въ той деревнѣ у ханова купчины Армаметя, по ево ханову приказу. въ саду и въ полаткахъ. И Борису, потому жъ, кормъ былъ довольно; а кормилъ Армаметъ купчина своимъ. И говорилъ Борисъ приставу, чтобъ Навше ханъ указалъ дать подъ казну великаго государя и ему, Борису, подводы, велѣлъ бы Бориса встрѣтить; а какъ бываетъ на Москвѣ, по указу великаго государя, посломъ встрѣча. И приставъ посылалъ о томъ хана извѣстить.

И Мая въ 18-й день, прислалъ изъ Хивы ханъ встрѣтить Бориса съ товарищи на подхожей станъ дву человекъ ясауловъ лутчихъ людей; а съ ними узбековъ, и дворянъ, и всякихъ чиновъ человекъ со сто и болши. Да ему жъ Борису съ товарищи прислалъ ханъ съ человекомъ своимъ пять лошади, сѣдланыхъ добрыхъ и нарядныхъ, на чемъ до Хивы ѣхать; а сѣдла и узды оправлены серебромъ; а казну великаго государя съ того подхожего стану вѣзли на хивинскихъ подводахъ до Хивы.

Того жъ числа Борисъ съ товарищи пришли въ Хиву, а дворъ данъ Борису съ товарищи стоять старой хановъ со всякими покои. И того жъ числа прислалъ Навше ханъ пристава Худа-Берды къ Борису съ кормомъ; и говорилъ приставъ, что указалъ де Навше ханъ ему, Борису съ товарищи. поденного корму, покамѣстъ будетъ Борисъ въ Хивѣ жить. хлѣбомъ и сто-

ловыми запасы, на день: по дватцати по пяти хлѣбовъ пшеничныхъ, а вѣсу въ хлѣбѣ по гривенкѣ и болши, да по 3 батмана пшена сорочинского, а въ батманѣ вѣсу по 10-ти гривенокъ, да по барану, да по батману сала баранья. по батману жъ постного масла, да по возу дровъ, да по два воза сѣна.—И Борисъ съ товарищи говорили приставу: пожалованы они, Борисъ, великого государя жалованьемъ, будутъ сыти и своимъ; а тѣмъ присылнимъ кормомъ имъ, Борису, оскудѣно. И приставъ говорилъ, чтобъ они, Борисъ, кормъ приняли; а онъ, приставъ, хану доложить, и о томъ будетъ указъ и прибавка корму. И говорилъ Борисъ приставу, чтобъ извѣстили хану и ближнимъ людямъ, какъ велить быть ему, Борису съ товарищи, передъ собою ханъ зъ грамотою великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца.

И Маія въ 21-й день, пріѣхалъ приставъ и говорилъ, чтобъ Борисъ съ товарищи ѣхалъ зъ грамотою великого государя къ Навше хану на посолство; а что къ хану отъ великого государя прислано поминковъ, и тѣ бѣ поминки онъ, Борисъ, послалъ къ хану напередъ себя, потому что у нихъ въ бусурманехъ обычай таковъ изстари. И Борисъ сказалъ приставу: того имъ, Борису, учинить невозможно, чтобъ мимо указу великого государя, не видя хана, прежъ себя великого государя поминки посылать, потому что изстари великого государя указъ, велѣно самимъ посломъ и посланникомъ во всѣхъ государствахъ, гдѣ бываютъ на посолствахъ, дары отъ великого государя владѣльцомъ объявлять. И приставъ о томъ хана докладывалъ, и ханъ велѣлъ Борису съ товарищи чинить какъ указъ о томъ великого государя. И прислалъ ханъ Борису съ товарищи лошадей, на чемъ къ нему ѣхать. И Борисъ, устроя посылочные отъ великого государя поминки, и поѣхали вмѣстѣ; а приставъ ѣхалъ по лѣвую руку Бориса. А въ то время ханъ былъ со всѣмъ домоу въ саду своемъ. И Борисъ съ товарищи пріѣхали къ воротамъ, и за ворота встрѣтили ихъ, Бориса, два человекъ старыхъ ясауловъ съ узбеки и со многими всякихъ чиновъ людьми. А въ то время Навше ханъ былъ въ свѣтлицѣ посреди саду, которую называютъ Золотою полатою. А сидѣлъ ханъ противъ дверей на коврахъ; а ковры посланы были по землѣ; а по обѣ стороны въ полатѣ сидѣли аталыки и ближніе люди, дватцать четыре человекъ; а около свѣтлицы по рундукамъ сидѣли всякихъ чиновъ лутчіе люди; а передъ свѣтлицею стояли ясаулы съ посохами, и узбеки, человекъ со сто и болши.

И Борисъ съ товарищи, вшедъ въ свѣтлицу, говорилъ передъ ханомъ титу, противъ указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, какъ въ наказѣ писано, и поклонъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца. правилъ. А въ то время Навше ханъ сидѣлъ безъ шапки, и спрашивалъ ханъ великого государя о здоровьѣ, приподнявся отъ мѣста. И Борисъ отвѣтъ чинилъ противъ наказу жъ великого государя, и подалъ хану грамоту отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца. И ханъ принялъ грамоту самъ честно. И поминки отъ великого государя хану Борисъ объявилъ, и передъ ханомъ поминки были. И по указу великого государя Борисъ съ товарищи говорилъ хану о дѣлахъ великого государя, противъ наказу жъ великого государя, и о свободѣ плѣнныхъ людей и о волныхъ. И грамоту великого государя, въ то время. передъ ханомъ не чли, и ханъ, въ то время, отвѣту не учинилъ; а сказалъ ханъ, что о томъ отвѣтъ будетъ послѣ. А что отъ великого государя поднесено хану поминковъ, и то писано подъ симъ статейнымъ спискомъ. И велѣлъ ханъ Борису съ товарищи у себя ѣсть; а сидѣли Борисъ съ товарищи особно противъ хана поблиску; а позадь ихъ, Бориса. у дверей сидѣли бухарской посоль Назаръ-бекъ, которой посланъ былъ къ великому государю къ Москвѣ, да съ нимъ же. Назаромъ, сидѣлъ калмыцкой посоль Даржанъ. А носили ѣсть передъ хана и во всѣ столы на серебряныхъ мисахъ; а ѣствъ было передъ ханомъ и во всѣхъ столахъ по 3 ѣствы, на великихъ мисахъ. А пить носили хану воду и молоко въ золотыхъ чашахъ, на золотыхъ торелехъ. И послѣ стола отпущенъ Борисъ къ себѣ на подворье.

А послѣ того Борисъ посылалъ къ ближнимъ людемъ, велѣлъ говорить и самъ видался и говорилъ, чтобъ они въ дѣлахъ великого государя помочь чинили, и о свободѣ плѣнныхъ людей порадили, и за то имъ будетъ отъ великого государя жалованье, и чтобъ они, ближніе люди, хана доносили. что подалъ онъ, Борисъ, любительную грамоту великого государя, и рѣчью хану говорилъ, и ханъ бы имъ, Борису, отвѣтъ учинилъ, а ихъ бы, Бориса съ товарищи, приказалъ отпустить въ Бухары, не задержавъ. И ближніе люди аталыки Борису говорили, что они великому государю въ его государскихъ дѣлахъ служить и помогать вседушно ради. и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ нынѣ

изъ своей государственной казны, какъ ему, великому государю, Богъ извѣститъ. А прежде сего ихъ великихъ государей милость къ нимъ присылки бывали. И Борисъ посылалъ изъ казны великого государя ближнимъ хановымъ людямъ и къ аталыкомъ подарки, для всякого споможенья въ дѣлахъ великого государя, чтобы они хану говорили о свободѣ плѣнныхъ русскихъ людей и о волныхъ людехъ, которые прибѣгають изъ чуждыхъ государствъ, и о всякомъ добромъ дѣлѣ. И ближніе люди, аталыки и беки, зъ Борисомъ сами видѣлись и говорили, что они вседушно ради послужить великому государю, и о дѣлахъ великого государя радѣть и помогать, сколько имъ мочно будетъ.

А сколько отъ великого государя какихъ поминковъ хивинскому хану и ближнимъ и всякимъ чиновнымъ людямъ ево дано, и то написано подъ симъ статейнымъ спискомъ.

И Маія въ 24-й день, пріѣзжалъ приставъ Худа-Бердей и говорилъ Борису, что приказалъ де ханъ сего числа ему, Борису съ товарищи, у стола быть, и отвѣтъ ему, Борису, отъ хана и отпускъ того жъ числа будетъ. И Борисъ съ товарищи у стола былъ; а столъ былъ въ саду, въ полатѣ; а сидѣлъ за столомъ противъ хана особно, по прежнему жъ. И послѣ стола говорилъ ханъ Борису: прислалъ де великій государь къ нему хану съ нимъ, Борисомъ, свою великого государя любительную грамоту, и рѣчь де онъ, Борисъ, говорилъ, чтобъ съ великимъ государемъ ему, хану, быть въ дружбѣ и совѣтѣ такъ де, какъ было и въ предкахъ у великого государя царя и великого князя Михайла Оедоровича, всеа Русіи самодержца, дружба и совѣтъ съ отцомъ его Навше хановымъ Абасъ-Газизомъ ханомъ, и чтобъ о добрыхъ дѣлахъ послами ссылатца, и о свободѣ русскихъ полоняниковъ, и чтобъ торговымъ людямъ, пріѣзжая, торговать на обѣ стороны.

И онъ де, Навше ханъ, съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержцемъ, желаетъ въ дружбѣ и совѣтѣ быть также, какъ было и въ предкахъ и наипаче, и съ послами де ссылатца онъ, ханъ, радъ, и съ товары своимъ людямъ велитъ ѣздить по прежнему; а полоняниковъ де русскихъ людей у него хана выходцовъ и волныхъ людей нѣтъ; а естли де впредь въ Хивѣ и въ Юргенцахъ въ ево городехъ объявятца, и онъ де ханъ велитъ тѣхъ людей отпускать въ Астараханъ безъ задержанія, безъ окупы. А которые де нынѣ рускіе полоняники въ Хивѣ и въ Юргенцахъ, и въ чужихъ ево хановыхъ городехъ,

и тѣхъ полоняниковъ люди ево хановъ. хивинцы, покупали въ калмыкахъ и у башкирцовъ дорогою цѣною себѣ въ работу, а не сами полонили. А естли де великій государь укажетъ за тѣхъ полоняниковъ прислать, по цѣнѣ, свою государеву казну, и онъ, ханъ, велитъ тѣхъ русскихъ людей на окупъ отдавать.—И Борисъ говорилъ, чтобъ онъ, Навше ханъ, велѣлъ тѣхъ плѣнныхъ людей вести въ Астараханъ, и за нихъ въ Астарахани изъ казны великого государя окупъ будетъ. И ханъ сказалъ: того де ему, хану, учинить невозможно—полоняниковъ русскихъ взять у людей своихъ и послать въ Астараханъ, потому что покупали люди ево полоняниковъ себѣ въ работу, и безъ нихъ де работа станетъ; да и везучи до Астарахани полоняники разбѣгаются, и отъ того де людямъ ево, хивинцомъ, великое оскорбленіе и убытки будутъ болшіе. Да и прежде сего у нихъ въ Хивѣ того не бывало; а ему де, хану, учинить того вновь невозможно, что полоняниковъ въ Астараханъ вести, и чтобъ великій государь указалъ прислать въ Хиву, по цѣнѣ, за полоняниковъ денги.—И Борисъ хану говорилъ, что то дѣло не образцовое, вновь дружба великому государю, его царьскому величеству, учинить и людей ево государевыхъ освободить, для того онъ, Борисъ, къ нему хану о дружбѣ и совѣтѣ присланъ, а противъ того великій государь воздастъ тебѣ, хану, многую свою, великого государя, дружбу.

И ханъ то жъ прежней отвѣтъ сказалъ, что ему у людей своихъ имать полонъ невозможно и въ Астараханъ посылать, отъ того де имъ убытки великіе: того де имъ въ Астарахани не дадутъ, что съ проѣздомъ и съ кормомъ станетъ.

И Борисъ съ товарищи говорилъ хану: покаместа они, Борисъ, извѣстно учинятъ великому государю ево хановъ отвѣтъ и въ Астараханъ къ боярамъ отпихнуть, а чтобъ до тѣхъ мѣстъ онъ, ханъ, приказалъ людямъ своимъ въ Хивѣ и въ городехъ своихъ плѣнныхъ людей великого государя задержать, и продавать въ далнія земли и невозвратный путь не велѣлъ, и вновь бы у калмыковъ и у измѣнниковъ великого государя у башкирцовъ покупать полоняниковъ не велѣлъ же, чтобъ тѣмъ великого государя съ нимъ ханомъ совѣтъ и дружба не рушилась. А нынѣ бы онъ, ханъ, учинилъ дружбу великому государю, сколько мочно, велѣлъ бы плѣнныхъ людей къ великому государю отпустить безъ окупы съ нимъ. Борисомъ, и великому государю то будетъ въ великую дружбу.

И ханъ сказалъ Борису: отпустить де онъ, ханъ, русскихъ

полоняниковъ, сколько мочно, къ великому государю съ своимъ посломъ, или съ нимъ, Борисомъ, въ то время, какъ онъ, Борисъ, изъ Бухаръ въ Астараханъ пойдутъ. и въ Хивѣ будутъ. А о плѣнныхъ людехъ великого государя прикажетъ онъ, ханъ, въ Хивѣ и въ городехъ своихъ задержать и продавать въ ныня земли не велить. покаместъ о томъ будетъ отъ великого государя пересылка, и вновь покупать русскихъ полоняниковъ не велить же. И велѣлъ ханъ Бориса съ товарищи отпустить въ Бухары, и подводы и кормъ велѣлъ давать покаместа ево ханова земля. А проводить велѣлъ ихъ, Бориса, и въ приставехъ бысть столпику своему Муратъ-беку.

Юня въ 3-й день, пошли Борисъ съ товарищи изъ Хивы, того жъ числа пришли въ городокъ Канки, и кормъ имъ, Борису, даванъ противъ хивинского жъ; а имали кормъ и подводы съ посадцкихъ людей.

Юня въ 4-й день, пришли Борисъ съ товарищи въ хивинской же городокъ Азаркишъ, а кормъ и подводы даны, потому жъ. И переведчись рѣку Дарью, пришли до рубежа хивинскія и бухарскія земли, до хивинского жъ караулу. И приставъ Муратъ-бекъ, поговоря зъ Борисомъ и простясь, поѣхали въ Хиву, а Борисъ съ товарищи, нанявъ подводы подъ казну великого государя, пошли къ Бухаромъ.

Росписъ что, по указу великого государя, поднесено хивинскому и юргенскому Навше хану въ двоихъ подносехъ: 40 соболей, цѣна 60 рублей, обьярь золотная, 4 сѣрока собольихъ пупковъ, сѣрокъ по 3 рубли съ полтиною, 2 обьяри струйчатия, 5 паръ соболей, 1 отласъ, 3 портища суконъ разныхъ цвѣтовъ, мѣхъ бѣлей хрептовой, полпуда кости рыбья зуба, кожа потальная, сшита въ осми листахъ, 2 фонаря, 3 зеркала болшихъ, 11 зеркалъ разныхъ рукъ, 2 юфти оленьихъ кожъ дѣланныхъ, 4 юфти красныхъ кожъ воловыхъ, 2 фунта струи бобровой.

Да ближнимъ людемъ хивинского хана аталыкомъ и бояромъ, для всякого вспоможенія. дано въ почести: аталыку Гардѣ-Хюжѣ пара соболей, юфть кожъ, фонарь, 2 зеркала меншихъ—по чети аршина. Аталыку жъ Худжумъ-Берды, тестю ханову: пару соболей, юфть кожъ, фонарь, 2 зеркала меншихъ—по чети аршина. Аталыку Девлетю: пара соболей, юфть кожъ, фонарь, 2 зеркала меншихъ—по чети. Аталыку жъ Кула-Маметю: пара соболей, юфть кожъ, 2 зеркала меншихъ—по чети аршина.

Ханову брату и боярину Ишназаръ - беку: пара соболей, стамеду портищо, юфть кожъ, заркало меншее—четы аршина.

Конюшему Тай-Берды Мирохору: пара соболей, юфть кожъ, зеркало—четы аршина.

Дьяку Абдуль-Керимири: пара соболей, стамеду портицо, юфть кожъ, зеркало небольшое—четы аршина.

Боярину и ближнему челоѡку Факули-беку: пара соболей, юфть кожъ, 2 зеркала небольшихъ—по чети аршина.

Дворецкому ханову Казанлѣ: пара соболей, юфть кожъ, 2 зеркала малыхъ потальныхъ.

Да приставу Худа-Берды, которой былъ у Бориса съ товарищи и всякой кормъ отъ хана приносилъ, дано ему: пара соболей, сукна портицо. мѣхъ бѣлей хрентовой, юфть кожъ, фонарь, 2 зеркала малыхъ, полфунта струи бобровыя.

Думному дворянину Уразъ-Маметю: стамеду портицо куплено, юфть кожъ, зеркало меньшее потальное,

Думному жъ дворянину Кулбабай-Ипаку: стамеду поприцо, юфть кожъ, зеркало меньшее потальное.

Думному жъ Мамгли-Наху: сукна съ четью аршинъ, юфть кожъ, зеркало малое жъ.

Приставу Муратъ-беку, которой провожалъ Бориса съ товарищи изъ Хивы до рубежа, и дорогою подводы и кормъ давалъ, и ему дано въ почесть: юфть бѣлыхъ лѣтнихъ мѣшковъ, юфть кожъ, портицо стамеду, 4 зеркала малыхъ потальныхъ.

Да которые люди подводили подъ Бориса съ товарищи хановыхъ лошадей на подхожей станъ и на посольствахъ, и имъ дано: 2 юфти кожъ, да на шанки аршинъ сукна.

Да всякимъ чиновнымъ людямъ, которые подводы подъ казну великого государя выбирали, на роздачу сукна роздано 8 аршинъ.

Роспись что дано калмыцкому владѣльцу Дайчину, и племянникомъ, и внучатомъ ево: обьярь одинакая малиновъ цвѣтъ, 2 мѣхи бѣлыхъ хрентовыхъ, да всякія мелкія покуики: лисицъ, и летчины, и краски, и шаловъ, да лѣтнихъ мѣшковъ, всего дано на 19-ть рублей.

178 году, Іюня въ 8-й день, пошли Борисъ съ товарищи отъ хивинскаго караулу къ Бухарамъ, и пустою степью шли 10 днищъ, и не дошедъ перваго бухарскаго города Караколи, посылалъ Борисъ съ товарищи хъ караколскому воеводѣ о себѣ извѣститъ толмача Микиту Медвѣдева, что идутъ они, Борисъ, отъ великаго государя къ ихъ бухарскому царю Абда-Азизу о добромъ дѣлѣ, и чтобы воевода приказалъ имъ, Борису, дворы отвести и подводы изготавить до Бухаръ.

И того жъ числа прислалъ воевода Бориса встрѣтить, не до-

ѣзжая Караколи за семь верстѣ. А встрѣчали караколскіе дворяне да ясаулы, да съ ними же Бориса встрѣчалъ караколской дарага, которой судить торговыхъ людей, и пошлины и всякую подать беретъ, и говорили Борису съ товарищи: прислалъ де ихъ, дарагу, воевода Мама-Демидъ-бекъ, велѣлъ ихъ, Бориса, встрѣтить и спросить: здорово ль ѣхали Бухарскою землею?—И проводили Бориса до города Караколи и до постоянного двора.

А пришли Борисъ съ товарищи въ Караколь Іюня въ 19-й день, и воевода Мама-Демидъ прислалъ человѣка, и велѣлъ Борису сказать, что царя въ Бухарехъ нѣтъ; а стоитъ де со всѣми ратными людьми противъ балховского царя, въ городѣ Каршахъ.

Того жъ числа прислалъ воевода Борису съ товарищи корму калачей и пшена, уксусу и масла поспого, ягодъ и дынь, и всего довольно на два дни.

Іюня въ 21-й день, пошли Борисъ къ бухарскому, а провожали изъ Караколи до Бухаръ два человѣка узбековъ. и дорогою кормъ и подводы давали.

Іюня въ 22-й день, пришли Борисъ съ товарищи подъ городъ Бухары, за семь верстѣ, въ деревню Салтанскую. Того жъ числа посылалъ Борисъ толмача Микиту Медвѣдева въ Бухары извѣстить о себѣ, что присланъ отъ великого государя онъ, Борисъ съ товарищи, къ бухарскому Абда-Азизу царю о добромъ дѣлѣ, и чтобы ему, Борису съ товарищи, изъ Бухаръ учинили встрѣчу и дворы отвели.

И того жъ числа пріѣхали съ толмачемъ къ Борису съ товарищи ясаулъ Темеръ-бекъ да дворянинъ Мадеми, и говорили: прислалъ де ихъ изъ Бухаръ бояринъ Ташъ-Булатъ-бін, которому Бухары приказаны, и велѣлъ ево, Бориса съ товарищи, спросить: здорово ли ѣхали Бухарскою землею?—И велѣлъ де Ташъ-Булатъ-бін имъ, Борису, сказать, что сего числа царя ихъ Абда-Азиза въ Бухарехъ нѣтъ, а стоитъ де царь ихъ въ городѣ Каршахъ съ своими ратными людьми противъ балховского царя, и ему де, Борису, встрѣчи болшія учинить изъ Бухаръ не кѣмъ—служилые люди за царемъ всѣ; а сколько мочно учинить встрѣчу, и о томъ будетъ указъ отъ боярина ихъ Ташъ-Булата вскорѣ. А сего бы числа Борисъ съ товарищи ѣхали съ ними ясауломъ къ Бухаромъ ближе. И Борисъ съ ними ѣхали на подхожей станъ, и, не дошедъ Бухары, стали за 3 версты въ полѣ.

И того жъ числа Борису съ товарищи прислали корму на

день; а имали зъ деревень хлѣбомъ и пшеномъ, и всякимъ овощемъ, и масломъ довольно.

Юня въ 23-й день, пріѣхали изъ Бухаръ тѣ жъ ясауль и дворянинъ, и говорили Борису съ товарищи: прислать де ихъ изъ Бухаръ бояринъ Ташъ-Булатъ-бѣи, велѣлъ ихъ, Бориса съ товарищи, встрѣтить, и ѣхать съ ними въ Бухары; а дворъ ему, Борису съ товарищи, отведенъ. На встрѣчѣ были бухарскихъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей съ 200 человекъ и болши. И пріѣхали Борисъ съ товарищи въ Бухары, и бояринъ Ташъ-Булатъ велѣлъ ясаулу говорить, чтобъ Борису къ нему, Ташъ-Булату, пріѣхать для общихъ дѣлъ великого государя и Абда-Азиза царя, чтобъ при немъ, Борисѣ, съ его пріѣздомъ гонца отпустить къ Абда-Азизу царю, и какія рѣчи будутъ приказныя отъ него, Бориса, къ царю, и чтобы ему отписать же. И Борисъ у Ташъ-Булата былъ и говорилъ, что присланъ онъ, Борисъ, отъ великого государя къ царю Абда-Азизу о добромъ дѣлѣ; а какія государскія дѣла, о томъ съ нимъ, Борисомъ, отъ великого государя прислана его, великого государя, грамота къ царю Абда-Азизу. И Ташъ-Булатъ при Борисѣ, того жъ часу, къ царю послать гонца. А на отведенномъ дворѣ полаты и чердаки со всякими покои, и послано въ чердакахъ было ковры и постли. И того жъ числа прислалъ царя Абда-Азиза дворецкой мехтеръ Метинъ Борису съ товарищи корму: 2 пуда пшена сорочинского, 40 пшеничныхъ хлѣбовъ, а вѣсу въ хлѣбѣ по полъ—2 гривенки, 5 гривенокъ масла конопляного, пудъ винограду, пудъ яблокъ, пудъ дынь, да прислано уксусу и луку 5 гривенокъ. А приносили тотъ кормъ подъячей Алла-Кули; а имали тотъ кормъ зъ земскихъ старостъ. И Борисъ съ товарищи о томъ къ мехтеру говорить посылали, что пожалованы они великого государя жалованьемъ, будутъ сыты и своимъ; а что присланъ кормъ и тѣмъ кормомъ прокормитца не чѣмъ. И мехтеръ говорилъ, чтобъ тотъ кормъ Борисъ велѣлъ принять до указу царя Абда-Азиза; а у нихъ такъ повелось, что тотъ кормъ даютъ торговые люди. А давали Борису съ товарищи того корму по три дни, потому жъ, съ торговыхъ людей брали. А у нихъ въ Бухарехъ изстари такъ даютъ кормъ три дни земскихъ старостъ.

Юня въ 28-й день, прислалъ мехтеръ изъ казны корму Борису съ товарищи на осмь дней, на день по 3 рубли по 28 алтынъ по 2 денги; а кормъ денежной принесъ дворцовой старой подъячей Малзютинъ; а велѣлъ де ему Ташъ-Булатъ бояринъ говорить Борису съ товарищи, что въ Бухарехъ изстари пове-

лось: никакимъ посломъ поденного корму не бываетъ, а жалуетъ де пословъ Абда-Азизъ царь денежнымъ жалованьемъ вдругъ съ прїѣзду и до отпуску. И сего де числа писали они зъ дворецкимъ мехтеромъ о томъ указъ къ царю Абда-Азизу въ городъ Карши. И Борисъ говоритъ, что они великого государя милостию пожалованы, будутъ сыти своимъ; а что прислано корму, и того имъ скудно и безчесно. И подъячей сказать, что де кормъ присланъ не въ образецъ, о томъ будетъ указъ вскорѣ отъ царя ихъ. И Борисъ кормъ велѣлъ принять.

Юля въ 14 день, прислалъ Абда-Азизъ царь къ Борису изъ Каршей человека своего Малай-Кайсара спросить о здоровьѣ, и говоритъ, чтобы Борисъ съ товарищи не были печальны, что задлились въ Бухарехъ безъ указу, и чтобы де Борисъ съ товарищи ѣздили гулять въ его царскіе заповѣдныя сады, и были бы надежны на его царскую милость. И говоритъ Малай-Кайсаръ Борису съ товарищи: указалъ де царь Абда-Азизъ имъ, Борису, выдать своего жалованья на кормъ 215 рублей денегъ, и то де имъ, Борису, съ сякова числа корму и до отпуску; а отпускъ де имъ, Борису, будетъ не замѣшкавъ. И Борисъ на его царскомъ жалованьи били челомъ и говорили: естли и не укажетъ Абда-Азизъ царь давать своего жалованья корму, и они, Борисъ, пожалованы великого государя жалованьемъ, будутъ сыти и своимъ, и чтобы указалъ царь Абда-Азизъ, не задерживъ ихъ, Бориса съ товарищи, изъ Бухаръ отпустить съ указомъ. А Малай-Кайсара дарили. А что дано изъ казны великого государя, и то писано подъ симъ спискомъ.

179 году, Декабря въ 29-й день, царь Абда-Азизъ пришелъ съ службы своей въ Бухары; и Декабря въ 30-й день, прислалъ Абда-Азизъ къ Борису съ товарищи пристава Илтизера, и говорилъ приставъ: прислалъ де его царь Абда-Азизъ, велѣлъ его, Бориса съ товарищи, навѣстить; а указъ де ему, Борису, о посолствѣ будетъ вскорѣ, чтобы они, Борисъ, на посолство передъ царя ихъ готовы были. И Борисъ пристава говорили, чтобы онъ, приставъ, царю Абда-Азизу на его жалованьи челомъ ударить, что прислалъ его съ милостивымъ словомъ; а какъ они, Борисъ съ товарищи, увидятъ царя Абда-Азиза, и они, Борисъ, сами будутъ бить челомъ. И говоритъ Борисъ съ товарищи приставу: на посолство они, Борисъ, быть готовы, а чтобы, въ то время, на посолствѣ пословъ изъ иныхъ земель не было, и по указу царя Абда-Азиза прислали бы къ нимъ, Борису съ товарищи, лошадей, на чемъ на посолство ѣхать. И приставъ

говорилъ: никогда де того въ Бухарахъ прежде сего не бывало, что на посолство ѣздить на царскихъ лошадяхъ, и нынѣ не будетъ. Да и прежде сего рускіе послы были, и имъ лошади не даываны ни кому на посолство ѣздить. И Борисъ говорилъ приставу: которые бывають послы на Москвѣ у великого государя изъ всѣхъ земель, и имъ, по указу великого государя, даютъ лошади на посолство къ великому государю ѣздить, съ конюшными нарядныхъ, а вамъ бы учинить такъ же. И о томъ приставъ царя Абда-Азиза докладывалъ и, по царскому указу, прислана Борису лошадь, жеребецъ гнѣдъ, подъ сѣдломъ, цѣною со всѣмъ 25 рублей; а товарищамъ лошадей не дапо. И приставъ говорилъ, что жалуетъ царь Абда-Азизъ ево, Бориса, тою лошадью впроки и не въ образецъ, и Борису съ товарищи велѣлъ быть къ царю Абда-Азизу. На посолство къ царю поѣхалъ (Борисъ) на присылной царской лошади. а товарищи ѣхали на своихъ лошадяхъ; а грамоту великого государя передъ Борисомъ везъ подъячей Аюнасей Прошлецовъ; а приставъ ѣхалъ у Бориса по лѣвую сторону. И ѣдучи къ царю Абда-Азизу на посолство они. Борисъ, по указу великого государя, ни хъ кому не заѣзжали, и пошлѣвъ у нихъ ни какіе люди не прошали. И пріѣхалъ Борисъ съ товарищи къ царскому двору къ воротамъ, а у воротъ встрѣтилъ ихъ, Бориса, голова Малай-бекъ, которой надо всѣми стрѣльцами и надъ пѣхотою и у пушекъ, да ясаулъ, и говорили, чтобы Борисъ съ товарищи на царской дворъ не ѣздили. и слѣзли бы съ лошадей у воротъ, потому что никакіе послы на царской дворъ не пріѣзживали. И Борисъ съ товарищи сѣли съ лошадей у воротъ. и пришли на дворъ передъ полаты на рундукъ. А тотъ рундукъ устроенъ вмѣсто Отвѣтнихъ полаты, и изъ ыныхъ земель послы и посланники бывають въ томъ мѣстѣ. А въ то время сидѣли на рундукѣ, по правую сторону Бориса, первые бухарскіе честные люди, царского поколѣнія хози, и ближніе бояря, а по лѣвую сторону сидѣли бояря жъ и всякіе чиновные старые люди. человекъ со сто. и болши. А въ то время приставъ переписалъ поминки, которыя присланы отъ великого государя ко Абда-Азизу царю, потому что, по чину ихъ бухарскому, объявляютъ дары передъ царемъ приставы, которые бывають у пословъ.

И въ то время говорили ближніе люди и бояря Борису: съ которыми де землями великого государя вашего земля смежна, и съ турскимъ салтаномъ, и съ крымскимъ ханомъ, и съ персическимъ шахомъ въ миру ли?—А знатно, что говорили по при-

казу Абда-Азиза царя. И Борисъ говорилъ: съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, съ его царскимъ величествомъ, турецкой салтанъ, и персидской шахъ, и всѣ окресные государи въ дружбѣ и въ любви, и послами и посланники ссылаются; а крымской ханъ присылаетъ къ великому государю, его царскому величеству, пословъ своихъ и посланниковъ, и просить у великого государя, чтобъ великій государь, его царское величество, былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ любви; и по отъѣзду ихъ, Борисову, крымскіе послы были о томъ добромъ дѣлѣ на Москвѣ.—А про Большой Нагай и про Казыевъ улусъ, которые подъ государскою (высокою рукою), нигдѣ никакіе люди Бориса не спрашивали, и рѣчи о томъ ни отъ кого не бывало.—Да Борису жъ говорилъ ближней бояринъ Магаметъ-Мазеръ-бій диванъ-беги, которой у царя подъ аталыкомъ первой человекъ: по указу де царя ихъ Абда-Азиза, и по чину бухарскому, принимаетъ онъ, диванъ-беги, у всякихъ пріѣзжихъ пословъ и посланниковъ присылочныя государскія грамоты на семь мѣстѣ, и онъ носитъ царю Абда-Азизу, а онъ бы де Борисъ отдалъ ему, диванъ-беги, такъ же великого государя, его царского величества, присылочную грамоту, и онъ де, потому жъ, отнесетъ царю своему Абда-Азизу; а Борису бы съ товарищи тутъ помѣшкать, покамѣстъ онъ, диванъ-беги, великого государя грамоту отнесетъ. И Борисъ говорилъ диванъ-беги: прислана грамота отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, съ ними, Борисомъ, къ ихъ Абда-Азизу царю для совѣту и дружбы; а велѣно ему, Борису, поднести ту любительную великого государя грамоту царю ихъ Абда-Азизу, а не имъ бояремъ отдать. И говорилъ Борисъ, чтобъ они, бояря, извѣстили царю Абда-Азизу его Борисову рѣчь. И диванъ-беги о томъ споръ чинилъ многое время, что прежде сего у всякихъ пословъ пріимали въ томъ мѣстѣ присылочныя грамоты ево жъ братья диванъ-беги не чести его были, то жъ не новое дѣло, а старое. И Борисъ говорилъ, что онъ не счетчикъ ихъ чести, окромѣ царя Абда-Азиза грамоту великого государя онъ, Борисъ, никому не отдастъ, и чтобъ о томъ извѣсно было царю Абда-Азизу. И диванъ-беги пошелъ о томъ докладывать царя Абда-Азиза. И въ то время прислалъ Абда-Азизъ царь пристава Елтизара, и велѣлъ Борису съ товарищи передъ себя итти на посолство, а грамоту великого государя велѣлъ нести имъ, Борису, самимъ.

г

И Борисъ съ товарищи пришли передъ царя Абда-Азиза, и поклонъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, правили. И царь Абда-Азизъ о здоровьѣ великого государя, его царьского величества, спрашивалъ честно; а въ то время царь Абда-Азизъ былъ безъ шапки. И Борисъ объявлялъ о здоровьѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царьского величества, и говорилъ противъ великого государя наказу. А въ то время былъ Абда-Азизъ царь на мѣстѣ передъ полатю на рундукѣ, которое называютъ курнышомъ, гдѣ послы бывають; а мѣсто здѣлано вышиною отъ рундука 6 ступеней, а въ длину и въ ширину мѣсто полъ—4 аршина. А сидѣлъ царь на мѣшкѣ, на золотыхъ коврахъ. А какъ Борисъ великого государя грамоту подносилъ Абда-Азизу царю, и въ то время Бориса зъ грамотою великого государя вели подъ руки честно ближней бояринъ диванъ-беги Магметъ-Мазиръ-бей, а по другую руку вель бояринъ и судья бухарской Дататха-бекъ; а привели къ царю съ правую сторону къ царьскому мѣсту на приступъ. И у Бориса принялъ великого государя, его царьского величества, грамоту Абда-Азизъ царь самъ честно, приподнявся отъ мѣста. И Борисъ говорилъ рѣчь, противъ наказу жъ великого государя. И принявъ грамоту великого государя, Абда-Азизъ царь положилъ передъ собою. И Борисъ объявлялъ отъ великого государя, его царьского величества, Абда-Азизу царю присылочные поминки и рѣчь говорилъ, по указу великого государя, противъ наказу жъ. А по чину ихъ бухарскому, послѣ Борисовы рѣчи, объявилъ Абда-Азизу царю присылочныя поминки отъ великого государя пристаѣ Елтизаръ. А сколько чего поднесено отъ великого государя, его царьского величества, царю Абда-Азизу поминковъ, и то писано подъ симъ статейнымъ спискомъ.

И говорилъ Борисъ съ товарищи, по указу великого государя, противъ наказу, царю Абда-Азизу о дружбѣ и о совѣтѣ, о торгахъ, и о плѣнныхъ людехъ, и о волныхъ. И въ то время передъ царемъ Абда-Азизомъ грамота великого государя не чтена, и отвѣту никакова Борису съ товарищи не было. И велѣлъ царь Абда-Азизъ Борису съ товарищи сѣсть; а сидѣли Борисъ съ товарищи на рундукѣ по правую сторону царя зъ бояры ево на одномъ коврѣ, отъ царьского мѣста поблиску. А того числа на посолствѣ иныхъ земель пословъ и посланниковъ не было.—И говорилъ Абда-Азизъ царь Борису съ

товарыщи: давно ли де отъ великого государя они, Борисъ, посланы, и много ль недѣль до Бухарь ѣхали?—И Борисъ говорилъ въ которыхъ числахъ они посланы и сколько недѣль до Бухарь ѣхали. И въ то время, кромѣ того, никакихъ рѣчей отъ царя Абда-Азиза не было.—И отпущенъ Борисъ къ себѣ на подворье.

И Генваря въ 7-й день, пріѣхалъ приставъ къ Борису съ товарыщи и говорилъ, что велѣлъ царь Абда-Азизъ Борису къ себѣ быть и вести съ собою царю Абда-Азизу отъ себя дары, что есть. И Борисъ съ товарыщи, того жъ числа, передъ царемъ Абда-Азизомъ были и дары царю поднесли. А сколько чего поднесено, и то писано подъ симъ же статейнымъ спискомъ.

А по чину ихъ бухарскому объявлялъ царю дары, послѣ Борисовыхъ словъ, ясаулъ Балта. А сидѣли Борисъ съ товарыщи зъ бояры въ томъ же прежнемъ мѣстѣ. И говорилъ Абда-Азизъ царь Борису съ товарыщи: какими де потѣхи великій государь тѣшится, и есть ли птицы кречеты и соколы?—И Борисъ говорилъ: у великого государя, его царьского величества, всякихъ ево государскихъ потѣхъ много множество, чѣмъ изволитъ онъ, великій государь, тѣшится, и кречетовъ и соколовъ множество много.—И въ то время Абда-Азизъ царь велѣлъ передъ себя принести два кречеты, и на руку къ себѣ птицы ималъ и говорилъ, что онъ, Абда-Азизъ царь, любить кречеты тѣшится лутче всѣхъ потѣхъ. И говорилъ царь Абда-Азизъ, чтобъ великій государь поволить къ нему присылать птицъ кречетовъ, сколько изволитъ. И Борисъ говорилъ: какъ великій государь, его царское величество, о томъ изволитъ, и твоя царская пересылка о томъ будетъ.—И говорилъ Абда-Азизъ царь Борису: которымъ де путемъ изъ Бухарь къ Астарахани ближе и пристойнѣе ходить посломъ и торговымъ людямъ?—И Борисъ говорилъ: ближе и прибылнѣе ходить всякимъ людямъ въ Астараханъ къ морю на Караганьскую пристань, толко опасенье тѣмъ путемъ отъ трухменцовъ.—И царь Абда Азизъ говорилъ, о томъ де онъ, царь, хивинскому хану отпишетъ, чтобы онъ отъ трухменцовъ велѣлъ оберегать всякихъ ѣздоковъ, которые будутъ ходить изъ Астарахани, или въ Астараханъ тѣмъ путемъ, чтобы пересылкѣ быть послы и посланники съ великимъ государемъ почасту.—И кромѣ того, въ то время, никакихъ рѣчей отъ царя не было.—И Борисъ, удари челомъ, пошелъ на подворье къ себѣ.

И Генваря въ 8-й день, пріѣхалъ къ Борису съ товарыщи приставъ и говорилъ: велѣлъ де царь Абда-Азизъ ему, Борису

г*

съ товарищи, ѣхать къ великимъ людямъ хоземъ повидатца. И говорилъ приставъ отъ себя Борису, что тѣ хози царского поколѣнья изъ давнихъ лѣтъ, и на царство въ Бухары и въ иные города выбираютъ ихъ родства, и царскія дочери замужъ, кромѣ ихъ родства, ни за кого не даютъ. и о посолскихъ о всякихъ дѣлехъ царь Абда Азизъ съ ними думаетъ; и чтобы имъ, хоземъ, Борисъ учинилъ почестъ, для всякого ихъ споможенія; а за ними де почестъ не пропадетъ. И Борисъ съ товарищи у хозевъ были и хоземъ говорили, чтобъ они царю Абда-Азизу о дѣлехъ великого государя споможенъе чинили, и о свободѣ бы плѣнныхъ людей царю говорили. и за то имъ, хоземъ, будетъ отъ великого государя, его царьского величества, милость. И хози, что они всячески радѣтъ и говорить о дѣлехъ великого государя царю Абда-Азизу ради. Да и прежде сего къ нимъ, хоземъ, великого государя милость его царьского величества съ Москвы присылки бывали, а они въ дѣлехъ великого государя радѣли и споможенъе чинили, и въ междоусобную брань людей великого государя оберегали. Да и Борису съ товарищи говорили: будетъ какой мятежъ учинится въ Бухарехъ, чтобъ онъ, Борисъ, къ нимъ хоземъ на збереженъе пріѣзжалъ, а отъ нихъ выдачи и грабительства ни кому не бываетъ. А у которыхъ хозей Борисъ съ товарищи были, и что хоземъ дано изъ казны великого государя въ почестъ небольшое, и то писано подъ симъ статейнымъ спискомъ.

Февраля въ 2-й день, пріѣхалъ приставъ и говорилъ: велѣли де Абда-Азизъ царь Борису съ товарищи сего числа у стола быть, а кромѣ де ихъ. Бориса, ни изъ которыхъ земель пословъ у стола не будетъ.—А столъ былъ у царя Абда-Азиза на прежнемъ мѣстѣ. гдѣ былъ Борисъ съ товарищи на посолствѣ. А сидѣли Борисъ съ товарищи за столомъ на рундукѣ зъ бояры и съ воеводы, которые воеводы призваны изъ городовъ нарочно для посолства, чтобъ у нихъ наряднѣе и люднѣе было. А по правую сторону на рундукахъ сидѣли хози и мечетники книжные, старые люди, и передъ царемъ Абда-Азизомъ, до стола, съ чась и болши. розказывали книжники старинное ихъ законное ученіе, порознь, многіе люди. А у царя на мѣстѣ, передъ нимъ, положено было ево сабля, да саадакъ, да щитъ булатное, а позади его мѣста стояли комнатные люди, 12 человекъ, держали посохъ да саблю жъ, перемѣняясь. И въ то жъ время передъ царемъ стояли ясаулы съ посохами, человекъ зъ двѣсти, и болши, да позади ихъ стояли, по обѣ стороны. на рундукахъ по девети человекъ

съ мѣрными пищали. А скатерти несли передъ царя на мисѣ столникъ, а передъ скатертью шелъ дворецкой мехтеръ Метипъ. И пришедъ къ царскому мѣсту, подалъ скатерть комнатному человѣку, которой передъ царя скатерть настилаетъ и ѣствы откушиваетъ; а скатерть была изарбафъ золотной. И пославъ передъ царемъ на мѣстѣ скатерть, а самъ стоялъ на верхней степени на колѣнахъ, принималъ ѣствы и откушивалъ, и передъ царя ставилъ. А первое подали кушать передъ царя овощи, всякихъ ягодъ, и сахара нарядные, и сладкія ѣствы вдругъ. И царь, испередъ себя, послалъ съ столниками овощей хоземъ и боярамъ, и прислалъ Борису блюдо всякихъ овощей; и Борисъ, приставъ, челомъ ударили. И послѣ того, мало помѣшавъ, перемѣня скатерть, подали передъ царя кушанье розныхъ цвѣтовъ каши и всякія мясныя ѣствы, и поставили всѣ вдругъ; а овощей было на 15-ти блюдахъ, да на 17-ти мисахъ всякихъ ѣствъ; а на мисахъ розныхъ ѣствъ по три и по четыре, по рознымъ блюдамъ; а блюда были всѣ цѣнные и глиняныя; а передъ царемъ на мѣстѣ были сосуды золотые и тарели, небольшое. А питье подносили царю молоко и воду въ золотыхъ чашахъ. И прислалъ царь, испередъ себя, Борису съ товарищи мису кашъ цвѣтныхъ; и Борисъ съ товарищи, приставъ, царю поклонились. А покамѣсть было кушанье, и въ то время играли потѣшники во всякія бусурманскія игры, 9 человѣкъ, и въ голоса пѣли по книгѣ. Да въ то время, по царскому приказу, привели звѣря карка; а у него надъ губою одинъ рогъ черныя кости. И спрашивалъ царь Бориса: есть ли де такіе звѣри на Руси?—И Борисъ сказалъ: можетъ быть, что такой звѣрь и есть на Руси, толко де ему, Борису, видѣть не случилось.—И спрашивалъ царь: гдѣ родитца кость рыбья зубу, и откуда идетъ въ Московское государство?—И Борисъ говорилъ: кость родится въ городехъ великого государя, у Архангелскаго города и въ ыныхъ поморскихъ городехъ, которые подлѣ акіана моря, подъ высокою рукою великого государя.—И послѣ стола приказалъ царь подносить бояромъ, и всякимъ чиновнымъ людямъ, и столникомъ, и ясауломъ, про свое здоровье чаши пить. А подносили пить молоко въ деревянныхъ чашкахъ.—И потомъ, поклонясь царю, пошли всѣ по себѣ.—А Борисъ съ товарищи къ себѣ на подворье пошли.

И послѣ того, по многія числа, Борисъ говорилъ ближнимъ царскимъ людямъ, чтобы противу грамоты великого государя, его царьскаго величества. Абда-Азизъ царь ему, Борису, отвѣтъ учи-

нилъ, и плѣнныхъ великого государя людей свободилъ. и Бориса бы съ товарищи приказалъ отпустить. И Абда-Азизъ царь приказывалъ къ Борису съ товарищи, чтобы имъ, Борису, помѣшкать, покажѣсть онъ, царь, зъ балховскимъ, царемъ, зъ братомъ своимъ, помирится; да и въ калмыки дорога уставится, потому что межъ калмыки война великая. И Борисъ говорилъ ближнимъ людямъ и посылалъ говорить ко многимъ бояромъ и чиновнымъ людямъ, которые доступны царю Абда-Азизу, чтобъ они споможенье чинили о свободѣ плѣнныхъ русскихъ людей; а за то имъ будетъ великого государя милость. И ближніе и всякихъ чиновъ люди говорили Борису съ товарищи, что они ради служить великому государю и споможенье чинить о всякомъ дѣлѣ, только де у нихъ то въ бусурманехъ велико положено, что русскихъ людей отпущать и изъ полону, которые бусурманены. И Борисъ говорилъ ближнимъ людямъ: бусурманство русскихъ полонниковъ невольное, которые и бусурманены, бояся напрасныя смерти, и не перетерпя всякого мученія, голоду и наготы, а иныхъ и насилно; а естли бы имъ поволно, было, и они бы изъ воли своей не бусурманились. И ближніе люди сказали, что о томъ ради царю своему говорить, о свободѣ плѣнныхъ людей, сколько возможно, и говорили, что прежде сего къ нимъ милость великого государя, его царьского величества, жалованье и съ послами присылки бывали; а они великому государю при послахъ служили, такъ же всякое споможение чинили, и нынѣ ради служить, сколько мочи ихъ будетъ; а нынѣ бы ихъ, ближнихъ людей, такъ же Борисъ почтилъ. Да и приставъ о томъ говорилъ, чтобъ ближнимъ людямъ и которымъ доступнымъ почестъ учинить. И Борисъ съ товарищи посылали изъ казны великого государя къ ближнимъ людямъ подарки. А сколько чего послано и какимъ людямъ, и то писано подъ симъ статейнымъ спискомъ.

Марта въ 11-й день, пріѣхавъ приставъ къ Борису съ товарищи, и говорилъ, чтобы сего числа онъ, Борисъ съ товарищи, по приказу царя ихъ, у стола были. А столъ былъ въ болшомъ саду у Караколскихъ воротъ. А за столомъ сидѣли Борисъ съ товарищи особно ниже бояръ; а всякой чинъ былъ въ столѣ противъ прежняго. И въ то время передъ царя водили многіе всякіе звѣри: левъ и бабры, слоны, олени и всякая дичь, и птицы марны, индѣйскіе дрозды, которые говорятъ, и потѣхи были всякія розныя игры бусурманскія. И послѣ стола пошелъ царь по саду гулять. И Борисъ съ товарищи, челомъ удара, пошли къ себѣ на подворье.

Апрѣля въ 12-й день, былъ у царя Абда-Азиза столъ въ томъ же саду. А Борисъ съ товарищи у стола были и сидѣли попрежнему, и потѣхи у царя были противъ того жъ, какъ было у прежняго стола.

И послѣ того, Борисъ съ товарищи, по многое время, аталыку Недырѣ-беку и ближнимъ людямъ говорилъ, чтобы они всемъ споможеніе чинили, и его бы, Бориса, указалъ царь ихъ отпустить къ великому государю къ Москвѣ, и грамоту бы къ великому государю Абда-Азизъ царь послалъ съ нимъ, Борисомъ, противъ того, какова прислана отъ великого государя къ нему, Абда-Азизу царю, и отвѣтъ бы ему, Борису, велѣлъ царь учинить о всемъ добромъ дѣлѣ, о чемъ Борисъ говорилъ на посолствѣ. И аталыкъ и диванъ-беги о всемъ царя Абда-Азиза докладывали и радѣли о дѣлахъ великого государя.

И Абда-Азизъ царь съ аталыкомъ и съ диванъ-беги къ Борису приказывалъ, что ему, Борису, отпускъ будетъ вскорѣ, и противу грамоты великого государя свою грамоту Абда-Азизъ царь къ великому государю пошлетъ, и отвѣтъ Борису съ товарищи на отпуску будетъ. А что де писано въ грамотѣ великого государя въ предисловіи титла и высокія рѣчи, и того у нихъ перевести и написать не кому и невозможно, и чтобы въ чемъ не прописать и не обезчестится.

Іюля въ 12-й день, приѣзжалъ приставъ къ Борису съ товарищи и сказалъ имъ, Борису, царя Абда-Азиза указъ, чтобы онѣ. Борисъ съ товарищи, готовились въ путь свой къ великому государю къ Москвѣ; а отпускъ де имъ, Борису, будетъ вскорѣ. И прислалъ царь Абда-Азизъ, въ то жъ время, съ приставомъ Борису съ товарищи по кафтану, по челмѣ и по кушаку: Борису да Семену кофтаны изарбафные, травы золотомъ, да по ножу, оправлены золотомъ. И Борису всего цѣною на 25 рублевъ, Семену на 12 рублевъ. Да подъячему Аѳонасью Прошлецову, да Ивану Савельеву, да толмачю Микитѣ Медвѣдеву по кафтану полунелковыхъ, съ челмами, и съ кушаки, по 5 рублевъ. Да по кафтану жъ, плоше тѣхъ, цѣловалнику Симону Иванову, да тремъ челоѣкомъ стрѣлцомъ съ челмами и съ кушаки, цѣною со всѣмъ по полъ—3 рубли.

Да Борису жъ и Семену и подъячему Аѳонасью, по указу царя Абда-Азиза, прислано по лошади: Борису жеребецъ сѣръ, цѣна 15 рублевъ; Семену иноходецъ сѣръ, цѣна 10 рублевъ; подъячему лошадь, цѣна 5 рублевъ, съ сѣдлами и съ уздами; а сѣдла и узды простые обычные. И Борисъ съ товарищи на царскомъ

жалованіѣ били челомъ. и пристава дарили. А что дано и то писано подъ симъ спискомъ.

Сентября въ 20-й день, пріѣхалъ приставъ къ Борису съ товарищи, и привезъ съ собою отъ царя Абда-Азиза русскихъ полонениковъ, и говорилъ Борису: прислалъ де царь Абда-Азизъ къ нему, Борису, русскихъ полонениковъ 9 человекъ. и чтобы онъ, Борисъ, отвелъ тѣхъ людей къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ. А царь де Абда-Азизъ посылаетъ тѣхъ полонениковъ къ великому государю, хотя впредь видѣть къ себѣ великого государя совѣтъ и дружбу. А есть ли де впредь отъ великого государя къ нему, Абда-Азизу царю, послы будутъ, и онъ, Абда-Азизъ царь, велитъ русскихъ полонениковъ отпустить къ великому государю многихъ, и на окупъ отдавать полонениковъ укажетъ; а выходцовъ де изъ нынѣшнихъ земель русскихъ полонениковъ и съ волными грамоты Абда-Азизъ царь велитъ отпустить, не задержавъ, съ нимъ, Борисомъ, которые похотятъ. А нынѣ де Абда-Азизъ царь болши того полонениковъ не указалъ посылать. покамѣста, впредь отъ великого государя послы будутъ, и его бухарскіе послы будутъ же въ Бухары съ Москвы, которые нынѣ посланы къ великому государю къ Москвѣ, мулла Фарукъ съ товарищи. Да и то жъ царь Абда-Азизъ велѣлъ сказать Борису съ товарищи: которые рускіе полоненики у него, царя, въ Бухарехъ и у всякихъ чиновъ людей ево, и тѣ полоненики браны не войною, а покупаны де тѣ рускіе полоненики въ Бухарехъ у пріѣзжихъ хивинскихъ людей, цѣною по 40 и по 50 рублей и болши. И Борисъ съ товарищи на той царской присылкѣ челомъ ударили, и пристава дарили. О томъ писано подъ симъ спискомъ.

И того жъ числа, Борисъ съ товарищи аталыку, и диванъ-беги, и парваначею, и многимъ чиновнымъ людямъ, которые доступны царю Абда-Азизу, съ великою доукою и съ челобитьемъ говорили, чтобы они у царя Абда-Азиза споможеніе чинили о свободѣ плѣнныхъ русскихъ людей, чтобъ царь Абда-Азизъ великому государю и еще отпустилъ. И аталыкъ и ближніе люди сказали, что они о томъ вседушно радѣли и споможеніе чинили, служа великому государю, сколько де ихъ мочи было. и Абда-Азизъ царь на томъ нынѣ положилъ, и болши того полонениковъ посылать не велѣлъ, покамѣста отъ его пословъ, которые нынѣ на Москвѣ, будетъ ему вѣдомость о совѣтѣ и дружбѣ великого государя. И говорили Борису ближніе и всякихъ чиновъ

доступные люди, чтобъ ихъ работа и служба великому государю была извѣстна: они то учинили и царю говорили, что указалъ нынѣ послать изъ бухарскихъ русскихъ полонениковъ Абда-Азизъ царь, и то де учинилось первое дѣло, въ Бухарехъ николи прежь сего того не бывало, что русскихъ полонениковъ въ великому государю посылать.

Да Борисъ же говорилъ аталыку и всѣмъ ближнимъ людямъ, чтобы они царю Абда-Азизу доложили о подводехъ, на чемъ ему, Борису съ товарищи, ѣхать изъ Бухаръ, и посылочныхъ плѣнныхъ людей вестъ.

И аталыкъ и ближніе люди Борису говорили, что николи де того у нихъ въ Бухарехъ не бывало, что изъ Бухаръ посломъ давать подводы; а чинъ де въ Бухарехъ у царя ихъ Абда-Азиза таковъ изстари, вмѣсто подводъ на отпуску жалуетъ царь пословъ на кормъ и на подводы денгами. А ему де Борису, потому жъ, укажетъ Абда-Азизъ царь выдать на кормъ и на подводы денегъ, а они ближніе люди въ томъ будутъ помогать.

И Октября въ 7-й день, пріѣхавъ приставъ и Борису съ товарищи говорилъ, что жалуетъ де ево, Бориса съ товарищи, Абда-Азизъ царь въ отпускъ. на кормъ и на подводы бухарскихъ денегъ на 300 рублей, и съ тѣхъ денегъ вычету: Абда-Азизу царю въ казну десятую, съ рубля по гривнѣ, да приставу Елтизару двадесатую долю, съ рубля по 10 денегъ, потому что у нихъ въ Бухарехъ изстари таковъ обычай: у всякихъ пословъ и съ хлѣбного корму, изъ денежного жалованья вычитаютъ, такъ же и въ Хивѣ и въ Балху вычитаютъ потому жъ, и чтобъ Абда-Азиза царя жалованье Борисъ съ товарищи привели, и били челомъ на его жалованьѣ.—А какъ имали тѣ денги у приказныхъ людей, и исъ тѣхъ же денегъ дано приказнымъ людямъ на 12 рублей, и тѣхъ денегъ за вычетомъ налицо 708 рублей и съ первыми, что на пріѣздѣ дано всѣмъ корму и на подводы. И то жалованье Борисъ съ товарищи дѣлили по себѣ, и дву толмачемъ давали, да и Огородныя слободы Ивану Савельеву. противъ подъячего Леонасыя, дано и сыну ево Симону, которой былъ въ цѣловальникахъ, кормъ Борисъ съ товарищи изъ своего жъ корму давали жъ.

Да Борису жъ въ наказѣ написано: велѣно говорить рускимъ полоненикомъ тайнымъ обычаемъ, которые къ великому государю къ Москвѣ заручную челобитную прислали, чтобъ они сами о свободѣ исъ полону радѣли и промыслили, и иныхъ полонени-

ковъ на то приводили, какъ бы изъ бусурманскія земли свободится въ православную христіанскую вѣру.

И Борисъ полонениковъ тайнымъ обычаемъ къ себѣ призывалъ и говорилъ противъ наказу великого государя. И они, полоненики, сказали: радѣють де они въ православную христіанскую вѣру душами своими, и тайно, по ночамъ, о здоровѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Бога молятъ, и по многое де время и съ половиною бѣгали, и за великими песками и безводья ради, уходу нѣтъ. А что де имъ, полоненикомъ, собою радѣть о свободѣ, или начальникомъ своимъ объ отпускахъ говорить, и тѣмъ де ихъ злѣе раздражить; и такимъ полоненикомъ начальники ихъ не вѣрятъ и, не проча себѣ, продають въ далныя земли и за горы, опасаясь отъ полонениковъ побѣгу, и имъ де никоими мѣрами собою промыслить невозможно. А покупають де ихъ, полонениковъ, бухарцы у хивинскихъ людей цѣною рублевъ по 40 и болши. А торгуютъ де ими рускими полонениками хивинцы, пріѣзжаютъ нарочно въ калмыки и въ башкирцы для полонениковъ. И били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, плѣнные всякихъ чиновъ люди: попъ Аѳонасей съ товарищи, чтобы великій государь пожаловалъ ихъ, какъ ему, великому государю, Богъ благоволитъ; и принесли челобитную Борису съ товарищи за руками, и говорили, чтобы Борисъ донесли челобитную, и извѣстно учинили великому государю о всякихъ ихъ нуждахъ и скорбехъ. И ту челобитную Борисъ у попа Аѳонасыя съ товарищи принялъ.

Да Борису жъ написано въ наказѣ великого государя, чтобы имъ, Борису, на посолствѣ у царей не быть при послахъ иныхъ земель. И какъ былъ Борисъ съ товарищи на посолствахъ, и у столовъ въ Бухарехъ у Абда-Азиза царя, и въ Хивѣ у Навше хана, и въ тѣ числа на посолствѣ и у столовъ кизылбашскихъ и турскихъ земель пословъ и посланниковъ, и индѣйскихъ не было.

Въ наказѣ жъ великого государя Борису съ товарищи написано: будетъ бухарской и балховской и хивинской цари русского полону безъ окupu не отпустятъ, и Борису съ товарищи окупать, на всю посылочную казну, что зъ Борисомъ послано; а чего на окупъ не достанетъ и Борису съ товарищи заимовать денги, или товаръ, и писма давать за своими руками.

И Борисъ съ товарищи, по сему великого государя указу,

которая посылочная казна великого государя осталась за поминками, что поднесено бухарскому и балховскому царемъ и хивинскому хану, и Дайчину тайшѣ калмыцкому съ товарищи, идучи ихъ улусами.—и на ту казну великого государя окуплены плѣнные рускіе полоненики. А сколько на ту казну окуплено полонниковъ и какихъ чиновъ люди. и то писано въ росписи подъ симъ статейнымъ спискомъ.

А занять было денегъ и товару на окупъ плѣннымъ не у кого, а въ долгъ полонниковъ до Астарахани ни въ которомъ городѣ бусурманы не даютъ, и на окупъ даютъ не всякіе бусурманы, и неволи имъ отъ бухарского царя, и балховского, и юргенченского хана въ томъ не бываетъ, чтобъ на окупъ люди ихъ давали, по ихъ царскому и ханову приказу, по неволѣ. Да и впредъ того не чають, потому что цари бухарской и балховской и ханъ хивинской въ томъ надъ людьми своими не владѣтельны, и положена у нихъ въ томъ изстари волность, хто хочеть тотъ и продаетъ полонъ.

А у бухарского царя русскихъ полонниковъ, которымъ идетъ его жалованье кормъ, съ полтора ста человекъ, или мало болши, мужского и женского полу.

А у всякихъ чиновъ бухарскихъ людей въ городехъ и въ улусехъ врозни смѣтить невозможно.—а конечно много—сказываютъ сами, приходя изъ деревень.

А у балховского царя русскихъ полонниковъ мужского полу и женского человекъ со 100, а въ улусехъ, потому жъ, невозможно смѣтить.

А у хивинского хана руского полону во дворѣ съ 50 человекъ.

А московскаго чину дворянъ и жилцовъ, и замосковныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Бухарехъ и въ Балхѣ и въ Хивѣ, при Борисѣ съ товарищи, не объявилось. А во всѣхъ ихъ бусурманскихъ городехъ русково полону низовыхъ городовъ: казанского и уфинского уѣзду, и синбирского валу, и закамскія черты новыхъ остроговъ, и арбугинскихъ селъ, и Пензы, и поволскихъ городовъ, и астараханцовъ множество, ради разсѣянія по городомъ ихъ и по улусомъ, смѣтить нельзя. А въ Хивѣ болши всѣхъ полону, и многихъ продаютъ въ Индію, и въ иные далныя города, и въ кизылбаши хивинцы. А всякихъ чиновъ и всѣхъ полоненики говорили Борису съ товарищи, что ихъ брали по городомъ и по селомъ башкирцы и калмыки. А покупають у нихъ и торгуютъ ими хивинскіе люди, прїѣзжаютъ изъ Хивы нарочно съ товары, и наговариваютъ, чтобы они, башкирцы и

калмыки промышляли рускимъ полономъ. А которые хивинцы изъ Астарахани ѣздятъ съ рускими товары, и они по калмыцкимъ и башкирскимъ улусомъ ѣздятъ, и живутъ многое время нарочно ожидаютъ, и накупятъ русково полону, отгоняютъ къ себѣ, и продаютъ въ нынѣшныя многія земли.

Да и Борисъ съ товарищи въ калмыцкихъ улусехъ, ѣдучи въ Хиву, видѣли, какъ они, хивинцы, гонятъ въ Хиву русково полону челоуѣкъ зъ 200, и болши, и всякое поругателство и мученіе чинятъ рускимъ людемъ злое.

Да Борису жъ съ товарищи велѣно провѣдать: съ которыми государства въ дружбѣ и ссылкѣ бухарской и балховской цари и хивинской ханъ?—Съ турскимъ салтаномъ, въ далномъ ростояніи. дружбы и недружбы не имѣютъ, и послами ссылки нѣтъ.

А съ ындѣйскимъ царемъ и съ персицкимъ шахомъ у бухарского и болховского царей дружба и совѣтъ.

А у хивинского хана съ ындѣйскимъ царемъ дружба и совѣтъ потому жъ; и посолъ хивинской изъ Индѣи пришлотъ при Борисѣ.

А съ персицкимъ шахомъ у хивинского хана недружба; и войною ходитъ хивинской ханъ на кизылбашскіе украинные города почаству. А ходитъ хивинской ханъ подъ города персицкого шаха въ уѣзды и въ деревни изгономъ выслохъ (sic) и, разоря, убѣгаетъ за великіе безводные пески. А шаховы люди такимъ безпокойствомъ за хивинцы не могутъ гонять.

И нынѣ въ шаховѣ землѣ слухъ есть, что збираютца шаховы люди войною итти на Хиву.

И съ балховскимъ царемъ хивинской ханъ въ недружбѣ: въ прошломъ во 178-мъ году ходилъ хивинской ханъ подъ Балхъ, и многія деревни и улусы разорилъ, помогаючи бухарскому царю Абда-Азизу, по его велѣнію. потому что у бухарского царя зъ балховскимъ была недружба, и стояли ратными людьми объ рѣку Дарью полтора года, и во 180-мъ году въ Сентябрѣ помирились, и послы ссылались, и хивинской ханъ чаятъ зъ балховскимъ царемъ помирятся жъ, потому что межъ собою племя.

Да Борису жъ велѣно провѣдать: въ миру ль Грузинская земля зъ Бухары и зъ Балхомъ?—И Грузинская земля отъ Бухаръ и Хивы въ далнемъ разстояніи, за Персидцкою землею къ Черному морю, и зъ Грузинскою землею дружбы и недружбы не имѣютъ. А владѣетъ Грузинскою землею персицкой шахъ, а Юргенскою землею владѣетъ хивинской ханъ, и родина его въ

Юргенчахъ; а изъ Юргенчъ перешелъ въ Хиву отецъ ево, Навше хановъ. Абасъ-Газы не въ давныхъ лѣтахъ; а изстари Хива ихъ же владѣнья.

Да Борису съ товарищи велѣно провѣдаты: сколько силно Бухарская и Балховская и Хивинская земли ратными людьми и казною?—И въ Бухарской землѣ збирается ратныхъ людей съ туркистанцы и каракалпаки и съ казаки съ полтораста тысячъ, и болши; а у балховского царя збираетца ратныхъ людей менши бухарского вполю. А конные бухарскіе и балховскіе ратные люди къ бою незаобычны и плохи; а надежные люди къ бою въ Бухарской землѣ туркистанскіе казаки, и подданные бухарскому царю царевичи каракалпацкіе. А збирается каракалпаковъ и казаковъ съ пятьдесятъ тысячъ. А ходять на помощь къ бухарскому царю пополамъ, потому что опасаютъ улусовъ своихъ отъ черныхъ калмыкъ, что подъ китайскимъ городомъ.

А у балховского царя надежные ратные люди катаганцы и калмыки и трухменцы, кочуютъ въ улусехъ; а збирается ихъ зъ двадцать тысячъ.—А пѣшихъ ратныхъ и ученыхъ людей въ Бухарехъ и въ Балхехъ нѣтъ, и пушекъ на станкахъ и на колесахъ нѣтъ же, а бывають самыя малыя пушечки на верблюдахъ.

А денежныя казны въ ихъ государствахъ въ казнѣ у царей мало, потому что росписаны всѣ деревни на жалованье ратнымъ и всякихъ чиновъ людямъ, и про царевъ обиходъ збирается казна зъ денежного двора и пошлина; а за обиходомъ денегъ за годомъ не остается.

А у хивинского хана збирается ратныхъ людей съ тритцать тысячъ, и менши. А ходять на войну всею землею, для добычъ, служилые и нашенные и торговые люди. А бой у хивинскихъ людей съ калмыцкаго обычаю; а денгами и хлѣбомъ зѣло убоги.

А хлѣба въ Бухарехъ и въ Балху и въ Хивѣ сѣютъ небольшое, и за годомъ у нихъ хлѣба остается мало въ конхъ домехъ. А нашенныя земли поливають напускною водою, и отъ того зѣлая работа бываетъ плѣннымъ людямъ; а коли будетъ ратнымъ людямъ, и у нихъ безъ воды хлѣба не будетъ—погинуть всѣ голодомъ.

А о Индѣйской дорогѣ въ наказѣ великого государя Борису написано: велѣно накрѣпко провѣдаты многими вѣдущими людьми, на которые города отъ Астарахани прямѣе и податнѣе дорога Индѣйского государства, и какіе люди по дорогѣ живутъ, и не бываетъ ли проѣзжимъ людямъ какія мѣшкоты и грабители.

ства, и сколько отъ котораго города ходу .. писано о .. имянно, порознь, по статьямъ?—И Борисъ съ товарищи о индѣйской дорогѣ посылали нарочно въ Балхъ и провѣдали имянно, да и туточными индѣйскими сторожилами и ѣздоками, которые при нихъ, Борисѣ, въ Бухары изъ Индѣи прѣзжали. И роспрося, написали о индѣйской дорогѣ подлинно.

И отъ Астарахани въ Индѣйскую землю въ городъ Жанабатъ, въ которомъ царь Уранзенъ индѣйской живетъ, податиѣе и прямеѣ дорога моремъ на Караганское пристанище.

А отъ того на Хиву караваномъ ходу 3 недѣли, и менши.

А отъ Хивы на Балхъ ходу 3 недѣли, и малымъ чѣмъ болши.

А Балховскою землею до индѣйскихъ горъ и до послѣднего балховскаго города Хенжона недѣля ходу.

А отъ того до перваго индѣйскаго города Парвана въ объѣздъ, около горъ, ходу 4 недѣли.

А прямою дорогою, лошадми, до того жъ города Парвана 6 днищъ ходу.

А отъ Парвана пошла Индѣйская земля, и отъ того до города Чарыкара 2 днища ходу.

А отъ того до города Кавалу 1 день ходу.

А отъ того до города Большаго Чарыкара 2 дни ходу.

А отъ того до города Нешаура 6 днища ходу.

А отъ того до города Атака и до перевозу рѣки Атаку 2 днища ходу.

А отъ того до города Ратасу 5 день ходу.

А отъ того до рѣки Джилиму 3 дни ходу.

А отъ того до перевозу рѣки Чипову 3 дни ходу.

А отъ того до города Малаго Гужрату 2 дни ходу.

А отъ того до великаго города Лагурю 2 недѣли ходу.

А отъ того до города Салтанпура 3 дни ходу.

А отъ того малыми горами до города Джанабату 2 недѣли ходу. Въ немъ живетъ индѣйской царь Уранзенъ. А родства царь индѣйской: Темиръ-Аксакъ праѣдъ ему Уранзену царю былъ; а прозваніе роду ихъ Чагатай; а вѣру держить прежнюю свою бусурманскую, а не индѣйскую; а подъ областію ево всякихъ чиновъ люди вѣру держатъ индѣйскую торговые и черные люди.

И всего отъ Астарахани до индѣйскаго города Джанабату симъ путемъ, безъ простою, 4 мѣсяца 2 недѣли, верблюжьимъ ходомъ.

А есть путь изъ Астарахани и черезъ Персицкую шахову

землю въ Индѣю, толко будетъ путь того далѣ, и тяжелѣ, и убыточнѣе; и нынѣ индѣйской царь съ персицкимъ шахомъ въ подружбѣ, и посла русково не пропустить, кромѣ торговыхъ людей.

Да Борисъ же съ товарищи прислали изъ Бухаръ въ индѣйскіе города толмача Семена Измайла, которой посланъ былъ зъ Борисомъ изъ Астарахани въ Бухары, по приказу боярина и воеводы князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарищи. А велѣли Борисъ съ товарищи ему, Семену, ѣхать до индѣйскихъ городовъ до Кавалу и до Лагура и до самого царственного города Джанабату. Да Семену жъ велѣли провѣдать въ Индѣехъ о всемъ обычаи ихъ, и Асафа царевича гдѣ мощи ево лежатъ, и о всякихъ товарахъ и торгахъ, и о проѣздѣ русскихъ людей, и о всякихъ подобныхъ статьяхъ, какіе въ Индѣѣ узорочные товары и диковины на рускую руку, и что на индѣйскую руку надобно русскихъ товаровъ. И о всемъ провѣдавъ въ индѣйскихъ городехъ, велѣли быть толмачю Измаилу къ великому государю къ Москвѣ, и велѣли явиться со всякою вѣдомостью въ приказъ Казанского Дворца.

Да въ наказѣ жъ великого государя написано: велѣно Борису съ товарищи итти въ Балхъ, будетъ есть почто.—И Борису въ Балхъ итти было невозможно, потому что у бухарского царя зъ балховскимъ была война полтора годы, и въ то время изъ Бухаръ, изъ Балху, на обѣ стороны, проѣзду не было, и на дорогахъ всякихъ людей побивали и грабили.

И Борисъ съ товарищи посылали отъ себя изъ Бухаръ, тайнымъ обычаемъ, въ Балхъ къ царю Сунхонь-Кули-хану толмача Микиту Медвѣдева. А велѣли провѣдать: чайтъ-ли къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, балховскаго царя Сунхонь-Кули-хана совѣту и дружбы, и для подлинного провѣдыванья о индѣйской дорогѣ, и о рускомъ полону въ Балхѣ у царя и у людей ево, и которого чину. И посылалъ Борисъ съ товарищи балховскому царю даровъ отъ себя. А сколько чего послано къ балховскому царю и ближнимъ людямъ, и то писано подъ симъ спискомъ.

И толмачъ Микита Медвѣдевъ въ Балху у царя Сунхонь-Кули-хана былъ во 179-мъ году Мая въ _____ день. А изъ Балху пріѣхалъ того жъ году Мая въ 24-й день, и подаль Борису съ товарищи доѣздной списокъ за рукою. А въ списокѣ ево написано: балховской царь Сунхонь-Кули-ханъ желаетъ къ себѣ ве-

ликого государя цари и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великіи и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, совѣту и дружбы, и послами пересылки. И говорилъ царь Сунхонъ-Кули-ханъ: есть ли де великій государь укажетъ прислать въ Балхъ, и въ Индѣю, и въ иные государства людей своихъ и пословъ, и онъ де, Сунхонъ-Кули-ханъ, людей великого государя велить пропускать, и своею землею оберегать.—А рускихъ полоняниковъ у балховского цари во дворѣ мужеска полу и женска челоуѣкъ со ста. А покупають де людей дорогою цѣною. А индѣйская дорога изъ Балху жилыми мѣстами, и ни какого дурна и грабительства и налоги не бываетъ. А ходу до индѣйского города Жанабату, гдѣ царь живетъ, отъ Балху 8 недѣль, или мало болши, окромѣ простоя.—А урочища и города писаны индѣйской дорогой именны, порознь, выше сего.

И да Микита жъ толмачъ привезъ изъ Балха отъ царскихъ ближнихъ людей, отъ диванъ-беги съ товарищи, писмо за ихъ печатми Борису. А писмо писано турецкимъ писмомъ; и то писмо переведено и вписано поруски подъ сею статьею.

А въ писмѣ пишеть:

Борису послу великое великое отъ истинныхъ сердець челоуѣкъ. А что ты прислалъ челоуѣка Микиту къ волному царю нашему, отъ Бога почтенному и превышенному, и на своемъ царствѣ повышенному, и помазанику, и къ правителю своего царства, и въ добромъ часу парожденному. А про твою присылку мы царю извѣстили, и царь заочно тебя милостивыми словами жаловалъ, и о здоровьѣ спрашивалъ. и, слыша о твоемъ здоровьѣ, радовался. И о чемъ ты прислалъ людей своихъ говорить и извѣстить, и о томъ е всемъ царю своему докладывали. Да и мы ево ближніе люди, докладывая, приговорили, чтобъ съ великимъ государемъ нашему царю Сунхонъ-Кули-хану быть въ совѣтѣ и въ дружбѣ. А на семъ свѣтѣ нѣтъ того лутче, что совѣтъ и дружба межъ дву государей была; а зъ далнымъ государствомъ и наипаче ради быть въ совѣтѣ и въ дружбѣ. А какъ межъ ими, государи, будетъ совѣтъ и дружба, и въ той дружбѣ, на обѣ стороны, многая будетъ прибыль всякимъ людемъ, и люди Божіи и ихъ государскіе будутъ ѣздить, и за нихъ государей, Бога молить. А нынѣ и впредь посломъ и посланникомъ и торговымъ людемъ, вѣдаючи совѣтъ и дружбу межъ государи, на обѣ стороны, и есть ли будутъ въ Балхъ въ добромъ здоровьѣ, и у насъ. ближнихъ людей. объявятца, и мы своему волному царю, изыскивая время, ради извѣстить, и о всемъ доб-

ромъ дѣлѣ помогать, чтобы межъ государи была честь и слава. И о томъ мы тебѣ послу отписали, и тебѣ всѣ мы, ближніе люди, и челобитье исправляемъ.

180 году Октября въ 20-й день, пріѣзжалъ приставъ Елтизаръ къ Борису съ товарищи и говорилъ: указалъ де Абда-Азизъ царь сего числа имъ. Борису, быть къ себѣ, и отпустить имъ будетъ сего числа передъ царемъ. И Борисъ съ товарищи, того жъ числа, передъ царемъ Абда-Азизомъ были. А въ то время царь сидѣлъ на прежнемъ мѣстѣ, которое называютъ курнышемъ, и ближніе де люди, и аталыкъ, и бояре, и всякіе чиновные люди сидѣли по обѣ стороны, по прежнему, по рундукамъ.

А Борисъ съ товарищи стояли передъ царемъ.

И говорилъ Абда-Азизъ царь Борису съ товарищи, чтобъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, онъ, Борисъ, извѣстилъ; а самъ царь Абда-Азизъ, въ то время, отъ мѣста приподнявся, воздавая честь великому государю, его царьскому величеству, и говорилъ: писано де къ нему, Абда-Азизу царю, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ нимъ, Борисомъ, о совѣтѣ и дружбѣ, и о свободѣ русскихъ полонениковъ, и о волныхъ, которые рускіе люди прибѣгаютъ въ Бухары изъ ыныхъ государствъ, и съ волными грамотами живутъ, чтобъ ихъ изъ Бухаръ свободить, и о посольской пересылкѣ, и о торгахъ.—и онъ де. Абда-Азизъ царь, желаетъ съ великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, въ дружбѣ и совѣтѣ быть вѣчно и неподвижно. навѣки. И говорилъ Абда-Азизъ царь, чтобы великій государь указалъ и впредъ съ нимъ послами ссылатися, и поволилъ великій государь людямъ своимъ съ торгами въ Бухары и въ города его пріѣзжать и торговать. А онъ Абда-Азизъ царь, потому жъ, прикажетъ людямъ своимъ съ торгами ѣздить въ города великого государя, куды онъ, государь, укажетъ. А волнымъ де рускимъ полоненикомъ и выходцомъ въ Бухарахъ и въ ыныхъ его городехъ задержанья не будетъ. А которые де у него купленные полоненики, и исъ тѣхъ полонениковъ велѣлъ онъ, Абда-Азизъ царь, отпустить съ нимъ, Борисомъ, къ великому государю къ Москвѣ сколько ему мочно; а впредъ де онъ, Абда-Азизъ царь, отпустить русскихъ полонениковъ къ великому государю, коли будутъ впредъ

д

великого государя послы. А нынѣ кромѣ той посылки не будетъ, потому что, въ прошломъ де въ 176-мъ году, послалъ онѣ, Абда-Азизъ царь, къ Москвѣ къ великому государю, его царьскому величеству, посла своего Мулла-Фарука о дружбѣ и о совѣтѣ, и о томъ де вѣдомости нѣтъ: дошелъ ли до Москвы и годно ли то будетъ великому государю, съ чѣмъ онѣ посланъ?

Да онѣ же Абда-Азизъ-царь, хотя совѣту и дружбы великого государя, его царьского величества, послалъ къ великому государю къ Москвѣ другою посла Назаръ-Илуса во 178-мъ году. А съ нимъ де послано было къ великому государю, его царьскому величеству, поминковъ на десять тысячъ рублей, и того де посла калмыки дайчинова улусу ограбили, и ту посылку всю отняли. А какъ де впредь уставится путь къ Москвѣ, и онѣ, Абда-Азизъ царь, будетъ къ великому государю пословъ своихъ присылать, и съ ними прикажетъ русскихъ полонениковъ отпускать, сколько возможно будетъ, и на окупъ отдавать поволять, хотя къ себѣ дружбы и совѣту великого государя. А нынѣ де онѣ, Абда-Азизъ-царь, посылаетъ съ нимъ, Борисомъ, вмѣстѣ къ великому государю въ послехъ столника своего Ичургасы-Аркерима о дружбѣ и совѣтѣ, и грамоту свою посылаетъ онѣ, Абда-Азизъ-царь, къ великому государю со своимъ посломъ, которой идетъ съ нимъ Борисомъ. И Борисъ билъ челомъ Абда-Азизу царю, и говорилъ ближнимъ людямъ: присланъ онѣ, Борисъ, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему Абда-Азизу царю съ его великого государя любительною грамотою, и нынѣ бы онѣ, Абда-Азизъ-царь, къ великому государю, его царьскому величеству, послалъ свою грамоту жъ съ нимъ же Борисомъ; а безъ грамоты царя Абда-Азиза ѣхать ему, Борису, и явится великому государю страшно, опасаясь гнѣву и опалы великого государя.

И ближніе люди говорили Борису: изготовлена де та грамота къ великому государю, его царьскому величеству, отъ царя ихъ Абда-Азиза, и въ той грамотѣ написано имя посла ихъ Аркерима, которому иттить съ нимъ Борисомъ; и нынѣ царь Абда-Азизъ велѣлъ ту грамоту переписать и съ нимъ, Борисомъ, послать къ Москвѣ къ великому государю, его царьскому величеству, и чтобъ де онѣ, Борисъ, подождалъ покамѣста Абда-Азизъ-царь изъ походу придетъ, или грамоту свою пришлетъ. А нынѣ Абда-Азизъ царь идетъ, по вѣстямъ, въ украинныя свои города, что пришелъ, безъ ево вѣдома и безвѣстно, Кучюкъ ханъ

башкирской, и нынѣ въ Караколнакахъ, бухарскихъ же улусехъ.

И Борисъ говорилъ, чтобъ ево Абда-Азизъ-царь указалъ, не задержавъ, отпустить и грамоту къ великому государю послать съ нимъ Борисомъ. И царь Абда-Азизъ говорилъ, что будетъ послана грамота къ великому государю съ нимъ Борисомъ.

А самъ, въ то время, Абда-Азизъ-царь, по своимъ бусурманскимъ и бухарскимъ обычаемъ, воздѣвъ руки и помолясь на него, учинилъ Борису съ товарищи отпущекъ. И Борисъ, челомъ удари Абда-Азизу-царю, пошли изъ полаты.

А отъ воротъ царского двора поѣхали къ себѣ на подворье.

И того жъ числа царь Абда-Азизъ пошелъ въ походъ по туркистанской дорогѣ.

А назавтрее того дни, царь Абда-Азизъ прислалъ грамоту изъ походу съ приставомъ, которую посылаетъ къ Москвѣ къ великому государю, его царьскому величеству. И говорилъ приставъ, чтобы Борисъ принялъ грамоту и повезъ къ великому государю, его царьскому величеству,—и поцѣловавъ приставъ грамоту, и поднесъ чesно Борису; и Борисъ принялъ грамоту и челомъ ударилъ. А приставъ поѣхалъ къ царю Абда-Азизу въ походъ.

А посла своего не послалъ Абда-Азизъ-царь къ великому государю зъ Борисомъ вмѣстѣ, за башкирскими вѣстями.

И велѣлъ Абда-Азизъ царь Бориса съ товарищи изъ Бухаръ проводить до первого стану топчебаши Малаю и инымъ своимъ дворовымъ людямъ. А тотъ Малай у пушекъ и у всей бухарской пѣхоты начальной человѣкъ, а стоитъ у цесарского (sic) двора въ воротахъ на караулѣ, безперемѣнно.

А дорогою велѣлъ проводить людямъ своимъ, 2-мъ человекомъ, ханъ Кулѣ да Аньжи-Фаруку, до украинного своего послѣднего порубежнаго города Чаржова, за Дарью рѣку. А ходу до Чаржова 7 днищъ.

И Борисъ, покупя и нанявъ подводы себѣ и плѣннымъ, изъ Бухаръ пошли во 180-мъ году, Ноября въ 17-й день, кызылбашскою дорогою; а хивинскою дорогою въ Хиву иттить Борисъ съ товарищи не смѣлъ, потому что была изъ Хивы вѣдомость: хивинской ханъ хотѣлъ Бориса съ товарищи въ Хивѣ задержать для того, что посла ево въ Астарахани казаки ограбили и задержали. А которые были, въ то время, въ Хивѣ товары астарханцовъ посацкихъ людей напередъ Бориса посланы въ Астарахань, и ханъ хивинской товары побралъ къ себѣ. И для того

д*

Борису съ товарищи иттить было на Хиву нелзя, опасаясь грабительства и задержанія отъ хана хивинского. Да изъ Хивы степью на Яикъ иттить было немочно жъ, потому что у Дайчина съ черными калмыки война была, съ Аблаемъ и Дурбетемъ.

И для того хивинскою и калмыцкою дорогою Борисъ съ товарищи и не пошли.

Да Борису жъ съ товарищи, будучи въ Бухарѣ и въ городехъ, велѣно говорить шелковымъ промышленникомъ, чтобы они съ шелкомъ сырцомъ изъ Бухаръ и изъ иныхъ городовъ торговые люди ходили съ тѣмъ шелкомъ въ Астараханъ и къ Москвѣ. И Борисъ, будучи въ Бухарехъ и въ Хивѣ, о томъ шелку промышленникомъ и торговымъ людямъ говорилъ, чтобы съ тѣмъ шелкомъ ходили въ Астараханъ и къ Москвѣ, и продавали и на товары мѣняли, какъ цѣна подымаетъ.

И въ Бухарехъ шелку сырцу на отвозные дѣлаютъ. потому что много у нихъ расхода въ Бухарехъ.

А въ Хивѣ шелку родится пудъ по 1000, или болши; а купятъ пудъ по 34 рубли, или малымъ чѣмъ менши. А сами въ Астараханъ не повезутъ, потому что много прѣзжаютъ для шелку изъ Бухаръ.

Да ближніе люди хивинского хана Борису говорили: которой де шелкъ сырецъ собирается хану съ шелковыхъ промышленниковъ въ пошлину, и отъ котелного варенья, пудъ по 300 и болши, самого доброго шелку, и тотъ шелкъ, естли великій государь укажетъ купить, и они, ближніе люди, никуды мимо людей великого государя не продадутъ же, какъ цѣна подыметъ; а они лишнего не возмутъ.

А которые надобно на хивинскую руку сукна красныя, одинцовые мѣхи, красныя жъ кожи, оленины дѣланыя, мѣхи бѣлы и заячьи; а прибылнѣ всего щепье: братинъ, чашъ, блюдъ, ставцы, иголь и булавокъ.

А по указу великого государя, посланъ съ Москвы зъ Борисомъ Пазухинымъ Огородной слободы Иванъ Савельевъ, и велѣно ему, Ивану, будучи въ посылкѣ, службу и раднѣе свое къ великому государю объявить: промыслы и торговлю завести тѣми денгами, въ которыхъ онъ стоялъ на правожѣ, которыя довелись на немъ, Иванѣ, взять въ казну великого государя изъ доимки терскія таможни, и за таможенные заводы, три тысячи вось-

сотъ шеснатцать рублей пять денегъ. и тотъ великого государя указъ сказанъ ему. Ивану, въ приказѣ Казанскаго Дворца. А въ наказѣ великого государя написано: велѣно Борису объ немъ, Иванѣ, и объ ево торговлѣ, по указу великого государя. учинить, и держать бережнѣе, чтобъ онъ, Иванъ, въ посылкѣ нигдѣ не отставалъ.

И Иванъ Савельевъ въ посылкѣ нигдѣ не отставалъ, а ѣздилъ зъ Борисомъ; а промыслу и торговли заводить было ему, Ивану, въ посылкѣ нечѣмъ, потому что ни какихъ товаровъ и денегъ съ нимъ. Иваномъ, не было.

А по указу великого государя, промыслялъ онъ, Иванъ, и радѣлъ и договоръ чинилъ о шелкѣ, въ посылкѣ, во всѣхъ городехъ, чтобъ промышленники шелкъ сырецъ возили въ Астараханъ, а въ Астарахани казна великого государя, денги и товаръ за тотъ шелкъ гогово будетъ. И въ Бухарехъ шелкъ, которой родится, небольшое. А расходъ ему у нихъ въ Бухарехъ, а отвозу нѣтъ.

А въ Хивѣ съ шелковыми мастера и промышленниками Иванъ Савельевъ договоръ чинилъ: естли великій государь укажетъ послать въ Хиву свою великого государя казну для того сырцу шелку, и они де, шелковые мастера и промышленники, мимо указу великого государя, никому на сторону не будутъ продавать. А родитца де у нихъ въ Хивѣ доброго шелку и среднего пудъ по 1000, и болши. А цѣна де тому шелку за пудъ по 34 рубли; а бываетъ малымъ дороже и дешевле, каковъ годъ родится.

А самимъ имъ промышленникомъ и мастеромъ съ тѣмъ шелкомъ въ Астараханъ и къ Москвѣ ѣздить невозможно, потому что родится въ Хивѣ у нихъ тотъ шелкъ сырецъ у многихъ розныхъ всякихъ чиновъ людей, и имъ скупать нечѣмъ, и ходить за тѣмъ неколи: пріѣзжаютъ де къ нимъ въ Хиву изъ иныхъ городовъ, и шелкъ покупаютъ на отвозъ. А на образецъ того шелку послали къ Москвѣ Борисъ Пазухинъ съ товарищи, съ полоненикомъ уфимцомъ Ивашкою Медковымъ, поль-3 гривенки. А велѣно ему явится съ отпискою и съ шелкомъ въ приказѣ Казанскаго Дворца.

А нынѣ онъ, Иванъ Савельевъ, пришелъ зъ Борисомъ Пазухинымъ съ товарищи изъ бухарскія посылки къ Москвѣ.

Да по указу царя Абда-Азиза, въ Бухарехъ съ товаровъ великого государя пошлѣнъ не имали, которые были зъ Борисомъ.

И Борисъ Пазухинъ ближнимъ людямъ и пошлеппникомъ гово-

риѣ, чтобъ, по указу великого государя, въ Астарахани всякимъ бухарскимъ прїѣзжимъ людямъ пошлина платить.

И ближніе люди говорили: въ Астарахани де каковъ великого государя указъ, такъ и будетъ; а имъ въ Бухарехъ съ которыхъ товаровъ и съ какихъ чиновъ людей имать доведется, такъ изстари и берутъ. А въ Астарахани съ посылочныхъ царскихъ и посолскихъ товаровъ не будутъ давать, какъ и нынѣ у нихъ положено, съ посолскихъ товаровъ не берутъ.

Да по указу великого государя, былъ зъ Борисомъ Пазухинъ съ товарищи въ бухарской посылкѣ самарской стрѣлецъ Максимко Яковлевъ, для толмачества индѣйского языку, тотъ Максимко изъ посылки зъ Борисомъ пришелъ къ Москвѣ.

А пошли Борисъ съ товарищи кизылбашскою дорогою къ украинному кизылбашскому городу Мовру, и не дошедъ города за три версты. Декабря въ 5-й день.

Посылалъ Борисъ съ товарищи въ Мовръ къ воеводѣ толмача Микиту Медвѣдева. А велѣли говорить, что были они, Борисъ съ товарищи, по указу великого государя, въ Бухарехъ у царя Абда-Азиза, и чтобы велѣлъ воевода Борису съ товарищи дворъ отвести, на время постоять, и велѣлъ бы ихъ, Бориса съ товарищи, изъ Мовра отпустить не задержавъ.

И воевода моврской Зейнеръ-ханъ прислалъ человека своего караульнаго голову, и велѣлъ Бориса встрѣтить и проводить до Мовра города, и на дворъ поставить. А постоялой дворъ отведенъ былъ Борису съ товарищи въ узбецкомъ саду.

И прислалъ Зейнеръ-ханъ товарища своего везиря и иныхъ начальнихъ людей, и говорилъ везирь Борису съ товарищи: что шель де онъ, Борисъ, дорогою изъ Астарахани въ Бухары и въ Хиву, и почему тою жъ дорогою назадъ не пошелъ? А прежде сего изъ Бухаръ черезъ ихъ Персицкую землю рускіе люди, послы и посланники, не хаживали, и нынѣ де Зейнеръ-ханъ, безъ шахова вѣдома, пропустить ихъ, Бориса съ товарищи, не смѣетъ.

И Борисъ Пазухинъ говорилъ везирю, что иттить было имъ, Борису, изъ Бухаръ къ Астарахани на Хиву невозможно, потому что межъ калмыки война, и Борисъ съ товарищи пошелъ черезъ Персицкую землю, по указу великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по его государской проѣзжей грамотѣ. А велѣно ему Борису, по указу великого государя, иттить изъ

Бухарь куды возможно будетъ, чтобъ безъ пороку пройти въ Астарахань и къ Москвѣ къ великому государю. И Борисъ съ тою великого государя проѣзжею грамотою, надѣясь на совѣтъ и дружбу шахова величества къ великому государю, его царьского величества, пошли шаховою землею. Да изъ Бухарь и царь Абда-Азизъ писалъ въ Мовръ къ воеводѣ объ немъ Борисѣ, чтобъ, не задержавъ, пропустили изъ Мовра.

И везирь говорилъ Борису съ товарищи, чтобъ онъ, Борисъ, ту великого государя проѣзжею грамоту и бухарского царя листъ дали прочесть передъ Зейнеръ-ханомъ. И Борисъ ту великого государя проѣзжею грамоту и бухарской листъ Зейнеръ-хану послалъ.

И Декабря въ 8-й день, прислалъ Зейнеръ-ханъ къ Борису съ товарищи узбека Келбали, и велѣлъ ему у Бориса съ товарищи въ приставехъ быть.

И того жъ числа прислалъ Зейнеръ-ханъ Борису съ товарищи корму отъ себя: пшена 2 пуда, да борана, да масла посного, укусу и винограду вареного, вмѣсто патоки, всего пудъ. И говорилъ приставъ Келбали Борису съ товарищи: велѣлъ де имъ Борисъ сказать Зейнеръ-ханъ, что безъ указу шахова величества ихъ, Бориса, изъ Мовра черезъ Персицкую землю отпустить онъ, ханъ, не смѣетъ. И послалъ де онъ, Зейнеръ-ханъ, сего числа о Борисовѣ отпуску въ Испоганъ къ шахову величеству гонца, и ту великого государя грамоту, которую взяли у нихъ, Бориса съ товарищи, послалъ онъ, ханъ, съ тѣмъ же гонцомъ, для подлинной вѣдомости къ шаху.

И гонецъ у шаха въ Испогани былъ и назадъ пріѣхалъ Марта въ 4-й день, и хану листъ о Борисовѣ отпуску привезъ. И того жъ числа прислалъ ханъ къ Борису пристава Келбали, и велѣлъ сказать, что велѣно де ево, Бориса, черезъ Персицкую землю пропустить безъ всякого задержанія; и прислалъ проѣзжей листъ Зейнеръ-ханъ отъ себя, списавъ съ того листа, которой присланъ къ нему отъ шахова величества: что велѣно де Бориса съ товарищи проводить до города Мешети; а велѣлъ де проводить приставу Келбалею; а подводъ и корму давать Борису не указано. И Зейнеръ-ханъ почестъ чинилъ и кормъ присылалъ Борису отъ себя по многое время, и дровъ давалъ довольно, для великія зимы и жестокихъ морозовъ.

И Борисъ Пазухинъ съ товарищи пошли изъ Мовра Марта

въ 11-й день, на своихъ подводахъ. А въ Мешетъ пришли Марта въ 29-й день.

А изъ Мешети, потому жъ указу, воевода Меджеръ-хантъ далъ проѣзжей листъ черезъ всю Персицкую землю и до Шамахи, проводниковъ давали жъ. А дорогою зъ Бориса нигдѣ пикакихъ пошлнѣ, по шахову указу, не имали. А безъ указу шахова величества взяли проѣзжія и поголовныя пошлны, насилствомъ и озорничествомъ, въ Талынахъ откупщики, и откупаютъ пошлину у талышского владѣльца Клычъ хановыхъ дѣтей. И Борисъ съ товарищи стояли о томъ крѣпко, чтобъ проѣзжихъ пошлнѣ не давать. И откупщики пришли съ великимъ собраніемъ и взяли толмача Микиту Медвѣдева да самарского стрѣльца Максимку Яковлева, и били до полусмерти, и вымучили денегъ и товару всего на 24 рубли. И Борисъ, идучи по городомъ дорогою и мѣстомъ, о томъ грабительствѣ являлъ.

И пришедъ Борисъ съ товарищи къ морю, къ торжку Лянгарѣ, которое называютъ Свинымъ Базаромъ, и плѣнные люди заскорбѣли, и Борисъ отъ того урочища Лянгары нанялъ полубусе до города Баки.—И шли моремъ до Баки три недѣли. А изъ Баки въ Шамаху пошли Іюля въ день.

Да Борису жъ велѣно про мощи провѣдать священномученика Семіона, иже въ Персидѣ. И о мощахъ священномученика Семіона ни въ которыхъ земляхъ въ Бухарской. и въ Балховской, и въ Персицкой не знаютъ.

А что сказалъ въ приказѣ Казанского Дворца въ допросѣ старецъ Мелетій да Аѳонасей Зиновьевъ; что блиско де Шамахи, въ селѣ, въ церкви христіанскія вѣры, противъ сѣверныхъ дверей, въ олтарѣ мощи священномученика Семіона; а въ вмѣсто де раки каменемъ прорѣзнымъ огороженъ.

И Борисъ Пазухинъ, идучи въ Шамаху, Персицкую землю. въ томъ мѣстѣ былъ, и старожиловъ о мощахъ спрашивали, да и самого тутошнаго владѣльца, кому деревня та дана и мощи приказано беречь, спрашивали. И сказалъ Борису съ товарищи, что де въ той деревнѣ христіанскія церкви нѣтъ и не бывало. и про мощи священномученика Семіона не знаетъ и не слыхалъ.

А что Мелетій старецъ и Аѳонасей про мощи (говорили), и тотъ мечетникъ сказалъ, и иные старики, что у нихъ о томъ письмо есть: пришелъ де тотъ человекъ изъ Турской области, тому лѣтъ съ семсотъ; а называютъ его своей вѣры. а имя ему

сказалъ Пихъ-Анатъ; а другое имя приложили. повышенія ради, бусурмански Пиръ-Магаметъ; да сего жъ называютъ Пиръ-Мирузъ; и то у нихъ толкуется „исполать святому“. И тѣ мощи отъ той деревни съ полверсты. надъ буяракомъ въ горѣ пещера, и въ ней здѣлана каменная мечеть обѣ однихъ дверей; а двери у мечети на полдень. И вшедъ въ мечеть, иттить въ верхъ по каменной лѣсницѣ 19 ступеней, и въ верху направѣ особно высѣчена пещера въ горѣ небольшая; и въ той пещерѣ мощи. которого называютъ Пиръ-Миризою. Огороженъ каменными прорѣзными плитами. Къ одному углу стѣны мощи на колѣняхъ приклякъ (sic), а головою на полдень; а поткрытъ (sic) миткали. И Борисъ говорилъ, чтобъ, вскрывъ, посмотреть мощей, и мечетникъ сказалъ, что они вскрыть не смѣютъ, и сами де они мощей не видѣли. А нѣкто де, бусурманъ, въ прежнія лѣта, посмотривъ мощей безъ мечетниковъ, и того часу ослѣпъ и одряхлѣлъ. И онъ де сказывалъ: и глава де и брада у него не брита. а волосомъ де свѣтлорусъ, а брада длинна въ полусѣда. И тотъ де бусурманъ пеисцѣлно скончался. И Борисъ спрашивалъ: прежде сего какіе люди рускіе у мощей бывали-ль?—И мечетникъ сказалъ: были де рускіе люди въ то время, коли посоль шолъ въ Ыспоганъ къ шаху, и называли де мощи своимъ святымъ; и приходили де ночью, хотѣли мощи взять, и они де, мечетники, подстерегли и не дали мощей. И о томъ де была съ рускими людьми великая ссора, и посоль де розыскалъ и помирилъ. А посоль былъ Оедоръ Яковлевичъ Милославской.

А въ Шамаху пришли Борисъ Пазухинъ съ товарищи Іюля въ день.

И въ Шамахѣ Муджеръ-хану Борисъ съ товарищи о томъ грабительствѣ говорили, и ханъ сказалъ, что Талышами онъ не владѣетъ и сыскать ему того немочно.

И будучи Борисъ въ Шамахѣ, посылалъ хану говорить, чтобъ онъ ханъ ему, Борису съ товарищи, далъ подводъ только возможно на чемъ ему, Борису, въ Низовую къ пристани иттить. И по ханову приказу дано Борису подводъ, 25 лошадей.

А изъ Шамахи Борисъ съ товарищи пришли къ морю въ Низовую, Октября въ 5-й день. А иттить было^е Борису вскорѣ черезъ море къ Астарахани не на чѣмъ—бусъ и судовъ ни какихъ не было.

А буса великого государя изъ Астарахани пришла, на которой

пришолъ Андрей Приклонской. Ноября въ 9-й день; а выгружался изъ бусы Андрей Приклонской и клатчики 6 дней. И послѣ того были непрестанно, многое время, грозныя морскія погоды, и Борису съ товарищи никоими мѣры, въ тѣхъ числахъ, на бусѣ итти было въ Астараханъ немочно.

И зимовалъ Борисъ съ товарищи и со всѣми людьми великого государя въ Низовой пристани, у моря, на берегу на пустомъ плесѣ. А кормили Борисъ людей великого государя и полонниковъ займудя; а занято денегъ въ Шамахѣ у полскаго посла Богдана Перса, на прокормленіе людямъ великого государя и полоненикомъ, 250 рублей.

А какъ зимовалъ Борисъ Пазухинъ съ товарищи въ Низовой пристани, и въ то время Борису и людямъ великого государя отъ шавкаловыхъ людей отъ дороги Темиръ-хана съ товарищи налоги и грабительства и обиды великія были: по дрова и по траву и для хлѣба въ деревни ходить было немочно, потому что безпрестанно за людьми гоняли и били, и пищаль стрѣleckую отняли. А люди великого государя отбивались камышами и водами, а иные изъ рукъ связаны утекали; и къ таборамъ Бориса съ товарищи приступали и стрѣляли, и человѣка одного въ полонъ взяли, которой выкупленъ въ Бухарехъ, стрѣлецъ казанской Оедка Черной. А стрѣлять по шавкаловымъ людямъ и бится на смерть Борисъ съ товарищи, безъ указу великого государя, не смѣли по тому, чтобъ не учинить ссоры межъ великого государя съ шаховымъ величествомъ; и шамаханскому хану и дербенскому салтану о тѣхъ своихъ обидахъ посылалъ Борисъ съ товарищи о сыску говорить. И ханъ и салтанъ Борису приказывали, чтобъ съ шавкаловыми людьми и съ лязгинцы управливался самъ.—и знатно приказывали ханъ и салтанъ нарочно, для ссоръ.

А какъ настала весна, и Борисъ съ товарищи на порозжей бусѣ въ Астараханъ вскорѣ не пошли для того, хотя великому государю прибыль учинить. И жили въ Низовой десять недѣль, и подрядили на бусу съ собою клатчиковъ съ персическими и съ индѣйскими товары: русскихъ людей, армянъ, бусурманъ и индѣйцовъ со всякими заморскими товары. А пошлинъ съ того товару будетъ чайтъ съ четыре тысячи.

А изъ Низовой Борисъ съ товарищи, на бусѣ великого государя, пошли въ Астараханъ, Іюня въ 11-й день.

— А въ Астараханъ пришли Іюня жъ въ 29-й день. И по ука-

зу великого государя, въ Астарахань боярину и воеводамъ, князю Якову Никитичю Одоевскому съ товарищи, Борисъ Пазухинъ съ товарищи подалъ плѣннымъ людямъ великого государя имѣнную роспись и людей объявилъ. И бояринъ князь Яковъ Никитичъ Одоевской съ товарищи указали плѣннымъ людямъ выдать кормъ на два мѣсяца, по 4 денги человѣку на день.

И по указу великого государя, бояринъ и воеводы, князь Яковъ Никитичъ Одоевской съ товарищи, плѣнныхъ людей низовыхъ городовъ указали роспустить.

А зъ Борисомъ полонениковъ пришло къ Москвѣ 24 человѣка.

Да тѣхъ же плѣнныхъ людей выкупленныхъ осталось въ Хивѣ: заинской стрѣлецъ Аѳонка Моисеевъ, да арбужскихъ сель дьячкова жена Матрена, да 2 человѣка, которыхъ выкупили астараханцы торговые люди.

Да поѣхалъ напередъ въ Хиву жъ цѣловальникъ Симонъ Ивановъ сынъ Савельевъ. А для того въ Хивѣ зажились, что проѣзду черезъ степь не было, за калмыцкою войною; а на караганскую бусу, которая была изъ Астарахани у пристани, сѣсть не успѣли. И нынѣ тѣ люди въ Хивѣ ожидаютъ изъ Астарахани бусы.

И о томъ въ Астарахани боярину и воеводамъ, князю Якову Никитичю Одоевскому съ товарищи. Борисъ извѣщалъ.

Роспись: что послано съ Москвы, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ бухарскую посылку и ко всѣмъ владѣльцомъ въ поминки, и что чего изъ казны роздано и продано.

7 сѣроковъ соболей, 1 пара соболей, 12 сѣрокъ соболихъ пупковъ, 6 портищъ обярей золотныхъ, 12 портищъ струйчатыхъ, 7 портищъ отласовъ, 10 портищъ суконъ розныхъ цвѣтовъ, 3 мѣха горностайныхъ. 8 мѣховъ бѣлыхъ хрептовыхъ, орезея обяринная соболя, поношена. охобень обяринной, поношень, 18 фонарей. ларецъ, окованъ оловомъ прорѣзнымъ, старой, 16 листовъ кожъ поталнихъ, 108 юфтей красныхъ кожъ, коробья писаная болшая. Да послано жъ 2768 зеркалъ розныхъ рукъ. Да въ Астарахани кости рыба зубу 13 пудъ 14 гривенокъ.

И исъ той посылочныя казны, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, поднесено бухарскому Абда-Азизу царю въ двоихъ подносехъ: пара соболей, 4 обьяри золотныхъ, 40 соболей, 4 портища суконъ розныхъ цвѣтовъ, 2 мѣха горностайныхъ, мѣхъ бѣлей клинчатой, 4 обьяри струйчатыхъ, 3 отласа розныхъ цвѣтовъ, 3 пары соболей, 4 сѣрока пупковъ собольихъ, пудъ 7 гривенокъ кости рыба зубу, 2 кожи поталнихъ, 2 фонаря болшихъ. погребецъ съ водкою, юфть оленинъ, 4 юфти красныхъ кожъ, 2 фунта струи бобровыхъ.

Да въ Бухарехъ же ближнему и первому человѣку аталыку Надыръ-беку: 6 паръ соболей, 2 портища сукна, мѣхъ бѣлей хрептовой, 3 аршина обьяри одинакой. 2 мѣха черевыхъ бѣлыхъ, 2 зеркала болшихъ, полдевяты гривенки кости рыба зубу. фунтъ струи бобровыя.

Да ближнему человѣку дванъ-беги Магаметь Мазеръ-беку: 2 пары соболей, 2 портища сукна, полдесяти гривенки кости рыба зубу. полъ—2 фунта струи бобровыя, 2 зеркала болшихъ,

Ближнему же человѣку парваначею Ишмамбетю: пара соболей, сукно. фонарь, пол—7-мы гривенки рыба зубу. фунтъ струи бобровыя.

Въ Бухарехъ же 5-ти человѣкомъ хозямъ: Садышу, Ягупу, Талипу, Зайту, Мааметъ-Бакиру, дано имъ: по зеркалу большому, по парѣ соболей.

Дано Кипъ хозѣ, которого называютъ патріархомъ: пара соболей, фонарь, зеркало большое.

Дано въ почестъ боярину Шабику Датхѣ. судѣ бухарскому: пара соболей, сукно, фонарь.

Дано въ почестъ Ташъ-Булату, которому было безъ царя Бухары приказаны: 2 пары соболей. сукно, зеркало большое. юфть кожъ, полфунта струи бобровыя.

Дано въ почестъ боярину Русташъ-беку: пара соболей. сукно, 5 фунтовъ кости рыба зубу.

Дано въ почестъ боярину Ишназаръ-біи: пара соболей, сукно. фонарь.

Дано въ почестъ ближнему человѣку Турунтай-беку: пара соболей, сукно.

Дано въ почестъ мехтерю дворецкому цареву Летипу: 2 пары соболей, отласъ, обьярь струйчатая, такія жъ обьяри 3 аршина, фонарь. 7 гривенокъ кости рыба зубу, зеркало большое. А для

того ему лишнее дано, что отъ него былъ царской кормъ и денги Борису съ товарищи.

Началному человѣку у пѣхоты и у пушекъ топча-баши Малаю, которой у царскихъ воротъ надо всѣми стрѣльцами, дано ему, для вспоможенія о плѣнныхъ людехъ, потому что у него подъ началомъ: обьярь струйчатая, 2 пары соболей, отласъ, мѣхъ бѣлей хрептовой, 2 фонаря малыхъ, 6 гривенокъ кости рыба зубу, полфунта струи бобровыя.

Да какъ прислалъ царь Абда-Азизъ изъ Каршей къ Борису съ товарищи навѣстити ближнего и комнатного человѣка Корчеи-Багута, и ему дано: пара соболей, обьярь струйчатая.

Дано жъ въ почестъ топчебашѣ Еву съ товарищи топчибаши Ешиту: (sic): 2 пары соболей, юфть бѣлыхъ лѣтнихъ мѣшковъ, сукно, 4 гривенка кости рыба зубу.

Дано въ почестъ, для всякого вспоможенія, 3-мъ человѣкомъ думнымъ и комнатнымъ бояромъ, Ардабиби, Дайнакѣ, да Аджибиби: 2 пары соболей, 2 обьяри струйчатыхъ, 2 мѣха хрептовыхъ.—сѣрой да черевей, 3 зеркала болшихъ, фонарь средней руки.

Да въ Бухарехъ же приставомъ, и которые люди пріѣзжали отъ царя съ милостивымъ словомъ, и мехтерямъ, которые приходили съ кормомъ, и подъячимъ, которые листы писали, и которые провожали Бориса съ товарищи изъ Бухаръ, и всякихъ чиновъ людямъ, для всякого провѣдыванья и обереганья, роздано соболей, розныхъ цѣнъ, 21 пара; да суконъ роздано 2; приставомъ по сукну, конюшему дано сукно.

Да всякимъ чиновнымъ обычнымъ людямъ роздрано и роздано 4 портища суконъ. Да тѣмъ же людямъ пол-8-ми гривенки кости рыба зубу, да 13 юфтей красныхъ кожъ, да 2 фунта струи бобровыя.

Да той же струи послано было 6 гривенокъ въ Мешеть продать. И тѣхъ людей на дорогѣ разбили и струи взяли.

Да бухарскому жъ и балховскому царемъ, и хивинскому хану, и ближнимъ ихъ людямъ, и бояромъ, и всякимъ чиновъ, и въ калмыкахъ владѣльцомъ, и дорогою по городомъ роздано 433 зеркала всякихъ рукъ. Да тѣхъ же зеркалъ, везучи дорогою, побито и поломано, всякихъ розныхъ рукъ, 309 зеркалъ. Да за продажею и за роздачею тѣхъ зеркалъ оставлено въ Астарахани, по приказу боярина и воеводъ, князя Якова Никитича Одоевского съ товарищи, въ зимовѣ великого государя

рыбного промыслу у Ивана Турченина, 393 зеркала потеклыхъ и обычныхъ.

179 году, Маія въ 4-й день, послано въ Балхъ балховскому царю Супхонъ-Кули-хану изъ казны великого государя, съ Микитою толмачемъ: 3 пары соболей, 10 гривенокъ кости рыба зубу, фонарь, 2 фунта струи бобровыя, юфть кожъ.

Да ближнимъ людямъ: 3 юфти кожъ, 2 мѣшка бѣлыхъ лѣтнихъ.

Сотнику балховскому, юфть кожъ.

А что великого государя посылочныя казны продано и что осталось, за роздачею у бухарского и балховскаго владѣльцовъ. и хивинского хана и у всякихъ чиновъ людей, и та казна продана жъ, и давана, по указу великого государя, на окупъ плѣннымъ, на кормъ и на всякіе расходы.

Продано 27 паръ соболей разныхъ сроковъ: а взято 73 рубли 13 алтынъ. Продано кости рыба зубу 10 пол-3 гривенки. большія и меньшія, взято 659 рублей 18 алтынъ 2 денги.

Продана оерезей да охабень; взято 72 рубли; а тѣ портища даны изъ казны великого государя поношенныя, и въ бусурманехъ руского платья болшою цѣною не покупають.

Да продано въ Балху: объярь золотная, портище отласу, 5 юфтей кожъ красныхъ; за все взято 30 рублей; проданъ горностайной мѣхъ, взято 15 рублей; продано 48 юфтей красныхъ кожъ, взято 146 рублей 8 алтынъ 2 денги; продано жъ зеркала большихъ и малыхъ. всякихъ рукъ, и потеклыхъ и помятыхъ, 1552 зеркала, взято 145 рублей 22 алтына 2 денги.

Продано въ Хивѣ 17 верблюдовъ усталыхъ и выбитыхъ и худыхъ, взято 126 рублей 22 алтына 2 денги.

И всего за всякіе остаточные товары, за зеркала и за верблюды взято 1268 рублей 17 алтынъ 4 денги.

И тѣмъ денгамъ расходъ:

Выкуплено плѣнныхъ всякихъ чиновъ людей. А что за которо дано, и то писано порознь.

Синбиренинъ рейтаръ Григорей Растовской, данъ 29 рублей.

Арзамасецъ Ѳеодоръ Аристовъ, данъ 45 рублей.

Козловецъ сынъ боярской Лаврентей Шатиловъ, данъ 33 рубли.

Московской стрѣлецъ, Яковлева приказу Соловцова, Лучка плотникъ, данъ 37 рублей 16 алтынъ 4 денги.

Московской стрѣлецъ, Микифорова приказу Колобова, Гришка, данъ 41 рубль 8 алтынъ 2 денги.

Московской стрѣлецъ Алешка Самарханской, данъ 29 рублевъ 8 алтынъ 2 денги.

Московской стрѣлецъ, Артемонова приказу Матвѣева, Гришка колашникъ, данъ 37 рублевъ 16 алтынъ 4 денги.

Корсуновецъ, станишникъ Ивашко Гуляевъ, данъ 18 рублевъ.

Ломовецъ, сержантъ Якушка Степановъ, данъ 23 рубли.

Ерыклинецъ, бѣлошешной казакъ Ивашко Овдѣевъ, данъ 40 рублевъ.

Казанской стрѣлецъ Оетка Черной, данъ 42 рубли 16 алтынъ 4 денги.

Самарской стрѣлецъ Ивашко Контевъ, данъ 43 рубли.

Самарской стрѣлецъ Сенка Михайловъ, данъ 45 рублевъ.

Зайнской стрѣлецъ Аоонка Моисеевъ, данъ 45 рублевъ.

Ерыклинецъ Ивашко Михайловъ, полякъ, данъ 30 рублевъ.

Вологжанинъ Максимко Микифоровъ, данъ 44 рубли 13 алтынъ 2 денги.

Астраханской стрѣлецъ Ивашко Мясниковъ, данъ 35 рублевъ.

Арбужскихъ сель крестьянинъ Тараска Канускинъ, отпущенъ за гостинцы; гостинцовъ дано на 9 рублевъ.

Астраханской стрѣлецъ Наумко Храмой, отпущенъ за гостинцы; гостинцовъ дано на 5 рублевъ.

Арбужскихъ сель церковного дьячка жена Матренка, дана 46 рублевъ.

Казанского уѣзду церковного жъ дьячка жена Мавра, отпущена за гостинцы; гостинцовъ дано на 5 рублевъ на 8 алтынъ на 2 денги.

Да самарской стрѣлецъ Оедка Контевъ, дано гостинцовъ за него на 2 рубли.

Всего выкуплено плѣнныхъ 22 человекъ. А денегъ за нихъ дано 685 рублевъ 21 алтынъ 4 денги. И всякой человекъ имѣтца по 31-му рублю по 5 алтынъ пол-3 денги.

Куплено для роздачи въ поминки всякихъ чиновъ людямъ и на выкупъ плѣнныхъ 16 портищъ суконъ, даны 152 рубли 30 алтынъ. Куплено стамеду 6 портищъ, дано 12 рублевъ 13 алтынъ 4 денги. Куплена юфть кожъ, дана 3 рубли 16 алтынъ 4 денги. Куплено струи бобровыя 20 гривенокъ, дано 45 рублевъ. Куплено 25 мѣшковъ лѣтнихъ красныхъ черевыхъ, дано 15 рублевъ. Куплены 3 юфти олепныхъ, даны 9 рублевъ. Купленъ мѣхъ клинчатой бѣлей, данъ 7 рублевъ. Куп-

лентъ кафтанъ изарбафной. данъ 3 рубли съ полтиною.—И всего всякой покунки куплено на 248 рублей на 10 алтынъ.

Да корму роздано плѣннымъ въ разные мѣсяцы и числа, во 178-мъ и во 179-мъ годехъ, 89 рублей 29 алтынъ 2 денги.

На Господскіе праздники, и на государскіе ангелы, и на милостыню, и на поминашеніе, блаженныя памяти, благовѣрныя царицы и великія княгини Маріи Ильиничны, и на платье, и на обувь плѣннымъ людямъ, и на всякіе расходы изшло 168 рублей 5 алтынъ.

Да плѣннымъ же людямъ корму дано, въ разные мѣсяцы и числа, на 180-й годъ, 76 рублей 18 алтынъ 2 денги.

Да зането въ Шамахѣ у полскаго посла Богдана Перса 250 рублей.

И тѣмъ денгамъ расходъ:

Дано корму плѣннымъ великого государя людямъ на 180-й годъ, на четыре мѣсяцы, въ разные числа, 106 рублей 25 алтынъ 4 денги.

Да плѣннымъ же людямъ на платье, и на обувь, и на праздники, и на милостыню, и на конскіе и верблюжьи кормы, и отъ пайму лошадей подъ плѣнныхъ, и на всякіе имъ расходы, всего изшло 143 рубли 7 алтынъ 4 денги.

Да у астраханцовъ посацкихъ людей, у Ивана Берекецкого, да у Василья Горезина зането на окупъ плѣнныхъ 17 аршинъ суконъ кармазинныхъ, да пара соболей, цѣна 10 рублей *).

Переводъ съ турецкаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бухарской Абда-Азизъ-Батыръ-ханъ зъ Борисомъ Пазухиннымъ, въ нынѣшнемъ во 182-мъ году, Октября въ 9-й день.

Высочайшему и благодатному и величайшему и честнѣйшему и избранному и храброму.

Абда-Азизъ-хана дружелюбное поздравленіе. По томъ нынѣ

*) Списокъ съ статейскаго списка помѣщенъ въ тетради, на 129 страницахъ, въ четверть листа каждая, и имѣетъ слѣдующее заглавіе: „№ 2-й, $\frac{7177}{1669}$ Юня 22 $\frac{7180}{1672}$. Статейной списокъ посылаемыхъ въ Бухарію, въ Балхъ и въ Хиву посланниковъ Бориса и Семена Пазухинныхъ, для выкупа Россійскихъ плѣнныхъ“.

отъ вашія благодати присланные ваши послы у нашія благодати и посланного вашего грамоту нашему свѣтлому лицу подали, а дружба ваша вѣдома учинилась, что напередъ сего нашего государства бывшіе наши государи той стороны государства зъ государи межъ ими такіе извычаи бывали, что на обѣ стороны послами ссылались и дружбы чинили, на обѣ стороны всякіе торговые люди пріѣзжали, и нынѣ бѣ тако жѣ по обѣ стороны послами ссылки учинить, и всякое добро совершать. А нынѣ прежніе извычаи учало было обновляться до пріѣзду нынѣшняго посла вашего, холопи нашихъ Назаръ-бека да ходжа Мамамети посломъ учиня, послали было, что въ нашемъ государствѣ родятся, нѣкоторые вещи съ ними послали было, и на дорогѣ калмыки, дождала ихъ, посланные посылки ограбили, а сами и торговые люди пришли назадъ душою да тѣломъ. А про то вашего величества посланные послы вѣдаютъ, и видѣли, что такія вещи съ вышепомянутыми послы послано было, и то было послано на ваши части, и то межъ нами учинили калмыки. А абже дастъ Богъ впродъ, для дружбы съ послами присылка учинить, и дружбу умножить безъ убавки, чтобъ на обѣ стороны купецкимъ людямъ безо всякаго сумнѣнія пріѣзжать и отъѣзжать по волности. А иныя наши слова объявить посолъ вашъ. По томъ поздравляемъ. Писано лѣта 7180-го, мѣсяца Резена.

А въ печати напечатано: Абда-Азизъ-Батыръ-ханъ.

Переводилъ Абдулъ Байычъ.

*А по сказкѣ Бориса Пазухина мѣсяць де Резенъ именуется словенскимъ языкомъ Ноябрь *).*

Докладная выписка изъ дѣла, объ отпускѣ и выкупѣ русскихъ плѣнныхъ изъ Бухары. Балха, Юргенча и Хивы, чрезъ посланниковъ Бориса и Семена Пазухиныхъ съ товарищами.

А великого государя въ наказѣ Борису и Семелу Пазухинымъ писано: велѣно имъ, будучи въ Бухарехъ и въ Балху и въ Юргеничахъ, помогатца у хановъ объ отпускѣ въ Російское царство плѣнныхъ руского народу людей, великими мѣрами. А

*) Переводъ на 3 листахъ. Въ числѣ бумагъ, имѣющихся въ дѣлѣ, находится еще переводъ съ письма, присланнаго къ Борису Пазухину, отъ ближнихъ людей балхинскаго хана, одного и того же содержанія съ напечатаннымъ выше въ Статейномъ спискѣ, на страницахъ 64 и 65-й.

будетъ ханы въ отпуску плѣнныхъ русскихъ людей учнутъ отказывать, и имъ домогаться о томъ у ближнихъ ихъ людей, а иныхъ полонениковъ окупать тою великого государя казною, которая съ ними на окупъ послана.

А отъ великого государя поминки ханомъ велѣно поднести, и ближнимъ хановымъ людямъ его великого государя жалованья давать, также и окупъ за полонениковъ и на роздачу, отдѣли казну, велѣно имъ роздавать по рассмотрѣнью.

И имъ же, будучи въ Бухарехъ, велѣно говорить рускимъ полоненикомъ, тайнымъ обычаемъ, чтобъ они сами о свободѣ изъ полону радѣли и промысляли, и иныхъ полонениковъ къ тому жъ приводили, чтобъ изъ бусурманскія земли свободитца въ православную христіанскую вѣру.

Имъ же велѣно провѣдать: съ которыми государствами въ дружбѣ и въ ссылкѣ бухарской и балхинской и хивинской ханы, и Грузинская земля въ миру ль зъ Бухары и зъ Балхомъ и съ Хивы.

Да имъ же велѣно, будучи въ Бухарехъ и въ Балхахъ и въ Юргенцахъ, развѣдать и приговаривать тамошнихъ жителей, шолковыхъ промышленниковъ, чтобъ они изъ тамошнихъ мѣстъ ходили съ шолкомъ въ Астараханъ и къ Москвѣ.

И въ статейномъ спискѣ Бориса Пазухина написано, что онъ, будучи у хивинского и у бухарского хановъ, о плѣнныхъ русскихъ людехъ объ отпускѣ ихъ домогался всякими мѣрами.

И въ Хивехъ ханъ о плѣнныхъ руского народу людехъ сказалъ, что плѣнные рускіе люди побраны въ Хиву не полономъ, а покупали ево хановы люди въ калмыкахъ и у башкирцовъ дорогою цѣною, и чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ за тѣхъ полонениковъ прислать, по цѣнѣ, свою царского величества казну, и онъ ихъ велитъ на окупъ отдать. А покаместъ о томъ отъ великого государя будетъ пересылка, и онъ, ханъ, русскихъ людей изъ своей земли людямъ своимъ продавать и вновь покупать русскихъ людей не велитъ.

А какъ онъ былъ у бухарского хана, и ему, Борису, хановы ближніе люди говорили, чтобъ великій государь, его царское величество, имѣлъ съ ханомъ ихъ ссылки, а онъ, ханъ, съ его царскимъ величествомъ ссылатца и чтобъ, на обѣ стороны, торговымъ людямъ торговать желаетъ; и отпустилъ съ нимъ, Борисомъ, къ царскому величеству русскихъ людей безъ окупу 9 человекъ. И какъ впредь отъ царского величества ссылки къ хану будутъ и посолъ Муллофоръ зъ добрымъ отвѣтомъ отъ

царьского величества къ хану возвратитца. и онъ, ханъ, также пословъ своихъ и торговыхъ людей посылать и плѣнныхъ людей къ царьскому величеству отпущать, сколько возможно. будетъ.

А какъ онъ, Борисъ, былъ у бухарского хана на отпускѣ, и ханъ, воздая честь великому государю, его царьскому величеству, отъ мѣста своего приподнявся, Борису говорилъ, чтобъ онъ великому государю, его царьскому величеству, извѣстилъ: писано де къ нему хану отъ его царьского величества съ нимъ, Борисомъ, въ грамотѣ о дружбѣ, и о любви, и о свободѣ русскихъ полонениковъ, и о посолской пересылкѣ, и о торгахъ, и онъ, ханъ, съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, въ дружбѣ и любви желаетъ быть вѣчно, и чтобъ великій государь изволилъ впредь послами съ нимъ, ханомъ, сылатца, и торговымъ своимъ людямъ въ Бухарскую землю ѣздить и торговать поволитъ. А онъ, ханъ, потому жъ, прикажетъ людямъ своимъ съ торгами ѣздить и торговать въ Російскомъ государствѣ, въ которыхъ городехъ царское величество изволитъ. А волнымъ рускимъ людямъ, которые въ Бухарское государство изъ иныхъ земель выходятъ, задержанія не будетъ. А изъ тѣхъ полонениковъ, которые въ его государствѣ, отпустилъ онъ съ ними сколько мочно. А послалъ де онъ, ханъ, къ царьскому величеству посла своего Муллафора, и тотъ посолъ дошелъ ли, и годна ль его царьскому величеству присылка. того ему, хану, еще невѣдомо. А какъ тотъ ево посолъ къ нему возвратитца. и своево посла царское величество пришлетъ, въ то время онъ, ханъ, еще русскихъ полонениковъ отпустить укажетъ. Да онъ же де, ханъ, для дружбы и любви, послалъ къ царьскому величеству другою своею посла Назаръ-Илуса, а съ нимъ послалъ поминковъ на 10000 рублей, и того ево посла калмыки Дайчинова улусу ограбили, и посылку всеѣ отняли. А впредь онъ пословъ своихъ къ царьскому величеству посылать, и русскихъ полонениковъ, сколько возможно, отпускать будетъ.

А въ листу своемъ бухарской Абдуль-Азизъ ханъ съ нимъ, Борисомъ, къ великому государю писалъ, чтобъ впредь для дружбы послами пересылка учинить и дружбу умножить безъ убавки, чтобъ на обѣ стороны купецкимъ людямъ, безо всякаго сумнѣнія, пріѣзжать и отъѣзжать по волности. А иные ево хановы слова предложить ему, великому государю, тотъ его царьского величества посланникъ Борисъ.

А въ Балхъ къ хану изъ Бухаръ Борисъ не ѣздилъ, потому что у балхинскаго хана зъ бухарскимъ была ссора. А посылалъ

е*

въ Балхъ о хановѣ намѣреніи для провѣдыванья. И къ нему, Борису, балхинскаго хана ближніе люди писали, что съ царьскимъ величествомъ ханъ ихъ въ ссылкѣ быть желаетъ.

А плѣнныхъ русскихъ людей, будучи въ Бухарехъ, призывая тайно, о освобожденіи онъ, Борисъ, говорилъ.

И плѣнные люди, священникъ Аѳонасей и иные полоняники, сказали, что они и сами въ православную христіанскую вѣру сердечно желаютъ, и о здравіи великаго государя, его царьскаго величества, по ночамъ тайно Бога молятъ. А уйтти имъ изъ той неволи, за великими песками и за безводіемъ, никакъ невозможно. А есть ли имъ самимъ объ отпущкѣ своемъ домогателя, и тѣмъ бусурмановъ злѣе раздражить, и, не проща ихъ себѣ, бусурманы продадутъ въ далнія земли и за горы. А чтобъ о свободѣ ихъ взыскалась великаго государя милость, какъ ему, великому государю, Богъ благоволитъ.

А у бухарскаго хана русскихъ полонениковъ, которымъ идетъ его жалованье кормъ, съ полтора ста человѣкъ и болши.

У балхинскаго хана человѣкъ со сто.

У хивинскаго съ 50 человѣкъ.

А у всякихъ чиновъ бухарскихъ и хивинскихъ и балхинскихъ людей русскихъ полонениковъ смѣтти невозможно, — а сказываютъ, что конечно много.

А московскихъ чиновъ полонениковъ при немъ не объявилось. А все полоненики понизовыхъ городовъ, и уфинскихъ краевъ, и синбирскаго валу, и закамскія черты, новыхъ остроговъ, и арбужинскихъ селъ, и Пензы, и поволскихъ городовъ, и астраханцевъ. А побраны отъ башкирцовъ и въ тѣ земли проданы. А покупаютъ у башкирцовъ хивинцы, и продаютъ въ розныя земли.

А какъ Борисъ ѣхалъ въ Хиву и въ калмыцкихъ улусехъ видѣли, какъ хивинцы гонятъ въ Хиву рускаго полону человѣкъ съ 200 и болши.

Борису жъ въ наказѣ написано: буде бухарской и балхинской ханы рускаго полону безъ окупу не отпустятъ, и ему оккупать на волю посылачною казною, что съ нимъ послана; а чего на окупъ не достанетъ и ему займовать денги и товаръ, и писма давать за руками.

И въ статейномъ списокѣ ево написано: которая казна съ нимъ. Борисомъ, послана. и та поднесена бухарскому и балхинскому и хивинскому ханомъ, и роздано въ жалованье ихъ ханскимъ ближнимъ людямъ, и Дайчину тайшѣ калмыцкому съ то-

варыщи, идучи ихъ улусами. А которая казна осталась за тѣми дачами, и на ту великого государя казну окуплено полонниковъ 22 человекъ. Да тѣмъ же окупленнымъ людямъ на платья, и на наемъ подводъ, и на харчъ зането у полского посланника у Богдана Гурдея 250 рублей. Да въ окупъ въ прибавку хъ казнѣ зането у астраханцовъ 17 аршинъ суконъ кармазинныхъ, да пара соболей въ 10 рублей.

А о шолку въ Борисовѣ списокъ написано: что, будучи онъ въ Бухарехъ и въ Хивѣ, о шолку промышленникомъ и торговымъ людямъ, чтобъ съ шолкомъ въ Астараханъ и къ Москвѣ ходили, и продавали, и на товары мѣняли, говорилъ.

И въ Бухарехъ шолку сырцу на отвозъ не дѣлаютъ, потому что много у нихъ расхода въ Бухарехъ.

А въ Хивѣ шелку родится пудъ по 1000, или болши; а купить пудъ по 34 рубли, или малымъ чѣмъ менши. А сами въ Астараханъ не повезутъ, потому что много приѣзжаютъ въ Хиву для шелку изъ Бухаръ.

Да ближніе люди хивинского хана Борису говорили: которой де шолкъ сырецъ збирается хану съ шолковыхъ промышленниковъ въ пошлину и отъ котелного варенья, пудъ по 300 и болши, самого доброго шелку, и тотъ шелкъ. есть ли великой государь укажетъ купить, и они, ближніе люди, никуда мимо людей великого государя не продадутъ же, какъ цѣна подыметъ,—а они лишнего не возмутъ.

А которыя надобно, на хивинскую руку, сукна красныя, одиновые мѣхи, красныя кожи, оленины дѣланыя, мѣхи бѣлыя и заечьи, а прибылнѣе всего щепье: братинъ, чашъ, блюдъ, ставцы, иголь и булавокъ.

А живутъ бухарской и балхинской и хивинской ханы съ турскимъ салтаномъ въ дальнемъ состояніи, и дружбы и недружбы не имѣютъ, и послами не ссылаются.

А съ ындѣйскимъ и съ персикимъ шахи у бухарского и у балхинского хановъ дружба и совѣтъ.

А у хивинского хана съ ындѣйскимъ шахомъ, потому жъ, дружба и совѣтъ, и посолъ хивинской приполъ изъ ындѣи при немъ Борисъ.

А съ персикимъ шахомъ у хивинского хана недружба, и войною ходитъ хивинской ханъ на кизылбашскіе украинные города, почасту, въ уѣзды изгоняетъ и, разоря, убѣгаетъ за великіе безводные пески. А шаховы люди такимъ безпокойствомъ за хи-

винцы гонять не могутъ. А слухъ есть, что збираютца шаховы люди итти на Хиву войною.

А Грузинская земля отъ Бухарь и Хивы въ далнемъ разстояніи и недружбы никакой зъ бухарцы и съ хивинцы нѣтъ.

А великого государя жалованья для той посылки дано: Борису Пазухину денегъ 100 рублей, да соболей на 400 рублей, да 10 вѣдръ вина. Да на калмыцкіе расходы 20 пудъ табаку.

Брату ево Семену денегъ 30 рублей.

Да имъ же велѣно дать въ Синбирску вина, по приѣмной цѣнѣ, Борису 30 вѣдръ, Семену 15 вѣдръ.

Денщикомъ въ дорогу кормъ по указу.

А подъячему и самарскому стрѣльцу велѣно въ городехъ дать въ приказъ противъ иныхъ такихъ.

А великого государя жалованья денежныя оклады: Василью Даудову 39 рублей, подъячему Микифору Венюкову 13 рублей.

Связка, заключающая въ себѣ напечатанныя выше черновыя бумаги, или отпуски, хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „1669 Іюня 22—1673 года. Отправленіе 1) въ Бухарію, 2) въ Балхъ и 3) зъ Юренчъ (Хиву) Бориса и Семена Пазухинныхъ для выкупу плѣнныхъ и для развѣданія въ Шемахъ о мощахъ священномученика Симеона. Тутъ же обратной изъ изъ Бухаріи проѣздъ съ отзывными грамотами бухарскаго и балхинскаго хановъ“.— См. связку 2-ю, IV/32. Тамъ же хранится и списокъ съ Статейнаго списка Бориса и Семена Пазухинныхъ, объ отправленіи ими посольства.



УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЬ СОБСТВЕННЫХЪ.

- Абасъ, шахъ персидскій, 28.
Абасъ-Газизъ, ханъ хивинскій, 41, 61.
Абда-Азизъ-Батыръ (Абдулъ-Азизъ), ханъ бухарскій, 1, 3—9, 24—27, 33, 44—58, 60, 65—67, 69, 70, 71, 76, 77, 80, 81, 83.
Абдулъ-Геремиръ, дьякъ хивинскій, 44.
Аблай, черный калмыкъ, 68.
Адживибі, думный бояринъ бухарскаго хана, 77.
Аджиевъ, Авесъ-Бердѣй, купецъ хивинскій, 18.
Азаркипъ, городокъ, въ Хивѣ, 43.
Алексѣй Алексѣевичъ, царевичъ, сынъ царя Алексѣя Михайловича, 4, 5.
Алексѣй Михайловичъ, царь и великій князь всея Россіи, 1—7, 12, 13, 15—17, 20—26, 28—34, 36—40, 49, 50, 56, 58, 63—66, 70, 75, 76, 80.
Алла-Кули, подъячій бухарскій, 46.
Аманъ, городъ, 21.
Апавша-Мамбетъ-ханъ, см. Павше-ханъ.
Ашъжи-Фарукъ, бухарецъ, 67.
Арбужскія села, 79.
Агдавибі, думный бояринъ бухарскій, 77.
Армаметь, купецъ хивинскій, 38.
Аристовъ, Оедоръ, арзамасецъ, 78.
Асафъ, святой царевичъ, 63.
Астараханское царство, 1—3.
Астараханъ, городъ, 1—3, 12—14, 16—22, 28, 30—36, 42, 43, 59, 60, 62, 63, 67—70, 71, 73—75, 77, 82, 85.
Архангельскъ, городъ, 53.
Атакъ, городъ, 62.
Атака, рѣка, 62.
Ашрафъ, городъ, 21.
Аѳнасіѣ, попъ, плѣнникъ въ Бухарѣ, 23, 24, 58, 84.
Балта, ясауль бухарскій, 51.
Байцынъ, Абдуль, переводчикъ, 81.
Баку, городъ, 21, 72.
Балфружъ, городъ, 21.
Балхъ (Балхинская земля), 1, 2, 7, 9, 11—16, 23—29, 31, 33, 59, 60—64, 72, 78, 80—83, 86.
Берекецкой, Иванъ, цѣловальникъ въ Астрахани, 35, 36, 80.
Бухара (Бухарская земля), 1—3, 6—17, 20—34, 40—48, 52, 56—61, 63, 67—76, 77, 80—86.
Бухара, городъ, 45—47, 51.
Буйнаши, городъ, 21.
Василій, плѣнникъ, 22, 24.
Венюковъ, Никифоръ, подъячій, 86.
Волга, рѣка, притокъ Каспійскаго моря, 34.

- Гарда-Хюджа, аталыкъ хивинскій, 43.
Горезинъ, Василій, 80.
Григорій, стрѣлецъ приказа Матвѣева, 79.
Григорій, калачникъ, стрѣлецъ приказу Соловцова, 78.
Грузія (Грузинская земля), 13, 60, 86.
Гужратъ-Малый, городъ, 62.
Гурдей, см. Персъ Богдановъ, 85.
Гуляевъ, Иванъ, станчикъ, 79.
- Дайнакъ, комнатный бояринъ бухарскій, 77.
Дайчинъ, тайша калмыцкій, 2, 30, 32, 33, 35—37, 44, 59, 68, 84.
Даржанъ, калмыкъ, 35, 36, 40.
Дарья, рѣка, притокъ Аральскаго моря, 43, 60, 67.
Датахта-бекъ, судья бухарскій, 50.
Даудовъ, Василій, 86.
Джанабатъ, городъ, 62—64.
Джидимъ, рѣка, 62.
Деваетъ, аталыкъ хивинскій, 43.
Дервешъ, городъ, 21.
Долгоруково, князь Юрій Алексѣевичъ, начальникъ приказа Казанскаго Дворца, 22, 31, 32.
Дурбетъ, черныи калмыкъ, 68.
- Евъ, тончи-баши бухарскій, 77.
Елтизаръ, приставъ бухарскій, 47, 49, 50, 57, 65.
Ешитъ, тончи-баши бухарскій, 77.
- Жанабатъ, см. Джанабатъ.
Жанаръ-бий, помѣщикъ хивинскій, 38.
- Забродинъ, Николай Дороосевъ, конный стрѣлецъ, 23.
Зайтъ, хозъ бухарскій, 76.
Зейнеръ-ханъ, воевода мервскій, 70, 71.
Зиновьевъ, Аонасій Дмитріевичъ, 16, 72.
Зыковъ, Аонасій, дякъ приказа Казанскаго Дворца, 22, 24, 32, 33.
- Измаилъ, Семень, толмачъ, 63.
- Имамъ-Кули, ханъ бухарскій, 6.
Илтизеръ, см. Елтизаръ.
Индія (Индійская земля), 1, 13, 17, 59—64.
Испатанъ, городъ въ Персіи, 71, 73.
Ичуртасы-Аркегимъ, стольникъ бухарскій, 66.
Ишмамьтъ, парваначи бухарскій, 76.
Ишназаръ-бекъ, братъ хивинскаго хана, 43.
Ишназаръ-бий, бояринъ бухарскій, 76.
- Іоаннъ Алексѣевичъ, царевичъ, сынъ царя Алексѣя Михайловича, 4, 5.
- Каваль, городъ, 62, 63.
Казанъ, городъ, 2, 33, 34.
Казанля, дворецкій хивинскій, 44.
Казыевъ, улусть, 12, 49.
Канки, городъ, 43.
Камянскій, городокъ, 36.
Капускинъ, Тарасъ, крестьянинъ, 79.
Караганская, пристань, на Каспійскомъ морѣ, 21, 34, 51, 62.
Караколь, городъ, 44, 45.
Карши, городъ, 45, 47, 77.
Касимовъ, Егунъ, жилецъ бухарскаго двора въ Астрахани, 22.
Катъ, городъ, 37, 38.
Кельвали, приставъ персидскій, 71.
Кескеръ, городъ, 21.
Кесма, городъ, 21.
Кизылбашская, земля, 17.
Кинъ, хозъ и патріархъ бухарскій, 76.
Клычъ, ханъ талышскій, 72.
Кожевниковъ, сотникъ, 22.
Контевъ, Оедоръ, самарской стрѣлецъ, 79.
Колобовъ, Никифоръ, полковникъ стрѣлецкій, 78.
Корчей-Багутъ, комнатный человекъ бухарскаго хана, 77.
Кривовъ, Сергѣй, бунтовщикъ, 14.
Кулабъ, урочище, 37.
Кула-Маметь, аталыкъ хивинскій, 43.
Кулабабай-Инакъ, думный дворянинъ хивинскій, 44.

- Кули-ханъ, персіянинъ, 67.
Кучюкъ, ханъ башкирскій, 66.
- Лагуръ, городъ, 62, 63.
Летинъ, дворецкій бухарскій, 46, 53, 76.
Логожанъ, городъ, 21.
Лопухинъ, Иларіонъ Дмитріевичъ, думный дворянинъ, 22, 31, 32.
Лука, московскій стрѣлецъ, приказа Соловцова, 78.
Львовъ, Семень, товарищ астраханскаго воеводы, 22.
Лянгара, торжокъ на берегу Каспійскаго моря, 72.
- Мааметь-Бакиръ, хозъ бухарскій, 76, 81.
Магаметь-Мазеръ-бекъ, ближній бояринъ бухарскій, 49, 50, 76.
Мадеми, дворянинъ бухарскій, 45.
Мазютинъ, дворцовый старый подъячій, 72.
Максимъ, плѣшникъ, 23.
Мавра, дьячкова жена, плѣшница, 79.
Малай-бекъ, тончи-баши бухарскій, 48, 67, 77.
Малай-Кайсаръ, человекъ бухарскаго хана, 47.
Мама-Демидъ-бекъ, воевода каракольскій, 45.
Мамгли-Нахъ, думный дворянинъ хивинскій, 44.
Мамъ-Серенъ, тайша калмыцкій, 36.
Марія Ильинична, царица, жена царя Алексѣя Михайловича, 80.
Мары, городъ, 28.
Матвѣевъ, Артемонъ Сергѣевичъ, полковникъ стрѣлецкій, 79.
Матрена, дьячкова жена, плѣшница, 75, 79.
Медвѣдевъ, Пикита, толмачъ, 36, 37, 44, 45, 55, 63, 64, 70, 72, 78.
Меджеръ, ханъ мешетскій, 72, 73.
Медковъ, Иванъ, плѣшникъ, 69.
Мелетій, старецъ, 16, 72.
Меншовъ, Левъ, подъячій, 24.
Мешеть, городъ, 21, 28, 53, 72, 77.
- Микифоровъ, Максимъ, вологжанинъ, 79.
Милославской, Оедоръ Яковлевичъ, посолъ, 73.
Михайловъ, Иванъ, срыклинецъ, 79.
Михайловъ, Семень, самарской стрѣлецъ 79.
Михаилъ Оеодоровичъ, царь и великій князь всея Русіи, 5, 6, 10, 25, 41.
Мовръ, городъ, 70, 71-
Моисеевъ, Аонасій, заинской стрѣлецъ, 75, 79.
Мончакъ, тайша калмыцкій, 2, 32.
Москва, рѣка, притокъ Оки, 34.
Москва, столица, 1, 2, 6, 7, 10—12, 16—19, 27, 28, 30, 31—35, 48, 49, 52, 55—57, 63, 66—70, 75, 82, 85.
Московское государство, 6, 7, 10, 26, 53.
Муджеръ-ханъ, воевода шемахинскій, 72, 73.
Муллафоръ, см. Фарукъ—мулла.
Мурать-бекъ, пристанъ хивинскій, 43, 44.
Мясниковъ, Иванъ, астраханскій стрѣлецъ, 79.
- Навшъ-Мамбетъ, ханъ юргенскій и хивинскій, 9, 18, 27, 37—43, 58, 61.
Нагай Большой, улусъ, 12, 49.
Надыръ-бекъ, первый аталыкъ бухарскій, 76.
Надыръ-Магаметь, ханъ бухарскій, 6, 7.
Надыръ-Маметь, ханъ балхскій, 9.
Пазаръ-Илусъ-бекъ, посолъ бухарскій, 40, 66, 81, 83.
Пазаръ-Мамутъ, владѣлецъ калмыцкій, 36, 37.
Пижній-Новгородъ (Новъ-городъ Низовскія земли), 4, 25, 28, 29, 31.
Низовая, пристанъ, 73, 74.
- Овдѣевъ, Иванъ, срыклинецъ, бѣлопашенный казакъ, 79.
Огородная, слобода, 20, 57, 68.
Одоевской, князь Яковъ Пикитичъ, бояринъ и воевода астраханскій, 75, 77.

Ока, рѣка, притокъ Волги, 34.

Ординъ-Пащокинъ, Аонасій Лаврентьевичъ, бояринъ, начальникъ Посольскаго приказа, 19.

Островать, городъ, 21.

Пазухинъ, Алексѣй Дмитриевичъ, правитель дѣлъ канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ, 24.

Пазухинъ, Борисъ Андреевичъ, посланникъ въ Бухару, Балхъ и Юргенчъ, 1—4, 7—17, 20, 26—49, 51—58, 60—63, 65—77, 80—86.

Пазухинъ, Семенъ Ивановичъ, жилецъ, посланникъ въ Бухару, Балхъ и Юргенчъ, 1, 7, 15, 24, 26—29, 31—33, 55, 63, 80, 81, 86.

Парванъ, городъ, 62.

Пенза, городъ, 59, 84.

Персида (Персидское государство и земля), 16, 28, 29, 60—63, 70—72.

Персъ, Богданъ (Гурдей), польскій посолъ, 74, 80, 85.

Пешаугъ, городъ, 62.

Пиръ-Магаметь, Пиръ-Мпризатъ, Пиръ-Мигузя, см. Симеонъ, священномученикъ.

Полухтовъ, Дмитрій, московскій стрѣлецъ, 34.

Приклонской, Андрей, 74.

Прозоровской, князь Иванъ Семеновичъ, бояринъ и воевода астраханскій, 1, 2, 12, 14, 16, 17, 19, 20, 21, 33—36, 63.

Прозоровской, князь Михаилъ, товарищъ воеводы астраханскаго, 21.

Прошлецовъ, Аонасій, подъячій казанской Татарской избы, 34, 48, 55, 57.

Разинъ, Степанъ, бунтовщикъ, 14.

Растовскій, Григорій, рейтаръ, 78.

Ратасъ, городъ, 62.

Россия, царство, 1—7, 10, 12, 13, 15—17, 20—26, 28—34, 36—40, 49, 50, 56, 58, 63—66, 70, 75, 76, 80, 81, 83.

Рузумовъ, Паянди-Мамбетъ, посолъ юргенскій, 18, 19.

Русташъ-бекъ, бояринъ бухарскій, 76.

Русь, царство, 5, 6, 10, 11, 25, 41, 53.
Ряшъ, городъ, 21.

Савельевъ, Иванъ, торговый человекъ, 15, 20, 21, 26, 31, 32, 55, 57, 68, 69.

Савельевъ, Симонъ Ивановичъ, цѣловальникъ, 36, 55, 57, 75.

Садышъ, хозъ бухарскій, 76.

Салтанская, деревня, 45.

Салтаншуръ, городъ, 62.

Самара, городъ, 17.

Самаринъ, Иванъ Васильевичъ, воевода саратовскій, 32.

Самарханской, Алексѣй, московскій стрѣлецъ, 79.

Самойловъ, Петръ, дьякъ приказа Казанскаго Дворца, 22, 32, 33.

Санизъ, рѣка, 36.

Сара, городъ, 21.

Саратовъ, городъ, 32.

Свинной Базаръ, торжокъ, 21, 72.

Симеонъ (онъ же: Пиръ-Анатъ, Пиръ-Магаметь, Пиръ-Мпризатъ, Пиръ-Мигузя), священномученикъ, 1, 16, 72, 73, 86.

Сибирскъ, городъ, 86.

Соловцовъ, Алексѣй, московскій стрѣлецъ, 34.

Соловцовъ, Яковъ, полковникъ стрѣleckій, 78.

Стенановъ, Яковъ, ломовецъ, сержантъ, 79.

Супхонъ-Кули, ханъ балхинскій, 63, 64, 78.

Табунцовъ, Романъ, товарищъ воеводы астраханскаго, 22.

Тай-Берды-Мирохоръ, конюшій хивинскій, 44.

Талишъ, хозъ бухарскій, 76.

Талыши, городъ, 21, 72, 73.

Тарабатъ, городъ, 28.

Тарки, городъ, 21.

Ташъ-Булатъ-ый, бояринъ бухарскій, 45, 46, 76.

Темеръ-бекъ, ясаулъ бухарскій, 45, 46.

Темиръ-Аксакъ, ханъ монгольскій, 62.

Темигъ-ханъ, 74.

- Терекъ, рѣка, притокъ Каспійскаго моря, 21.
Третьяковъ, Андрей, сынъ боярскій, 35.
Трубецкой, князь Юрій Петровичъ, бояринъ и воевода казанскій, 2, 33, 34.
Труворовъ, Аскалонъ Николаевичъ, 24.
Трухмень, ханство, 21.
Турція (Турская земля), 17, 72.
Турунтай-бекъ, ближній человекъ, бухарецъ, 76.
Турченинъ, Иванъ, рыбопромышленникъ, 78.

Уранзепъ, царь индійскій, 62.
Ургенчъ, см. Юргенчъ.
Уразъ-Маметъ, думный дворянинъ хивинскій, 44.
Усмья, городъ, 21.

Фарабатъ, городъ, 28.
Факули-бекъ, бояринъ хивинскій, 44.
Фарукъ, мулла, посланникъ бухарскій, 56, 66, 82, 83.
Фроловъ, Евстратъ, товарищ воеводы астраханскаго, 22.

Хенжонъ, городъ, 62.
Хива, ханство и городъ, 21, 27, 33, 34, 36—38, 41—43, 57—62, 67—70, 75, 78, 80—82, 84—86.
Храмой, Паумъ, астраханскій стрѣлецъ, 79.
Худа-Берды, приставъ хивинскій, 37, 38, 41, 44.
Худжумъ-Берды, аталыкъ хивинскій, 43.

Чагатай, прозваніе царствовавшей въ Индіи дома, 62.
Чаржовъ, городъ, 67.
Чарыкаръ Большой, городъ, 62.
Ченакчу, деревня, 38.
Черное, море, 60.
Черной, Ѳеодоръ, стрѣлецъ казанскій, 74, 79.
Чинова, рѣка, 62.

Шабикъ-Дахта, бояринъ бухарскій, 76.
Шатиловъ, Лаврентій, сынъ боярскій, 78.
Шемаха (Шамаха), городъ, 16, 71—74, 80, 86.
Шихъ-Анатъ, см. Симеонъ, священно мученикъ.
Ширванская, земля, 28, 29.

Щербатово, князь Алексѣй, стольникъ и воевода самарскій, 17.

Эмба, рѣка, притокъ Каспійскаго моря, 21.

Юргенчъ (Юргенческая земля), 1, 2, 6—16, 19, 23—29, 31, 33, 41—43, 60, 61, 81, 86.

Ягупъ, хозъ бухарскій, 76.
Яикъ, рѣка, притокъ Каспійскаго моря, 21, 36, 68.
Яковлевъ, Максимъ, толмачъ индійскаго языка, 17, 70, 72.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царевичъ, сынъ царя Алексѣя Михайловича, 4, 5.

